

МЕТОДА

БЕРЕЙТОРСКОГО ИСКУССТВА

ОСНОВАННАЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

МНОГИХЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ И ПРОЧ.

Ф. БОШЕ.

*Une confiance n'a de mérite
qu'autant qu'elle est entière.*

(Passe-Temps équestres.)

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ДЕСЯТАГО ИЗДАНІЯ

А. ПРУССАКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 11 Марта 1857 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВСЕМЪ ГОСПОДАМЪ КАВАЛЕРИСТАМЪ

И

ОХОТНИКАМЪ ДО ВЕРХОВОЙ ВЗДЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ.

Метода Берейторскаго Искусства г. Боше извѣстна всему гипшическому міру. Во Франціи, въ пятнадцать лѣтъ, разошлось 9 изданій въ числѣ 40,000 экземпляровъ иуже къ концу 10-е изданіе. Въ это время, она перепечатывалась въ Бельгіи и переведена на Нѣмецкій, Испанскій, Итальянскій, Голландскій и Англійскій языки. Нужно ли лучшихъ доказательствъ достоинства этой методы, не говоря уже объ официальныхъ документахъ, приложенныхъ къ подлиннику и мною переведенныхъ.

Изучивъ Берейторское Искусство въ Гвардейской Берейторской Школѣ, а методу г. Боше лично у сына его, я давно

убѣдился въ неоспоримой пользѣ этой метo-
ды для каждаго кавалериста-любителя, и
наконецъ рѣшился ознакомить съ нею моихъ
соотечественниковъ въ Русскомъ переводѣ.
Что касается до остальнаго, — вамъ судить
Гг. практики.

ИЗДАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе къ переводу	—
Введеніе	1
Прибавленіе	19
Оффиціальныя документы въ пользу метода	21
Письмо подполковника Шампонтанъ (Champmontant), секретаря кавалерійскаго комитета, къ г. Боше	ibid
Письмо генераль-лейтенанта, Маркиза Удино (Oudinot) къ Боше	22
Донесеніе объ испытаніяхъ метода г. Боше, доставленное эскадроннымъ командиромъ Новиталь (Novital), начальникомъ Королевско-Сомюрской школы	23
Донесеніе генераль-лейтенанту Удино, полковника Парижской муниципальной гвардіи г. Каррие (Carrelet)	29
Донесеніе генераль-лейтенанта Маркиза Удино, Г-ву Военному Министру	32
Письмо Военнаго Министра, Маршала Сульта (Soul), г-ну генераль-лейтенанту, Маркизу Удино	35
Письмо генераль-лейтенанта, Маркиза Удино, къ Боше	36
Донесеніе эскадроннаго командира Гренье (Grenier), начальствующаго надъ офицерами, откомандированными въ Парижъ, по распоряженію министерства, отъ 20 мая 1842 г., для изученія метода берейторскаго искусства г. Боше	39
Донесеніе, потребованное полковникомъ, председателемъ коммисіи, для изученія выѣздки молодыхъ лошадей по методъ г. Боше и представленное г. Дезондомъ (Desondes), поручикомъ 9-го кирасирскаго полка	43
Шестое и послѣднее донесеніе объ испытаніяхъ новой берейторской метода г. Боше	52

Опытъ примѣненія новой берейторской методы, произведенный Боше, сыномъ, въ Люневильскомъ лагерѣ	55
Донесеніе генераль-лейтенанту Удино комиссiи, назначенной для изслѣдованія результатовъ, пріобрѣтённыхъ примѣненіемъ новой берейторской методы г. Боше, и для повѣрки Временнаго руководства о выѣздкѣ молодыхъ лошадей (Люневильскій лагерь.)	57
Письмо г. де-Гуи (de Guoy), полковника 1-го гусарскаго полка, къ г. Боше	66
Письмо капитана Бруиниля (Bruyneel). (Бельгійской арміи.)	68
Истина касательно возложеннаго на меня порученія въ Сомюрѣ	72
Оффиціальныя документы по поводу возложеннаго на меня порученія въ Сомюрѣ. — Мнѣніе генерала, начальника Королевско-кавалерійской школы, о выѣздкѣ молодыхъ лошадей по системѣ г. Боше	88
Донесеніе о новыхъ опытахъ методы г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру	89
Донесеніе о послѣднихъ опытахъ методы г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру	93
Метода въ чужихъ краяхъ	99
Письмо майора Виллизена (Wilisen), командующаго образцовыми жандармами, флигель-адъютанта Его Величества короля Прусскаго	101
Предисловіе къ нѣмецкому переводу методы г. Боше, г. Виллизена, подполковника 7-го кирасирскаго полка (Прусскаго)	103
I. Новые средства къ пріобрѣтенію всадникомъ хорошен посадки	109
Посадка кавалериста	112
Приготовительный урокъ	113
Работа въ сѣдлѣ	114
Сгибаніе ноги	117
О коблякахъ	118
Обученіе лошади	121

Перечень и последовательность преподаванія	122
II. О силах лошади, ихъ причинахъ и дѣйствіяхъ	123
III. О смягченіяхъ (<i>les assouplissements</i>)	135
Средство заставить лошадь подчиниться человеку и сдѣ- латься спокойною при влѣзаніи	140
Нагибаніе (<i>flexion</i>) челюсти	143
Пониженіе (<i>affaissement</i>) шеи посредствомъ прямого (обы- кновеннаго) нагибанія челюсти	147
Боковыя сгибанія (<i>flexions latérales</i>) шеи	151
Боковыя сгибанія шеи, когда всадникъ верхомъ на ло- шади	153
Прямые нагибанія (<i>flexions directes</i>) головы и шеи, или подбираніе (<i>ramener</i>)	155
О согласованіи (<i>effets d'ensemble</i>)	158
О переборѣ (<i>ensarichonnement</i>)	160
О ртѣ лошади и мушкетучныхъ удилахъ	165
IV. Продолженіе смягченій. Задъ лошади	169
Выработка (<i>flexions</i>) и мобилизація (<i>mobilisation</i>) крупа	170
Объ осаживаніи (<i>du reculer</i>)	177
Работа на мѣстѣ, всадникъ пѣшкомъ. Передъ лошади	183
Работа на мѣстѣ, всадникъ верхомъ	<i>ibid</i>
Задъ лошади	184
V. Объ употребленіи всадникомъ силъ лошади	185
О шагѣ (<i>du pas</i>)	186
О перемѣнахъ направленія или поворотахъ (<i>des change- ments de direction</i>)	191
О рыси (<i>du trot</i>)	191
VI. О сосредоточиваніи всадникомъ силъ лошади.	201
Объ атакахъ (<i>des attaques</i>)	202
Спускъ руки (<i>descente de main</i>)	216
О собираніи (<i>du rassembler</i>)	218
VII. Объ употребленіи всадникомъ силъ лошади. (<i>Про- долженіе</i> , ...	227
О галопѣ (<i>du galop</i> , ...	<i>ibid</i>
О перепрыгиваніи черезъ ровъ и барьеръ	234
О вѣтчаніи (<i>du piaffer</i>	237
VIII. Раздѣленіе труда	243

Первый урокъ. Восемь дней работы	245
Второй урокъ. Десять дней работы	<i>ibid</i>
Третій урокъ. Двѣнадцать дней работы	246
Четвертый урокъ. Пятнадцать дней работы	247
Пятый урокъ. Пятнадцать дней работы	248
IX. Примѣненіе предыдущихъ правилъ къ ѣздѣ лошадей: Партизана, Капитана, Пештуна и Бюридана	251
X. Краткій очеркъ методы въ вопросахъ и отвѣтахъ	265
Заключеніе	281
Послѣднее слово полемики	293

ВВЕДЕНІЕ.

La vérité a ses ennemis,
Terreur ses partisans.

(*Passe-Temps équestres*).

Не для того ли Провидѣніе надѣлило человека высшимъ разумомъ, чтобы онъ могъ пользоваться и управлять существами менѣе даровитыми, предназначенными быть его орудіями и слугами? Какъ же должны мы понимать это Ветхозавѣтное изрѣченіе: *Нужно употреблять бичъ съ лошадыю, узду съ осломъ, лозу съ невольждою?* Эти слова безъ сомнѣнія заключаютъ скрытый, непроницаемый для насъ смыслъ, и мы должны придать имъ другое значеніе. Понимать ихъ буквально, значило бы сомнѣваться въ Божественной мудрости. Дѣйствительно, не была ли бы лошадь въ такомъ случаѣ машиною, безъ памяти, сознанія, инстинкта? Положимъ однако-же, что это было бы такъ, и что животное не владѣеть ни одною разумною способностью, но и тогда мы имѣли бы органическій механизмъ, котораго колеса, для цѣлаго и

правильнаго дѣйствія, должны бы быть въ совершенномъ согласіи между собою. Но развѣ бичемъ достигаютъ этого согласія, необходимаго для правильности дѣйствія? Конечно, нѣтъ. И если, въ этомъ случаѣ, лошадь или машина не удовлетворяютъ нашимъ требованіямъ, то не ихъ нужно бичевать, а глупца, которыйи хочетъ управлять механизмомъ, не зная даже дѣйствія пружинъ его.

Если же мы допустимъ въ лошади частицу разумной способности, принадлежащей ей по праву; если мы признаемъ, что животное надѣлено понятливостью, сознаниемъ, памятью, то необходимо мы должны согласиться, что оно подчинено всѣмъ правиламъ, свойственнымъ существамъ чувствующимъ и разумнымъ. Такимъ образомъ, всячески стараясь избѣгать того, что для лошади тягостно, естественнымъ образомъ слѣдовало бы прискивать то, что ей пріятно. Развѣ еще и тогда вы будете развивать бичемъ ея понятливость; будете передавать ей, что для ея же собственной пользы она должна подчиниться вашему произволу, будете замѣнять легкія и ежедневныя упражненія новыми и сначала утомительными движеніями? Такой поступокъ не ясно ли доказывалъ бы, что ваши понятія ниже понятій животнаго? Изъ этого видно, что выше приведенное правило Священнаго Писанія не можетъ имѣть того смысла, ба-

кой можно бы придать ему, понимая его буквально; потому-что машина ли лошадь, автоматъ или разумное существо, наукою и убѣжденіемъ, а не бичемъ, должны вы дѣйствовать на лошадь и обучать ее. Это въ особенности относится къ тѣмъ, которые воображаютъ, что достаточно платить дорого, бить сильно, чтобы имѣть хорошихъ лошадей у себя и умѣть управлять ими. Напротивъ того, сколько времени, сколько познаній потребно, чтобы глубоко изучить это благородное животное? Цѣлой жизни недостаточно для того, кто съ добросовѣстностью, съ сознаньемъ и съ любовью будетъ заниматься берейтерскимъ искусствомъ; по сколько за то вознагражденія почерпаетъ онъ въ самомъ трудѣ! Сколько живѣйшихъ удовольствій, сколько пріятныхъ минутъ для берейтора! Какое благородное участіе встрѣчаетъ онъ въ самой лошади! Какая искренняя дружба, полная прелести! Сколько живыхъ, острыхъ и настоятельныхъ разговоровъ! Спросите всѣхъ тѣхъ, кто только вкушалъ подобныя наслажденія, дѣйствительно ли лошадь—безмысленная машина.

Искренно желалъ бы я доставить эти наслажденія большинству публики, выпуская въ настоящее время въ свѣтъ новыя правила, заключающіяся въ этой книгѣ! Мнѣ хорошо извѣстно, какъ многіе изъ моихъ соперниковъ

разглашали, что моя метода, плод двадцатилѣтнихъ добросовѣстныхъ изслѣдованій, была уже извѣстна, задолго до моего рожденія, въ Германіи, Россіи, Италіи. Эти добрые патріоты, вмѣсто того, чтобы признать, что преобразованиемъ полезнымъ для общества, отечество обязано одному изъ ихъ согражданъ, предпочитали приписать ему иностранное происхожденіе. *Конечно справедливость требуетъ изобличить пользующихся чужою собственностью; но, прежде, чѣмъ обвинять, слѣдуетъ удостовѣриться въ справедливости вводимаго обвиненія.* Вмѣсто того мои противники, слишкомъ далекіе отъ разысканія истины, не показали въ своихъ нападкахъ ни точности, ни достовѣрности: все было ихъ же чистое изобрѣтеніе. Зависть весьма скоро раждаетъ клевету!

Если моя метода была извѣстна прежде меня, то почему не примѣняли ее къ практикѣ, во всемъ ея объемѣ? Нѣтъ ни одного берейтора, который не предпочелъ бы пріобрѣсть въ мѣсяцъ тѣ же самые результаты, какіе пріобрѣтаются въ годъ? Нѣтъ ни одного, который бы не пришелъ въ восторгъ, давъ блестящую выѣздку лошади, признанной неспособною. Для чего же они продолжаютъ слѣдовать безсильной, или по крайней мѣрѣ, весьма несовершенной рутинѣ? Отвѣчать весьма легко, потому-что никто не объяснялъ имъ средства дѣлать лучше. Я

смѣло утверждаю, что ни одинъ человекъ, имѣющій право судить о берейторскомъ искусствѣ, не только не въ состояніи проанализировать и десятой доли правилъ, составляющихъ мою систему, но и объяснить, какъ должно, самую простую мелочь, если онъ только не былъ въ моей школѣ. Мало того, я могу, въ доказательство сказаннаго мною, представить свидѣтельства: Гг. Графа де-Брэвъ (de Brèves) и Маркиза де-Мирамонъ (de Miramon), которыхъ имѣлъ честь считать въ числѣ моихъ учениковъ. Глубоко изучивъ мою систему, эти вельможи путешествовали по Германіи, Венгріи, Пруссіи, чтобы узнать, до чего доведено берейторское искусство въ этихъ различныхъ странахъ, и даже хотѣли издать въ свѣтъ свои собственныя наблюденія объ этомъ предметѣ. Пусть спросятъ ихъ, встрѣтились ли они между множествомъ посѣщаемыхъ ими берейтеровъ, хотя одного, котораго бы теорія или практическія примѣненія имѣли хотя малѣйшее отношеніе къ тѣмъ, которыя я преподаю; они отвѣтятъ вамъ отрицательно, какъ отвѣчали мнѣ и всѣмъ тѣмъ, кто имъ предлагалъ подобный вопросъ.

Не грустно ли, что, употребивъ всю жизнь и весь умъ на разысканіе полезной истины, необходимо болѣе времени, чтобы обезоружить завистливыхъ соперниковъ и дать восторжествовать своему авторитету, нежели сколько требо-

валось, быть может, на ся отысканіе? Я чувствую, что одинъ изъ главныхъ моихъ недостатковъ состоитъ въ неумѣнн придать таинственность моимъ дѣйствіямъ. Я не зналъ, что нужно писать болѣе или менѣе темнымъ образомъ, чтобы быть оцѣненнымъ и признаннымъ за учителя. Я столько былъ простъ, что не пропустилъ ни одной частности въ моей системѣ безъ поясненія. Я дѣйствовалъ такъ, полагая, что полное изложеніе есть лучше средство избѣгнуть ложныхъ толкованій и даровать берейторскому искусству единство, необходимое для его примѣненія; я ошибался, какъ кажется, потому-что каждый изъ моихъ способовъ тотчасъ же былъ опровергаемъ доводами тѣхъ изъ знаменитыхъ берейторовъ, которые вполне обладали умѣньемъ быть непонятными. Такъ напримѣръ, когда я говорилъ объ *атакахъ* (*des attaques*) и доказывалъ ихъ пользу, какъ одно изъ средствъ хорошей выѣздки, мнѣ отвѣчали, что Г. де-ла-Гериньеръ (*de la Guérinière*) уже говорилъ кое-что о *нѣжномъ покалованіи шпорою* (*du pincer délicat de l'éperon*). Когда же я спрашивалъ, какъ должно производиться это нѣжное покалываніе, въ какую минуту, съ какою цѣлью, какое должно быть дѣйствіе руки, чтобы помочь ему, то никто на это ничего не отвѣчалъ, какъ и самъ Г. де-ла-Гериньеръ: вѣрно была какая-нибудь причина — молчать.

Когда я указывалъ на средства какимъ образомъ можно придать красивый видъ некрасивой лошади, то разгласили, что это правило было высказано Г. де-Воделемъ (*de Vaudeuil*), который только и твердилъ своимъ ученикамъ: *du brillant! du brillant! du brillant!* Слово было не ново, потому-что даже и этотъ извѣстный берейторъ высказалъ его не первый!

Когда я говорилъ о *смягченіяхъ* (*les assouplissements*), о ихъ пользѣ, о средствахъ — когда и какимъ образомъ ихъ употреблять для значительнаго ускоренія выѣздки лошади, то нашли, что слово было слишкомъ старо и что всегда и во всѣ времена совѣтовали смягчать лошадей. Да, но какъ? Способами, столько же несообразными натурѣ лошади, сколько и самому простому смыслу; средствами, совершенно противоположными моимъ. Что за дѣло, слово *смягчение* (*l'assouplissement*) написано у всѣхъ авторовъ, стало быть слово не ново. Эти же самые авторы также говорили, что нужно *ставить лошадей въ руку*, не объясняя съ какою цѣлью и какими способами; *подбирание* (*le ramener*) также не мною придумано, а между тѣмъ и въ этомъ я пополнилъ все, что было пропущено другими.

Собирание (*le rassembler*) также было не ново; во всѣхъ сочиненіяхъ говорилось о немъ; «*собрите вашу лошадь*», говорятъ ученику, который

береть первый урокъ, дѣлая такимъ образомъ изъ столь важнаго и необходимаго условія въ берейторскомъ искусствѣ — одно машинальное движеніе безъ цѣли и причины. Вотъ однако-жь къ чему приводятъ напыщенные, но бессмысленныя слова, что не понимая ихъ вполнѣ, исполняютъ безотчетно. Определеніемъ *собиранія* (*le rassembler*) я расширилъ предѣлы берейторскаго искусства, но — сомнѣваются и въ томъ!

Все сочинители также говорили о галопѣ, но кто изъ нихъ подвелъ этотъ предметъ подъ рациональныя правила? Что же касается до вліянія строенія лошади на размѣщеніе ея силъ; что касается до того, что я говорилъ и повторялъ о необходимости преодолевать *инстинктивныя силы*, уничтожать ихъ, подчинять ихъ вліянію всадника, чтобы онъ могъ располагать ими по произволу и исправлять недостатки неправильнаго сложенія животнаго, то меня не понимали, потому-что обо всемъ этомъ не было сказано ни въ одномъ сочиненіи ни одного слова, или же не хотѣли понять. Стало быть, нужна таинственность, нужны звучныя слова, чтобы поразить нѣкоторыхъ людей; темная мысль принимается за глубокую, и то, что не понятно, становится чѣмъ-то *необыкновеннымъ чудеснымъ*. Сказать ли истинную причину этого вреднаго расположенія умовъ? Оно происходитъ оттого, что нѣкоторые очень рады при-

крыть свое собственное невѣжество неопредѣленностью, допускающею въ искусствѣ ложныя и неточныя толкованія.

Любители часто спрашивали меня: можно ли, по примѣру нѣкоторыхъ берейторскихъ знаменитостей, съ помощію моеи методы, исполнить съ перваго раза на неѣзженной еще лошади, нѣкоторыя движенія, принадлежащія къ высшей школѣ берейторскаго искусства. Я всегда отвѣчалъ отрицательно. Такіе удивительные фокусы составляютъ особенность человѣка, заставляющаго исполнять ихъ; они не принадлежатъ ни къ какой системѣ. И въ самомъ дѣлѣ, извлечь ли изъ нихъ какую-нибудь пользу искусство и наука? Можно ли подвести ихъ подъ какія-нибудь правила, которыя бы имѣли разумное основаніе? Какъ объяснить ихъ, когда они единственно зависятъ отъ физической силы всадника и отъ владычественныхъ его дѣйствій? Къ чему могутъ они послужить для него самого, какъ не къ тому только, чтобы ослѣпить нѣкоторыхъ любопытныхъ, неспособныхъ судить и оцѣнить истинную науку управленія лошадью? Лошадь, подвергаемая подобному насилію, уступаетъ грубымъ требованіямъ, сначала озадачивающимъ ее; но затѣмъ въ ней пробуждается смѣтливость, она соображаетъ все свои средства къ сопротивленію и вскорѣ вздергиваніями шеи и головы и опрокидываніями корпу-

са предупреждаетъ тягостныя движенія, которыми сначала было, подчинили ее. Тогда начинаютъ удивляться, почему лошадь, казавшаяся выѣзженою, отказывается въ выполненіи, подъ тѣмъ же всадникомъ, самыхъ простыхъ и самыхъ легкихъ движеній; это потому, что разъ овладѣвъ собственными силами, животное весьма скоро узнаетъ, что оно въ состояніи сдѣлать, беретъ верхъ и становится, быть можетъ, навсегда непревозмогаемымъ твореніемъ. Если нѣкоторые любители не повѣрятъ такому послѣдствію, то это послужитъ явнымъ доказательствомъ, что ихъ познанія въ берейторскомъ искусствѣ весьма ограничены. Что же касается до истинно-способныхъ берейторовъ, то они въ этомъ нелѣпомъ понятіи объ искусствѣ увидятъ одно только поношеніе его, будущность безъ результатовъ въ обученіи лошади, и дѣйствительный вредъ для организаціи ея (1).

Лошадь, какъ бы щедро ни была надѣлена природою, все же должна быть предварительно приспособлена такъ, чтобы силы ея помогали одна другой, безъ чего все будетъ машинальнымъ и случайнымъ какъ со стороны всадника, такъ и со стороны лошади.

(1) Увѣрившись какъ сказано и ложно понимаемо истинное берейторское искусство, даже между нашими *берейторскими знаменитостями*, я считалъ нужнымъ вооружиться противъ ошибокъ и нецѣлестности, не называя никого по имени. Г. д'Орь (d'Aure) отвѣчалъ брошюркою. — Неискренность не съ моей стороны.

Какой музыкантъ можетъ извлечь изъ инструмента мелодическіе аккорды, если онъ никогда не упражнялъ своихъ пальцевъ въ механизмѣ этого инструмента? Безъ всякаго сомнѣнія, въ этомъ случаѣ, онъ извлечетъ одни несогласные и фальшивые звуки; тотъ же результатъ имѣетъ мѣсто и въ берейторскомъ искусствѣ, когда заставляютъ лошадь выполнять движенія, къ которымъ она не была подготовлена.

Нѣкоторымъ знаменитымъ берейторамъ и не приходило въ голову, что современемъ можно будетъ найти способы, болѣе простые и болѣе естественные, чѣмъ употребляемые ими, и что можно дѣйствовать гораздо лучше ихъ. Однако-жъ въ похвалу имъ, я долженъ сказать, что если они не двинулись сами впередъ, то по крайней мѣрѣ выказали мудрость, хотя навичную, но имѣвшую свою выгоду: они не заставляли лошадей дѣлать движенія, несообразныя ихъ силамъ, и если не подвинули впередъ искусства, то, по крайней мѣрѣ не отдалили усовершенствованія его. Сочиненіе, теперь издаваемое мною въ свѣтъ, докажетъ, что если моя метода предлагаетъ средства дѣлать скоро, то она также научаетъ дѣлать хорошо, потому-что въ ней все опредѣлено, постепенно и разумно; въ моеи системѣ все вытекаетъ одно изъ другаго и связывается между собою: вся-

кое движеніе есть слѣдствіе положенія, которое само по себѣ есть произведеніе *сообщенной силы* (*force transmise*). Никогда, стало быть, вина не лежитъ на лошади, а на всадникѣ; слѣдовательно не нужно ни хлыстомъ, ни арапникомъ наказывать животное за его, такъ называемыя, неповиновеніе и злость. Я объясняю, вразумляю, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ лошадь не повинуется, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаю средства исправить ее. Я утверждаю, что лошадь никогда не виновна, и доказываю это на дѣлѣ. Если она по произволу можетъ располагать своими силами, то она сама будетъ управлять своими движеніями, и дѣлать то, что захочетъ, несмотря на всадника. Къ чему послужать въ такомъ случаѣ насиліе и удары хлыста, направляемые безъ толку? Измѣнять ли они распредѣленіе силъ лошади такъ, чтобы сообщить имъ правильность и направленіе, которыхъ недостаетъ у нихъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ! Стало быть, за чѣмъ же наказывать животное за сопротивленія, которыя не что иное, какъ естественное слѣдствіе положенія, въ которомъ его оставляютъ? И такъ сначала нужно вывести животное изъ этого положенія, а это легко будетъ сдѣлать всаднику, когда онъ доведетъ лошадь до необходимости гибкости, чтобы овладѣть ея силами и постоянно давать ей приличное положеніе.

Двадцатью четырьмя новыми способами, стремящимися къ одной цѣли: привести въ совершенное равновѣсіе самыя порочныя строенія лошадей, — я сдѣлалъ такую перемѣну въ берейторскомъ искусствѣ, которая, надѣюсь, принесетъ кавалеріи важныя услуги. Она найдетъ въ этомъ не малое сбереженіе времени, улучшеніе лошадей, соревнованіе между всадниками, усилѣніе въ обученіи, точность маневрированій и проч.

Ропотъ, правда не многихъ, дошелъ до меня однако-же. Почему, говорили нѣкоторые, берейторъ, имѣющій притязаніе на образованіе новой школы, является передъ публикою въ цыркѣ? Не лучше ли, если бы онъ, по примѣру своихъ собратьевъ, занимался преподаваніемъ своего искусства въ своемъ манежѣ? Любители — оцѣнили бы болѣе его труды и онъ пользовался бы между ними большимъ уваженіемъ; между тѣмъ, какъ публичныя представленія всячески походятъ на фиглярство. Все это на сколько правдиво, на столько же и несправедливо. Прежде всего нужно позаботиться о существованіи и вести свои дѣла честнымъ образомъ. Не знаю можно ли уважать человѣка, который, изъ глушаго тщеславія, запустилъ бы свое заведеніе и впоследствии былъ вынужденъ не платить даже за кормъ своихъ лошадей людямъ, ввѣрившимся

его честному слову. Позвольте мнѣ еще спросить: со времени учрежденія во Франціи берейторскихъ школъ, много ли такихъ, которыя, даже поддерживаясь правительствомъ, обезпечивались бы въ денежномъ отношеніи? Можетъ ли хотя одинъ берейторъ рассчитывать на обезпеченіе въ преклонные годы?.... Заведеніе и содержаніе манежа требуютъ огромныхъ издержекъ: а такъ какъ истинная любовь къ берейторскому искусству весьма мало развита, притомъ же имъ занимаются по прихоти или изъ тщеславія, — то нѣтъ возможности поддерживать заведеніе этого рода, не соединивъ съ нимъ какого-нибудь другаго занятія.

Въ матеріальномъ отношеніи вопросъ рѣшенъ; затѣмъ слѣдуетъ вопросъ объ искусствѣ. Я долженъ былъ познакомить публику съ своей методой, доставить ей извѣстность, и убѣдить невѣрующихъ въ нее. Въ предшествующемъ сочиненіи я изложилъ свои правила, полагая, что они сдѣлаютъ совершенный переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ. Шесть лѣтъ прошло безъ малѣйшаго ободренія: одни не понимали, другіе не хотѣли понять. Безъ сомнѣнія, охотнѣе предпочли бы какія-нибудь уддла, приспособленныя останавливать лошадь на мѣстѣ, механическія средства, которыя достаточно бы было купить, чтобъ сдѣлаться ис-

куснымъ берейторомъ, нежели дѣйствительныя способы, требовавшіе нѣкотораго изученія. Какъ бы то ни было, только нѣкоторые любители, Гг. Госсанъ (Gaussen), Вилларъ (Villars), Гатай (Galayes), Руль (Rul) пришли изучать мои правила. Цѣль моя не была достигнута. Я хотѣлъ распространить по всей Франціи то, что скрывалось въ четырехъ стѣнахъ; я желалъ въ особенности, чтобы кавалерія изучила мои правила и руководствовалась бы ими; я хотѣлъ принудить иностранцевъ отдать намъ преимущество въ берейторскомъ искусствѣ, доказавъ имъ, какія выгоды мы можемъ извлекать изъ лошадей даже низшихъ породъ. Вотъ каковы были мои мечты, мои надежды и, почему знать, быть можетъ онѣ осуществятся. Если этотъ результатъ нѣкоторымъ образомъ достигнуть, то единственно благодаря принятому мною намѣренію доказать дѣйствительность моеи методы, предоставивъ о ея результатахъ судить самой публикѣ. Когда этотъ строгій судья увидѣлъ, какія трудности удалось мнѣ преодолѣть, когда онъ узналъ, что лошади, кажуціяся теперь такими благородными и прекрасными, были съ намѣреніемъ выбраны мною изъ самыхъ посредственныхъ и притомъ неблагопріятныхъ для выѣздки породъ, то объявилъ во всеуслышаніе, что моя метода заслуживаетъ вниманія. Тогда и мен

противники принуждены были согласиться съ другими; что мнѣ за дѣло, что они приписывали эти результаты не методѣ, а ѣздоку, — главная цѣль была достигнута и любители одинъ за другимъ приходили учиться моимъ правиламъ. Изъ противниковъ они сдѣлались жаркими и открытыми моими послѣдователями. Что же, какъ не ѣзда моя въ циркѣ открыла имъ глаза. Я увѣренъ, что безъ публичной оцѣнки моихъ лошадей, каковы: Партизанъ (Partisan), Нептунъ (Neptune), Капитанъ (Capitaine), Жерико (Géricault), Бюриданъ (Buridan), Тоназь (Tonaze), я до сихъ поръ оставался бы забытымъ. Но, мнѣ кажется, что я объясняюсь такъ, какъ будто хочу оправдать свое публичное появленіе. Хотя удовольствіе, которое нѣкоторые испытываютъ, являясь на сцену передъ зрителями, не въ моемъ духѣ, но если я, и дѣлалъ это, то не думаю, чтобы сколько-нибудь унижалъ свое собственное достоинство; я люблю и почитаю все достойныя уваженія искусства, въ особенности тѣ, назначеніе которыхъ просвѣщать и разсѣивать публику. Что мнѣ за дѣло до глупыхъ выходокъ нѣкоторыхъ завистниковъ? Всякій человѣкъ, который хочетъ отстоять свое начало, долженъ быть готовымъ все превозмочь: наглость, насмѣшки, сарказмъ однихъ, забвеніе и равнодушіе другихъ. Я давно свык-

ся съ этимъ, и нахожу, въ одобреніи уважаемыхъ мною мыслящихъ людей, большое вознагражденіе за всѣ временныя непріятности. Тѣмъ же, которые полагаютъ, что я унижаю званіе берейтора, выступая на сцену, — я отвѣчу, что Мольеръ и Шекспиръ не считали унижительнымъ для своего званія разыгрывать пьесы свои предъ публикою, и что я, въ моеи темной сферѣ, только подражаю великимъ людямъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Со всемени перваго изданія моеи методы, неопровержимые факты свидѣтельствовали объ истинѣ изложенныхъ въ ней началъ. Г. Военный Министръ составилъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лейтенанта, Маркиза Удино (Oudinot) комиссію, которой поручено было изслѣдовать, какую пользу можетъ принести моя метода (1). Пятьдесятъ фронтowychъ, неѣзженныхъ еще офицерскихъ лошадей, которыя оказались большею частію неспособными къ выѣздкѣ и порочными, были подвергнуты испытаніямъ. Испытаніе началось 21 марта 1842 года. Требования службы полковъ, расположенныхъ въ Парижѣ, дозволяли предоставить въ распоряженіе комиссіи только лишь малое число кирасиръ, муниципальных гвардейцевъ и уланъ перваго класса; почти всѣ лошади были ввѣрены мало-способнымъ ѣздокамъ. Всадники сами упражняли своихъ лошадей. 9 апрѣля, то-есть, послѣ пятнадцати уроковъ, Г. Военный Министръ самъ

(1) Комиссія состояла изъ Генераль-Лейтенанта Удино (Oudinot), Полковника Каррэ (Carrelet), командующаго муниципальною гвардіею, Декадроннаго Командира Новиталъ (Novital), начальника манежа кавалерійской школы, Капитанъ-Наставниковъ: де-Ге (de Guds) 5-го кирасирскаго и де-Мезанжа (de Mesange) 3-го уланскаго полковъ.

захотѣлъ быть свидѣтелемъ результатовъ системы, объ испытаніи которой онъ отдалъ приказъ. Его Превосходительство сопровождали члены кавалерійскаго комитета и многіе другіе генералы. Всадники, въ полномъ вооруженіи и экипировкѣ, на навьюченныхъ лошадяхъ, порознь и вмѣстѣ, исполняли на всѣхъ аллюрахъ движенія, какія до сихъ поръ требовались отъ лошадей только послѣ пяти или шести-мѣсячнаго упражненія, и то въ рукахъ уже опытныхъ ѣздоковъ. Господинъ Министръ слѣдилъ съ живымъ участіемъ за всѣми опытами и, предъ отъѣздомъ, изъявилъ свое удовольствіе и намѣреніе сдѣлать общее примѣненіе моей методы въ арміи.

Ниже представленныя донесенія послужатъ лучшимъ ручательствомъ къ убѣжденію невѣрующихъ въ мою систему, и заставятъ молчать недоброжелателей; они также докажутъ кавалеристамъ, что каждый изъ нихъ можетъ, въ весьма непродолжительное время, сдѣлаться самъ учителемъ своей лошади, сгладить недостатки и извлечь всевозможную пользу изъ ея качествъ. Кратковременная служба солдата, заставляющая многого желать въ отношеніи скорости обученія и, въ особенности, развитія способности въ верховой ѣздѣ, побудила меня къ представленію новой методы, собственно относящейся къ обученію солдата.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВЪ ПОЛЪЗУ МОЕЙ МЕТОДЫ.

Здѣсь я буквально передаю официальные рапорты, о которыхъ говорилъ прежде. Считаю обязанностью присовокупить, что, кромѣ поименованныхъ, еще шестьдесятъ другихъ донесеній, въ пользу моей методы, также были представлены Г. Военному Министру: генералами, полковниками, эскадронными командирами, капитанами и поручиками. Надѣюсь, что этихъ авторитетовъ и этихъ фактовъ достаточно. Несмотря на современный переворотъ, произведенный въ кавалеріи новымъ родомъ выѣздки, несмотря на требуемыя имъ познанія, я нашелъ въ арміи только живое и благосклонное къ себѣ участіе. Одобреніе военныхъ людей, серьезно занимавшихся моею методою, съ избыткомъ вознаградило меня за зависть и недовѣріе, какія случилось встрѣтить мнѣ между берейторами и наѣздниками, старавшимися уничтожить мои правила, не понимая ихъ.

**ПИСЬМО ПОДПОЛКОВНИКА, ШАНМОНТАНЪ (CHAMMONTANT),
СЕКРЕТАРЯ КАВАЛЕРІЙСКАГО КОМИТЕТА, КЪ Г. БОШЕ.**

Парижъ, 14 января 1842 г.

«Милостивый Государь,

«Г. Военный Министръ препроводилъ кавалерійскому комитету предложеніе, заключающееся въ письмѣ, адресованномъ вами Его Превосходительству и, въ сегодняшнемъ засѣданіи, комитетъ заключилъ: прежде обсужденія этого дѣла просить отъ васъ надлежащихъ объясненій.

«Вслѣдствіе этого, г. Генераль-Лейтенантъ, Президентъ комитета, поручилъ мнѣ просить васъ, явиться въ будущую

среди, 19 числа этого мѣсяца, въ 11 часовъ утра, въ залу за-
сѣданій.

«Если вы не можете прибыть въ этотъ день, то покорнѣй-
ше прошу васъ назначить другой, на который бы я вновь
могъ неспросить согласіе Г. Президента видѣться съ вами.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ отлич-
номъ уваженіи.

«Секретарь кавалерійскаго комитета, подполковникъ

«Шанмонпанъ.»

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА, МАРКИЗА УДИНО КЪ БОШЕ.

Парижъ, 17 марта 1842 г.

«Милостивый Государь,

«Велѣдствіе предложеній, сдѣланныхъ вами Г. Военному Ми-
нистру, Его Превосходительство разрѣшилъ произвести въ Па-
рижѣ опыты выѣздки по вашей методѣ ремонтныхъ лошадей,
преимущественно же тѣхъ, которыя признаны будутъ болѣе
неспособными. На этомъ основаніи сто молодыхъ лошадей, при-
нятыхъ въ кавалерійскіе полки Парижскаго гарнизона, будутъ
ѣздиться по вашей методѣ. Если же въ этихъ полкахъ най-
дутся неспособныя лошади, то и онѣ также подвергнутся вы-
ѣздкѣ по вашей системѣ. Опыты будутъ производиться въ
присутствіи комиссіи, составленной изъ капитанъ-наставни-
ковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ. Эскадронный
командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы, которому
Г. Министръ отдастъ приказъ прибыть въ Парижъ, также
будетъ участвовать въ этой комиссіи, предѣлательство въ
которой вѣрено мнѣ. Прежде чѣмъ я дамъ инструкціи Г-мъ
бригадному командиру и полковникамъ двухъ кавалерійскихъ
полковъ, мнѣ необходимо видѣться съ вами, а потому прошу
васъ, зайти ко мнѣ завтра въ 9 часовъ утра, когда всѣ эти
господа будутъ у меня.

«Прошу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи.

«Генераль-Лейтенантъ

«Маркизъ Удино.»

ДОНЕСЕНІЕ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ МЕТОДЫ Г. БОШЕ, ДОСТАВЛЕННОЕ ЭСКАДРОННЫМЪ КОМАНДИРОМЪ ПОВИТАЛЬ (NOVITAL), НАЧАЛЬНИКОМЪ КОРОЛЕВСКО-СОМЮРСКОЙ ШКОЛЫ.

«Капитанъ-наставники 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ, назначенные Г. Военнымъ Министромъ участвовать въ комиссіи, начали вмѣстѣ со мною и съ г. Боше опыты. 21 минувшаго марта.

«Для созиданія, для постройки необходимы матеріалы; для преподаванія необходимы учителя. Г. Боше, обязанный доказать дѣйствительность своей методы и желая выказать ея хорошіе результаты, не могъ вдругъ начать своихъ опытовъ въ большомъ размѣрѣ и примѣнять свою систему къ значительному количеству людей и лошадей, безъ посторонней помощи. Поэтому онъ долженъ былъ избрать себѣ помощниковъ, которыхъ и выбралъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ обоихъ упомянутыхъ полковъ.

«21 марта. — Въ первое засѣданіе, урокъ былъ данъ двумъ унтеръ-офицерамъ 5-го кирасирскаго и двумъ унтеръ-офицерамъ 3-го уланскаго полковъ на совершенно несѣженныхъ лошадяхъ.

«Послѣ короткаго, но весьма яснаго, точнаго и рациональнаго поясненія г-мъ Боше основаній своей методы, разныхъ причинъ сопротивленій, обнаруживаемыхъ лошадью, простыхъ, но дѣйствительныхъ способовъ къ преодолѣнію ихъ, всадники, въ нѣсколько минутъ овладѣли грубыми, упорными натурами. По прошествіи полу-часа, каждая лошадь ознакомилась съ *пособьями* (les aides) и была готова, такъ-сказать, добровольно подчиниться всѣмъ требованіямъ всадника, сначала въ урокъ

пѣшкомъ и на мѣстѣ, а потомъ верхомъ. Одна изъ лошадей 3-го уланскаго полка сопротивлялась однако-же боковому дѣйствию удила (*mors*), то есть, нагибанію челюсти; но появивъ вскорѣ бесполезность своего сопротивленія, она уступила.

«Значительное число офицеровъ, неучаствовавшихъ въ комиссіи, побуждаемые любовью къ искусству, присутствовали при этомъ первомъ засѣданіи, и столь быстро полученные результаты расположили каждаго изъ нихъ въ пользу этой методы.

«Во второе засѣданіе, происходившее въ тотъ же день вечеромъ, производили опыты надъ четырьмя лошадьми каждаго полка. Изъ нихъ двѣ лошади, послѣдняго привода, одна нормандской породы 5-го кирасирскаго полка и другая наваррской 3-го уланскаго, оказывали большое сопротивленіе первому дѣйствию мундштука (*mors*). Черезъ нѣсколько минутъ, та и другая стали уступать и подчинились вліянію руки Боше, тогда какъ другіе всадники, конечно менѣе искусные, не могли справиться съ ними.

«22 марта. — Опыты на второй день были почти тѣ же, какіе и наканунѣ. Тѣ же лошади были упражняемы и подчинились безъ малѣйшаго сопротивленія. Опѣ удовлетворительно отвѣчали шенкелямъ при мобилизаціи крупы. По двѣ лошади изъ каждаго полка вновь добавлялись на испытаніе; не оказывали впрочемъ ни малѣйшаго затрудненія.

«23 марта. — Въ третій день производили опыты надъ шестью лошадьми изъ каждаго полка. Успѣхи людей и лошадей были замѣтны, за исключеніемъ вышеупомянутой наваррской лошади, которая снова начала-было оказывать сильное сопротивленіе, тогда-какъ наканунѣ она казалась обузданною. Въ слѣдующіе дни она совершенно подчинилась вліянію всадника.

«24 марта. — Опыты въ этотъ день производились надъ десятью лошадьми изъ каждаго полка. Бѣдоки совершенно ознакомились со сѣми *сибалиями* (*flexions*) и *подбараніемъ* (*Le garapier*). Лошади казались подѣ верхомъ совершенно повинующимися, легкими и гибкими. Одна скрап. уланскаго полка,

вновь поставленная, оказывала значительныя сопротивленія, принимая положенія головы съ трудомъ исправимыя. Наконецъ, четверть часа спустя, она была побѣждена и, къ концу урока, легко повиновалась.

«25 марта. — Производились тѣ же дѣйствія, какъ и наканунѣ, болѣе сильное повиновеніе было замѣчено у всѣхъ лошадей, прежде упражняемыхъ. Еще одна лошадь 5-го полка, нормандской породы, семи лѣтъ, была приведена въ этотъ самый день; она не позволила садиться; но г. Боше, заставивъ ее исполнить нѣсколько мобилизацій на мѣсть (*mobilisations de pied ferme*) и осадивъ нѣсколько разъ назадъ, заставилъ ее успокоиться; къ концу же урока она вполнину подчинилась.

«26 марта. — Продолжалось испытаніе тѣхъ же самыхъ лошадей въ сгибаніяхъ и движеніяхъ; все болѣе и болѣе замѣчались гибкость и правильность. *Сопротивленія* (*défenses*) нормандской лошади, которая наканунѣ была неукротима, уменьшились.

«Засѣданіе окончилось сгибаніями частей лошади (*flexions d'ensemble*), осаживаніемъ (*le reculer*) и нѣсколькими движеніями на мѣсть (*de pied ferme*), по командѣ г. Боше.

«27 марта. — Сначала продолжалась та же работа, какъ и наканунѣ; потомъ ѣздили произвольно шагомъ и рысью врознь; рысью же, лошади ѣздились на трензель (*le filet*). Сопротивленій не было; очевидная легкость почти у всѣхъ лошадей, нѣкоторыхъ иногда должно было заставлять дѣлать мобилизацію на мѣсть (*la mobilisation de pied ferme*).

«28 марта. — Занятія продолжались, какъ и въ предыдущіе дни, для большаго усовершенствованія лошадей, казавшихся вообще гибкими; нѣкоторыя однако-жъ оказывали легкія сопротивленія, какъ напримѣръ, *сѣрый* уланскаго полка, о которомъ было говорено выше.

«Ѣзда рысью была удовлетворительна.

«Засѣданіе окончилось мобилизаціей лошади на мѣсть (*la mobilisation de l'ensemble*).

«Муниципальная гвардія, испросивъ позволеніе также участвовать въ невытаніяхъ, прислала многихъ офицеровъ и му-

теръ-офицеровъ съ лошадьми, *большою* частью, какъ видно было, *неспособными подбираться* (гаменег); съ перваго же дня замѣчено въ нихъ значительное улучшение.

«29 марта. — Продолжалась та же работа, какъ и 28. Успѣхи людей и лошадей были значительно замѣтны.

«30 марта. — Лошади, въ эти застѣваніе, вообще оказались покорными, расположенными къ работѣ и легкими. *Сгибанія* (les flexions) требуемая ѣздокомъ, стоя на землѣ и сидя верхомъ, исполнялись очень хорошо. На ходу же замѣтна еще была въ некоторая твердость шеи, зависѣвшая, какъ кажется, отъ непривычки людей, не вполнѣ ознакомившихся съ новою методою.

«Въ заключеніе лошади ходили на мундштукѣ на всѣхъ аллюрахъ и хорошо шли въ руку (*въ поводѣ*).

«Галопъ начать прибавленіемъ размѣромъ; лошади шли легко и были послушны.

«Замѣчено значительное улучшение у *нормандской лошади*, на которой ѣздила лучшій ученикъ г. Боше. Она выносила уже атаки (les attaques) шиоръ, не осмѣливаясь защищаться.

«31 марта. — Продолжались тѣ же опыты, какъ и наканунѣ; ѣздили попеременно рысью и галопомъ. Значительное улучшение было замѣтно во всемъ; лошади казались почти выѣзженными.

«1 апрѣля. — Ёзды не было по причинѣ дурной погоды.

«2 апрѣля. — Та же работа, какъ и въ предыдущіе дни, съ тою разницею, что солдатамъ даны были сабли, что однако-жь ни мало не безпокоило лошадей.

«3 апрѣля. — Опыты этого дня были вполнѣ удовлетворительны. Совершенно легкія и повинующіяся лошади исполняли повороты на всѣхъ аллюрахъ, и были выѣзжены до такой степени, что могли стать въ ряды эскадрона.

«И такъ вотъ результаты, полученные въ тринадцать дней. Факты говорятъ въ пользу усилка. — Приобрѣсть въ нѣсколько дней то, что приобреталось въ годъ или полгода, — огромная польза для кавалеріи. Сдѣлать изъ каждаго солдата, каковъ бы онъ ни былъ, ѣздока, способнаго выѣздить свою лошадь, — не менѣе важное обстоятельство. Наконецъ, возбудить любовь

къ дѣлу во всѣхъ тѣхъ, кто занимается берейторскимъ искусствомъ, составляетъ также великое благодѣяніе, предлагаемое намъ методою г. Боше.

«Всякое нововведеніе имѣетъ своихъ противниковъ, всякое усовершенствованіе—своихъ соперниковъ. Извѣстно уже, что и эта система возбуждаетъ зависть, даже ненависть, и почти производить возмущеніе въ гиппическомъ мірѣ. Чтобы унижить славу искуснаго берейтора, нѣкоторые противники силятся доказать, будто онъ подражалъ Пиньятелю (Pignatel), Плювинелю (Pluvinel), Ньюкестлю (Newcastle), де-ла-Гериньеру (de la Guérinière), д'Овернь (d'Auvergne), Шабанну (Chabannes). Конечно, эти искусные люди говорили и о *смищеніи* и о *равновѣсїи*, но указали ли хоть одинъ изъ нихъ на способъ исполненія, развили ли теорію такъ ясно, точно и разумно, какъ развилъ ее г. Боше? Пояснили ли они всѣ, подобно ему, правило примѣромъ? А ихъ настоящіе ученики? Рѣшится ли кто изъ нихъ, подстрекаемый успѣхомъ, о которомъ идетъ рѣчь, выступить на арену для смѣлаго состязанія, управлять своими лошадьми такъ, какъ управляетъ новый берейторъ, и привести ихъ къ такому же необыкновенному и изумительному результату, несмотря на ихъ строеніе? Сомнѣваюсь. Метода г. Боше должна составить школу, потому-что она опирается на истинныя, прочныя, раціональныя и доказанныя начала; въ ней все ясно, какъ въ математикѣ. Ему, стало быть, принадлежитъ новая, начинающаяся эпоха; ему принадлежитъ слава подчиненія лошади совершенному влѣянію всадника, уничтоженіемъ въ ней всякаго сопротивленія, всякой воли и замѣненіемъ ея *инстинктивными* силъ (les forces instinctives) *силами сообщаемыми* (les forces transmises).

«Но, могутъ возразить, этотъ родъ покоренія, какому новая метода подчинилась лошадь, не повредитъ ли ея здоровью, не будетъ ли оно причиною преждевременнаго ея разрушенія? На это легко отвѣчать слѣдующимъ сравненіемъ, которое по моему мнѣнію, можетъ быть здѣсь примѣнено кетати: если всѣ колеса машины хорошо между собою сдѣланы, такъ-что всякое исполняетъ свое назначеніе, то, стало быть, сеть согласіе въ дѣствіи, даже въ участіи самой малѣйшей силы. То же

самое происходит, когда достигают поворотливости и гибкости всѣхъ частей въ организованномъ тѣлѣ, тогда равновѣсіе становится удобнымъ, приобретаются гибкость, легкость, а слѣдовательно и уменьшеніе усталости.

«Новая метода не только не разрушаетъ лошадь, но имѣетъ еще то преимущество, что способствуетъ развитію мускуловъ, въ особенности въ молодомъ животномъ.

«Но, могутъ еще возразить нѣкоторые кавалеристы, не страдаютъ ли отъ такой подчиненности, въ какую новая система ставитъ лошадь, скорость и развязность аллюрововъ? Нѣтъ, потому что животное, даже въ собранномъ положеніи (*le rassembler*), остается совершенно свободнымъ въ своихъ движеніяхъ; оно нисколько не обременяется ни пособіями (т. е. рукъ и шенкелей), ни состояніемъ равновѣсія: всѣ его мускулы имѣютъ свою долю въ дѣйствіи.

«Этотъ вопросъ заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о предѣлахъ, какіе авторъ системы, постоянно точный и рациональный въ своихъ идеяхъ и словахъ, считаетъ нужнымъ положить *воинному* берейторскому искусству. Оно ограничиваетъ обученіе, которому, по его мнѣнію, должна подвергнуться каждая солдатская лошадь, элементарными началами, то есть: считаетъ достаточнымъ пройти съ нею курсъ до *подбирания* (*le ramener*) головы, чтобы заставить ее быть совершенно *въ рукъ* (*dans la main*) и находиться въ равновѣсіи; это сдѣлать ее легкою и послушною и отдать въ полное распоряженіе всадника: чего же болѣе, особенно въ военное время?

«Что же касается до *ученика* берейторскаго искусства, до внешней школы, то тамъ нѣтъ границъ; болѣе способный подвигается дальше. Тактъ, способность и разсудокъ упрочиваютъ усилъ. Благодаря этимъ превосходнымъ качествамъ, настойчивости и старательному изученію дѣла, выросъ талантъ искуснаго берейтора, имѣющаго столько правъ на наше сочувствіе.

«Сдѣлать подробный разборъ метода г. Бонне было бы здѣсь неумѣстнымъ: лучше посоветуемъ каждому кавалерійскому офицеру посвѣщать прочитавъ вновь изданное сочиненіе, откуда

онъ можетъ потерннуть точныя и истинныя свѣдѣнiя о берейторскомъ искусствѣ.

«Но какъ бы ни была лсна и логична метода г. Боше, она не менѣ того, какъ я замѣтилъ выше, найдетъ своихъ клеветниковъ, своихъ противниковъ; это то и нужно уничтожить фактами и очевидностью, громко оправдывающими ся торжество.

«Ограничусь словами: если, какъ я надѣюсь, новал метода будетъ принята, то кавалерiи даны будутъ огромныя средства быстро и вѣрно достигать цѣли касательно выѣздки молодыхъ и неспособныхъ лошадей.

«Мнѣнiе Гг. капитанъ-наставниковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ заключается въ моемъ представленiи; подобно мнѣ, они заключили принять методу, и, вмѣстѣ со мною, лично выразили чувство благодарности г. Боше.

Парижъ, 4 апрѣля 1842 г.

«Начальникъ манежа кавалерiйской школы,
эскадронный командиръ,

«DE NOUITAL.»

ДОКЕСЕНIЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ УДИНО ПОЛКОВНИКА
ПАРИЖСКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ГВАРДИИ Г. КАРРЕЮ (CARRELET).

Парижъ, 6 апрѣля 1842 г.

«Ваше Превосходительство,

«Вы снисходительно дозволили муниципальной гвардиѣ на ходиться при опытахъ, совершенныхъ въ вашемъ присутствiи г-мъ Боше, надъ выѣзкою молодыхъ лошадей. Поставляю долгомъ сначала принести Вашему Превосходительству свою благодарность за снисхожденiе и благосклонность, съ какими вы исполнили мою просьбу.

«Согласно вашему приказанию, по одному поручику и одному унтеръ-офицеру изъ каждого эскадрона, подъ начальствомъ капитана, присутствовали на урокахъ; я самъ часто ходилъ туда для наученія новыхъ способовъ, вводимыхъ въ употребленіе г-мъ Боше.

«Позвольте мнѣ представить Вашему Превосходительству результатъ впечатленій, которыя испытали мои офицеры и я, слушая теорію г. Боше и видя ея непосредственное приѣненіе къ практикѣ.

«Общая система г. Боше для выѣздки молодыхъ лошадей состоитъ:

«1. Въ овладѣніи силами шеи лошади;

«2. Въ уничтоженіи ея сопротивленій.

«Идеи эти существуютъ съ незапамятныхъ временъ и не представляютъ ничего новаго; но средства, приѣнныя къ употребленію г-мъ Боше, нисколько несходны съ тѣми, которыя до сихъ поръ введены были въ употребленіе, и старыя начала берейторскаго искусства измѣнены въ его приѣмахъ почти до основанія;—да, это чуть ли не совершенный переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ? но что за дѣлю? факты говорятъ за себя—и мы должны съ ними согласиться; всякое противорѣчіе замедляло бы только ходъ истины.

«Дѣйствительно, слѣдуя старымъ правиламъ, выѣзжали лошадей постепенными и весьма медленными способами. По способу г. Боше, разомъ приводятъ на мѣсто лошадей осѣдланными и замундштученными, и онѣ одновременно получаютъ урокъ и на трензель, и на мундштукъ.

«Его система, для совершеннаго овладѣнія лошадыю, состоитъ сначала въ смяченіи (*l'assouplissement*) шеи, потому-что она составляетъ основаніе всѣхъ сопротивленій, какія могутъ обнаруживаться.

«Разсказывать все, чему мы были свидѣтелями пятнадцать дней, значило бы утомлять Ваше Превосходительство незамѣчательными подробностями, такъ-какъ вы лично присутствовали въ засѣданіи, и сами знатокъ въ этомъ дѣлѣ; разсказывать для другихъ, не мое дѣло. Къ тому же, если разсказать берейторамъ объ урокахъ г. Боше и о достигнутыхъ имъ ре-

дѣлать, то вѣроятно и они, также какъ и мы, до тѣхъ поръ не повѣрятъ, пока не увидятъ ихъ собственными глазами: когда же результатъ очевиденъ, то нѣтъ мѣста сомнѣнію. Важно слѣдуетъ, хотя весьма трудно жертвовать тридцатилѣтними привычками, — привычками, которымъ вѣрили, какъ въ Св. Писаніе.

Для избѣжанія многословія, въ которомъ, конечно, вы не нуждаетесь (потому-что я не знаю человѣка, который бы былъ въ состояніи цѣнить заслуги людей и понимать вещи такъ вѣрно, какъ цѣните и понимаете ихъ вы, Ваше Превосходительство, имѣя единственною цѣлью — пользу арміи), доложу вамъ только, что какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры муниципальной гвардіи единодушно олобрили способы г. Боше, отвѣщая до выѣздки молодыхъ лошадей.

Мы присутствовали при обученіи сорока полковыхъ лошадей болѣе или менѣе трудныхъ, и убѣдились, что онѣ, по системѣ г. Боше, пріобрѣли въ пятнадцать дней такой успѣхъ, какого бы мы не достигли и въ шесть мѣсяцевъ, слѣдуя нашимъ обыкновеннымъ правиламъ.

Его до того убѣжденъ въ дѣйствительности средствъ г. Боше, что хочу подвергнуть обученію, по его правиламъ, всѣхъ лошадей пяти моихъ эскадроновъ.

Съ пять лошадей муниципальной гвардіи, всѣ болѣе или менѣе трудныя для выѣздки, были смягчены въ восемь или десять уроковъ, и приведенныя въ нормальное положеніе, были спокойны и послушны.

Съ истиннымъ уваженіемъ остаюсь

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою,

«Полковникъ муниципальной гвардіи

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА МАРВИЗА УДИНО Г.
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ.

Парижъ, 7 апрѣля 1842 г.

«Ваше Превосходительство,

«Согласно инструкціямъ, изложеннымъ въ вашемъ письмѣ отъ 11 послѣдняго марта, произведены въ Парижѣ, по просьбѣ г. Боше, испытанія его методы, для того, чтобы видѣть, можетъ ли она быть съ пользою примѣнена въ кавалерійскихъ полкахъ.

«Испытанія начались 21 минушаго мѣсяца. Имѣю честь представить вамъ, Ваше Превосходительство, донесенія, по поводу этихъ испытаній, отъ Гг. капитанъ-наставниковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ и отъ эскадроннаго командира, начальника манежа кавалерійской школы. Сверхъ того прилагаю къ нимъ донесеніе полковника муниципальной гвардіи, изъявившаго желаніе, чтобы и его полкъ участвовалъ въ испытаніяхъ. Члены комиссіи, на которыхъ лежала обязанность изслѣдовать выгоды и неудобства методы г. Боше, съ удовольствіемъ признали, что его система, не только въ состояніи чувствительно сократить время обученія молодыхъ лошадей, но и распространить въ арміи любовь къ рейторскому искусству. Мнѣніе ихъ основывается какъ на результатахъ скорого обученія лошадей, выѣзженныхъ въ ихъ присутствіи по новой методѣ, такъ и на основательномъ изученіи.

«Эти офицеры, подобно мнѣ, поняли, что нужно основательно изучить систему прежде, нежели имѣть право произнести добросовѣтное о ней мнѣніе; они убѣдились, что для постепенной оцѣнки какъ самыхъ основаній, такъ и способовъ преподаванія методы г. Боше, необходимо сначала быть его учениками. Такимъ образомъ, все члены комиссіи каждый день, вмѣстѣ съ нимъ, ѣздятъ въ манежъ.

«Овладеть инстинктивными силами лошади, подчинить их силам общеннымъ ей всадникомъ, помощію смягченій (d'assouplissement), уничтожающихъ средства къ сопротивленію и противодѣйствію; наконецъ, преодолеть дурное размѣщеніе силъ жиеотнаго и неповоротливостъ, происходящую отъ дурнаго строенія, — таковы основанія системы, на созданіе которой авторъ посвятилъ двадцать лѣтъ размышленія и труда, — системы, которой правила, такъ сказать, математически точны и которал основана на естественныхъ законахъ. Правила г. Боше составляютъ большой и несомнѣнный прогрессъ. Въ этомъ, Ваше Превосходительство, болѣе и болѣе убѣждаются Гг. члены комиссіи. Чѣмъ далѣе они углубляются въ эту методу, тѣмъ болѣе оцѣнивають ея превосходство, уже доказанное фактами. Слѣдуя ей, достаточно пятнадцати дней для того, чтобы совершенно неѣзженныя лошади пошли правильно на всѣхъ аллюрахъ, отдѣльно и въ рядахъ, когда люди въ полномъ вооруженіи и въ полной экипировкѣ, а лошади обьючены.

«Гг. члены кавалерійскаго комитета были личными свидѣтелями результата, превзошедшаго ихъ и мои ожиданія, но при этомъ всѣ убѣждены, что для того, чтобы система г. Боше доставила въ арміи всѣ выгоды, какія можно ожидать отъ нее, необходимо, чтобы нѣкоторое число наставниковъ, которые въ послѣдствіи могли бы по возможности распространять ее, совершенноѣ познакомились съ нею.

«Вслѣдствіе этого, имѣю честь просить Ваше Превосходительство предписать имъ:

«1. Чтобы по возвращеніи въ Сожуръ начальника манежа кавалерійской школы, молодыя лошади выѣзжались сообразно новой методѣ, и чтобы составились замѣтки о представляемыхъ ею выгодахъ и неудобствахъ.

«2. Чтобы въ 5-мъ кирасирскомъ и 3-мъ уланскомъ полкахъ продолжали руководствоваться этою методою.

«3. Чтобы всѣ кавалерійскіе полки, расположенные не далѣе двадцати-пяти миль отъ Парижа, откомандировали мѣсяца на два по капитанъ-наставнику и одному офицеру для изученія системы г. Боше. Эти офицеры должны оставаться подъ на-

чалъствомъ подполковника одного изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ Парижскаго гарнизона.

«Чтобы эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы, могъ болѣе ознакомиться съ этою системою, то не признаете ли, Ваше Превосходительство, необходимымъ предписать ему явиться не позже 1 мая, дабы онъ могъ провести въ Парижѣ извѣстное время для совершеннаго изученія метода.

«Наконецъ, по невозможности личнаго присутствія самого г. Боше, полезно бы было, чтобы сынъ его прибылъ въ Люневилльскій лагерь на июнь, июль и августъ мѣсяцы. Такъ-какъ начальство надъ этимъ лагеремъ поручено мнѣ, то я могъ бы подъ своимъ надзоромъ наблюдать за примѣненіемъ новой берейторской метода. Равнымъ образомъ можно потребовать туда капитанъ-наставниковъ и по одному офицеру изъ полковъ, отстоящихъ въ двадцати миляхъ отъ Люневилля.

«До сихъ поръ г. Боше не хотѣлъ и слышать ни о какой наградѣ. Его самолюбіе ограничивается желаніемъ доставить пользу арміи и распространить границы любимаго имъ искусства. Если его метода можетъ сократить время обученія тѣхъ людей и лошадей, въ чемъ я твердо убѣжденъ, то денежное вознагражденіе безсильно при такой услугѣ. Но, несмотря на безкорыстіе г. Боше, военное начальство не можетъ располагать его временемъ безъ всякаго съ своей стороны вознагражденія. Вамъ однимъ, Ваше Превосходительство, принадлежитъ разрѣшеніе этого вопроса. Безкорыстіе г. Боше таково, что разрѣшеніе не повлечетъ большихъ затрудненій.

«Но прежде, чѣмъ вамъ угодно будетъ отвѣчать на эти предложенія, необходимо, чтобы новая система подверглась высокой оцѣнкѣ Вашего Превосходительства. Такъ-какъ всякое новое ученіе, замѣняющее старое и вводимое во всеобщее употребленіе, встрѣчаетъ противорѣчія и несогласія, то необходимо, чтобы эта система была обсуждена Министромъ, который уже снабдилъ Францію великими учрежденіями, и который одинъ только можетъ предохранить ее отъ нападокъ несправедливости и зависти.

«Ваше Превосходит

ня отъ 5 числа этого мѣсяца, что вы намѣрены лично присутствовать, вмѣстѣ съ другими кавалерійскими генералами, во время занятій, руководимыхъ г-мъ Боше. Убѣдительноше прошу Ваше Превосходительство назначить, сколько возможно раньше, день, когда могутъ производиться испытанія въ нашемъ присутствіи.

«Съ истиннымъ уваженіемъ, имѣю честь быть

«Вашего Превосходительства,

«почтительнѣйшій и покорнѣйшій слуга,

«Генераль-Лейтенантъ, Маркизь Удино.

ПИСЬМО ВОЕННАГО МИНИСТРА, МАРШАЛА СУЛЬТА (SOULT),
Г. ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ, МАРКИЗУ УДИНО.

Парижъ, 5 апрѣля 1842 г.

«Письмомъ отъ 2 числа этого мѣсяца, вы уведомили меня, что испытанія методы г. Боше, произведенныя комиссіей, состоящей подъ предѣдательствомъ вашимъ, начались 21 минувшаго марта, что онѣ окончатся 8 или 10 текущаго мѣсяца, и что уже опыты этой методы подають надежды на благопріятные результаты, въ особенности въ элементарной части, вы оканчиваете изъявленіемъ желанія, чтобы я самъ лично присутствовалъ при испытаніяхъ, въ сопровожденіи кавалерійскихъ генераловъ, находящихся нынѣ въ Парижѣ, чтобы и они также могли составить свое мнѣніе объ образѣ обученія, отъ котораго вы многого ожидаете въ будущемъ.

«Я съ удовольствіемъ читаю подробности о первыхъ испытаніяхъ, производившихся въ присутствіи вашемъ.

«Сильно уведомить васъ, что я съ удовольствіемъ принимаю выраженное вами желаніе, лично присутствовать на одномъ изъ вашихъ испытаній, въ сопровожденіи кавалерійскихъ генераловъ; я заранѣе предвѣдомлю васъ о назначенномъ мною днѣ.

«Военный Министръ

«Маршалъ, Герцогъ Далмацин.»

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, МАРКИЗА УДИНО, КЪ
Г. БОШЕ.

Парижъ, 21 мая 1842 г.

«Господинъ Военный Министръ увѣдомилъ меня, милостивый государь, отъ 20 мая, что онъ читалъ съ большимъ удовольствіемъ мое донесеніе объ испытаніяхъ, произведенныхъ въ Парижѣ, относительно рѣшенія вопроса, можетъ ли вашъ метода быть съ пользою употреблена въ кавалерійскихъ полкахъ.

«Министръ поручаетъ мнѣ выразить вамъ его благодарность за соревнованіе и безкорыстіе, которыя вы до сихъ поръ оказывали въ пользу искусства и арміи. Во всякомъ случаѣ, Его Превосходительство не можетъ и не долженъ располагать вашими временемъ, не вознаградивъ васъ въ свою очередь.

«Коммиссія, которой я предсѣдателемъ, положила вознаграждать васъ 5 франками въ день за каждаго офицера, который будетъ ѣздить въ вашемъ манежѣ, и она, въ то же время, предложила Г. Министру откомандировать въ Парижъ на два мѣсяца капитанъ-наставниковъ и по одному офицеру изъ полковъ, расположенныхъ въ двадцати-пяти миляхъ окружности отъ столицы. Это предложеніе, естественнымъ образомъ, относилось къ полкамъ, находящимся въ Chartres, Beauvais, Provins, Versailles, Melun, Compiègne, Meaux, Saint-Germain и Fontainebleau. Двадцать офицеровъ изъ этихъ десяти полковъ и шесть офицеровъ изъ полковъ, расположенныхъ въ Парижѣ, ѣздя каждый въ вашемъ манежѣ, составили бы ежедневный расходъ въ 130 франковъ; находя эту сумму довольно значительною, Г. Военный Министръ полагаетъ, что упражняя этихъ двадцать шесть офицеровъ черезъ день, онъ достигъ бы двойной цѣли: не препятствуя успѣху испытанія, ограничить расходъ на него. Исполненіе этого предложенія будетъ зависѣть отъ моего усмотрѣнія; я предупредилъ Г. Министра, что мною отдано приказаніе офицерамъ ѣздить вслкій день, чтобы этимъ сократить время ихъ пребыванія въ Парижѣ.

«Я также просилъ, чтобы вашъ сынъ былъ назначенъ въ Люневилль, и я могъ бы въ качествѣ начальника лагеря, въ своемъ присутствіи пригнѣнить къ дѣлу вашу методу. Сверхъ того, я выразилъ желаніе, чтобы капитанъ-наставники и по одному офицеру изъ полковъ, находящихся на двадцать миль окружности отъ Люневилля, были потребованы для изученія вашей системы. Эти предложенія, цѣль и результатъ которыхъ—сосредоточить сколько возможно болѣе полковъ, для изученія вашей метода, показались Г. Министру удобоисполнимы.

«Хотя я рассматриваю опытъ, совершенный подъ моимъ наблюдениемъ, какъ дѣло рѣшенное, въ особенности въ томъ, что касается до выѣздки молодыхъ лошадей, и хотя Г. Министръ также оцѣниваетъ эти результаты, однакожь Его Превосходительство полагаетъ, согласно съ комиссіей, продолжать опыты. И дѣйствительно, будетъ ли ваша метода окончательно обсуждена комиссіей, осуществить ли она всё ожидаемая отъ нея выгоды—она однакожь не можетъ противостать мнѣнію публики. Стало бытъ необходимо, чтобы она сначала сдѣлалась извѣстною, чтобы она распространилась и была всѣми принята прежде, нежели военное начальство освятить и узаконить этотъ пріемъ.

«И такъ объявляю вамъ, что, имѣя въ виду эти уважительныя причины, Г. Министръ постановилъ нижеслѣдующее:

«1. Молодые лошади кавалерійской школы будутъ выѣзжаемы по вашей методѣ, подъ начальствомъ эскадроннаго командира, начальника манежа, которому будетъ отданъ приказъ прибыть въ Парижъ, чтобы онъ могъ болѣе освоиться съ системою выѣздки.

«2. Будутъ продолжать руководствоваться методою въ полкахъ: 5-мъ кирасирскомъ, 3-мъ уланскомъ и муниципальной гвардіи, а также въ 3-ей артиллерійской бригадѣ. Она будетъ введена въ 5-мъ драгунскомъ полку, вновь прибывшемъ въ Парижъ.

«3. Кавалерійскіе полки и артиллерійскія бригады, расположенныя въ окружности двадцати-пяти миль отъ Парижа, откомандируютъ на два мѣсяца своихъ капитанъ-наставниковъ и по одному поручику для изученія вашей метода. Поручики, сколько это возможно, будутъ избраны изъ тѣхъ, которые уже

проходили курсъ въ кавалерійской школѣ, какъ офицеры-наставники, или какъ офицеры-ученики.

«Эти офицеры будутъ подчинены г. Гренье (Grenier), эскадронному командиру 9-го кирасирскаго полка.

«4. Сынъ вашъ отправится въ Люневильскій лагерь и останется тамъ на іюнь, іюль и августъ мѣсяцы. Капитанъ-наставники и по одному поручику изъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ Toul, Nancy, Hagenau, Epinal, Strasbourg, Schlestadt, Sarreguemines, Commercy, Colmar, Saint-Mihiel и Verdun, будутъ вытребованы въ Люневиль на тѣ же самые мѣсяцы, для изученія вашей методы. Эти офицеры подчинятся г. Мерме (Mermel), эскадронному командиру 2-го кирасирскаго полка.

«5. Сынъ вашъ будетъ получать вознагражденія 500 франковъ въ мѣсяць, на счетъ общихъ ремонтныхъ суммъ.

«6. Каждый кавалерійскій полкъ и ремонтныя заведенія приобрѣтутъ по два экземпляра вашего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Méthode d'équitation basée sur de nouveaux principes*. (Метода берейторскаго искусства, основанная на новыхъ началахъ).

«7. Вы получите вознагражденія 5 фр. въ день за каждаго офицера, который будетъ ѣздить въ вашемъ манежѣ.

«Эти распоряженія доказываютъ вамъ, милостивый государь, что Г. Военный Министръ желаетъ, чтобы армія пользовалась успѣхомъ, какой вы доставили берейторскому искусству. Я весьма радъ, что могу содѣйствовать намѣреніямъ Его Превосходительства и вы всегда найдете меня готовымъ отдать справедливость таланту, который съ каждымъ днемъ цѣню болѣе и болѣе.

«Прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ уваженіи.

«Генераль-Лейтенантъ, Маркизь Удино.»

БЕРЕЙТОРСКОЕ ИСКУССТВО БОШЕ.

ДОНЕСЕНІЕ ЭСКАДРОННАГО КОМАНДИРА ГРЕНЬЕ, НАЧАЛЬСТВУЮЩАГО НАДЪ ОФИЦЕРАМИ, ОТКОМАНДИРОВАННЫМИ ВЪ ПАРИЖЬ, ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ МИНИСТЕРСТВА, ОТЪ 20 МАЯ 1842 Г., ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ МЕТОДЫ БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА Г. БОШЕ.

Версаль, 25 іюля 1842.

«Двадцать-два офицера, капитанъ-наставники и поручики, по одному изъ каждаго полка, откомандированные, по распоряженію военнаго министерства, 20 мая 1842 г. въ Парижъ, для изученія методы берейторскаго искусства г. Боше, упражнялись ежедневно, съ 1 іюня по 15 іюля, въ двѣ очереди: первая отъ десяти съ половиною часовъ до двѣнадцати полудня, вторая съ трехъ съ половиною часовъ до пяти вечера. Упражненія продолжались тридцать-девять дней.

«Боше давалъ уроки ежедневно самъ, и въ моемъ присутствіи. — Съ строгой постепенностью передавалъ онъ свою методу берейторскаго искусства, объясняя съ ясною и точною послѣдовательностію начала, на которыхъ она основана.

«Словесныя объясненія почти всегда передавались каждому отдѣльно и непосредственно примѣнялись къ лошади. Г. Боше тогда только оставлялъ офицера, когда убѣждался вопросами, что объясненіе его понято. Каждаго просилъ онъ дѣлать собственныя замѣчанія, и каждое правило разъяснялъ съ подробностями, какія только требовали отъ него.

«Этотъ способъ преподаванія казался страннымъ вначалѣ:

онъ былъ новъ для насъ, которые до сихъ поръ упражняли другихъ и сами упражнялись въ урокахъ верховой ѣзды, громко объясняемыхъ. Такимъ-образомъ, не только правила верховой ѣзды, но и самый ихъ образъ преподаванія были новы.

«Не всѣ офицеры, приглашенные въ Парижъ для изученія берейторской методы г. Боше, прибыли въ той увѣренности, что могутъ научиться чему-нибудь. Половину этихъ офицеровъ составляли капитанъ - наставники, другіе же были поручики, долженствующие впоследствии достигнуть этихъ же степеней. По этому въ началѣ, замѣтно было мало довѣрія со стороны офицеровъ къ ихъ новому учителю, иногда даже они ему противорѣчили, но никогда нельзя было отказать имъ въ доброй волѣ и соревнованіи.

«Мало по малу установилось довѣріе, противорѣчіе исчезло, но это оказалось только къ концу перваго мѣсяца, почти послѣ двадцати-пяти уроковъ, когда всѣ офицеры безъ исключенія поняли методу и признали превосходство правилъ г. Боше надъ тѣми, которыя были намъ раньше извѣстны.

«Передъ отъѣздомъ, каждый изъ офицеровъ представилъ мнѣ донесеніе о своихъ занятіяхъ въ продолженіе пребыванія въ Парижѣ, о своемъ мнѣніи касательно методы и о самомъ примѣненіи, какое можно извлечь изъ нея для кавалеріи. Всѣ признали, что извлекли большую пользу изъ занятій, относительно выѣздки лошадей и собственнаго образованія въ берейторскомъ искусствѣ. Всѣ одобряютъ новую методу, и желаютъ введенія ея въ полки.

«Выражая теперь свое мнѣніе о берейторской методѣ г. Боше, я могу опереться на мнѣніи двадцати-двухъ кавалерійскихъ офицеровъ, которые, по своему положенію наставниковъ, могутъ быть приняты за истинныхъ судей.

«Берейторская метода г. Боше положительна, раціональна, удобопонятна, въ особенности, когда изучаютъ ее подъ руководствомъ свѣдущаго человѣка. Она увлекаетъ всадника, вселяетъ въ немъ любовь къ лошади и къ берейторскому искусству: она стремится къ развитію качествъ лошади, въ особенности къ развитію легкости, которая такъ пріятна въ верховой лошади. Введенная въ кавалерійскіе полки, эта метода

должна оказать прекрасные результаты и доставить громадный успѣхъ. Приспособленная къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей, она развиваетъ инстинктъ лошади, внушая ей удовольствіе и пріятность быть подъ вліяніемъ всадника; предохраняетъ животное отъ преждевременнаго разрушенія, какому оно часто подвергается отъ дурной выѣздки; значительно сокращаетъ время его обученія, и возбуждаетъ интересъ въ ѣздокахъ, заставляя ихъ заниматься своимъ предметомъ съ любовью и стараніемъ, которыя сколько способствуютъ обученію, столько же и предохраняютъ лошадь отъ великаго дурнаго съ нею обращенія. Приспособленная къ образованію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и образцоваго взвода, она вселитъ любовь къ берейторскому искусству, которое, какъ безпрестанно твердятъ, съ каждымъ днемъ гибнетъ въ кавалеріи. Изученная, наконецъ, наставниками, она изгладитъ все, что есть однообразнаго и бесплоднаго въ этой служебной части.

«Въ этомъ донесеніи я избѣгаю всякаго подробнаго сужденія о правилахъ берейторскаго искусства, превосходно изложенныхъ г. Боше въ его сочиненіи. Всякое разсужденіе было бы бесполезно; я мало вѣрю писанному о берейторскомъ искусствѣ; оно должно изучаться практически, подъ руководствомъ хорошаго наставника. На этомъ основаніи я полагаю, что не изъ сочиненія г. Боше, но въ манежѣ нужно изучать его правила. По прибытіи своемъ въ Парижъ, офицеры, которые думали, что знаютъ методу г. Боше по его сочиненіямъ, судили о ней различно; по выслушаніи же мѣсячнаго курса, они уже понимали ее одинаково и сознали ея достоинство и справедливость. Г. Боше конечно искусный практикъ, но онъ въ особенности понятный, точный и убѣдительный преподаватель.

«Я думаю, что, для введенія берейторской методы въ кавалерію, чтобы она была понятна и принесла ожидаемый результатъ, необходимо изъ каждаго полка посылать послѣдовательно офицеровъ въ манежъ г. Боше, какъ это дѣлалось съ тѣми надъ которыми я имѣлъ честь быть начальникомъ.

«Я полагаю также, что нужно бы посвящать урокамъ по крайней мѣрѣ два мѣсяца, и чтобы офицеры упражнялись въ цѣль ежедневно; чтобы манежъ былъ въ ихъ совершенномъ

распоряженіи, дабы они могли, въ разные часы дня, практиковать то, что имъ было преподаваемо во время урока.

«Метода г. Боше должна быть въ особенности изучена въ кавалерійской школѣ.

«Эскадронный командиръ 9-го кирасирскаго полка.

«начальствующій надъ офицерами, откомандированными въ

«Парижъ, для изученія берейторской методы г. Боше.

ДОНЕСЕНІЕ, ПОТРЕБОВАННОЕ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПРЕДСѢД-
ТЕЛЕМЪ КОММИССИИ, ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВЫѢЗДКИ МОЛО-
ДЫХЪ ЛОШАДЕЙ ПО МЕТОДЪ Г. БОШЕ И ПРЕДСТАВ-
ЛЕННОЕ Г. ДЕЗОНДОМЪ (DESONDES), ПОРУЧИКОМЪ 9-ГО
КИРАСИРСКАГО ПОЛКА.

*Отвѣчать на слѣдующіе вопросы: 1-е, года и примѣты ло-
шади; 2-е, совершенно или несовершенно она вывѣжена;
3-е, полученные результаты касательно повывоженія лоша-
ди; 4-е, полученная всадникомъ польза въ верховой ѣздѣ;
5-е, мнѣніе офицера о примненіи методы къ вывѣдкѣ мо-
лодыхъ лошадей въ полкахъ; 6-е, всѣ замѣчанія, какія онъ
считаетъ необходимыми сдѣлать для общей выгоды.*

-
1. Гола и примѣты лошади. — Эскобаръ (Escobar), 7 лѣтъ, 1 арш. 15 вершк., темно-гнѣдой, голова въ яблокахъ, съ тавромъ SQ.
  2. Совершенно или несовершенно лошадь вывѣжена.
  3. Полученные результаты касательно повывоженія лошади.

«Такъ-какъ послѣдніе два вопроса могли бы быть соединены въ одинъ, то мнѣ кажется, что одно изложеніе объ уснѣхахъ лошади, столь мало способной къ верховой ѣздѣ, какъ моя, будетъ служить достаточнымъ доказательствомъ пользы мето-
ды, которая была въ состояніи произвести такую реформу. Я не хочу этимъ сказать, что моя лошадь достигла уже совер-
шенной вывѣдки; но я хочу только показать чѣмъ она была и чѣмъ сдѣлалась въ короткое время; вотъ въ чемъ, я полагаю, состоитъ вопросъ.

1. Степень обученія лошади, до вывѣдки ея по методѣ г. Боше.

«И такъ что же это была за лошадь? Домовикъ, чрезвычай-
но сильнаго и выразительно-мускулистаго сложенія; съ грубою

слишкомъ толстою шею и съ дурнымъ поставомъ головы; но при неправильномъ устройствѣ скакательныхъ суставовъ (*les jarrets*), переднія части преобладали надъ задними. До тѣды по методѣ г. Боше, моя лошадь ложилась на удила и напряженіями своей шеи оказывала сопротивленія, которыми совершенно уничтожались всѣ средства, предлагаемыя старою берейторскою методою. Эта лошадь принадлежала мнѣ, въ продолженіе десяти послѣднихъ мѣсяцевъ курса, который я прослѣдилъ въ Сомиюрѣ, гдѣ пользовался всѣми совѣтами своихъ профессоровъ, болѣе меня опытныхъ въ берейторскомъ искусствѣ.

«Но долженъ сознаться, что ни строгіе, ни слабые мундштуки (*mots*), ни кротость, ни насиліе, ничто не помогало; тѣдя въ рядахъ эскадрона, мнѣ случалось почти каждый разъ, вырваться изъ втораго ряда въ первый, потому именно, что держалъ поводья легко. Отдать все и держать поводья полунатянутыми, для того, чтобъ не давать лошади идти слишкомъ впередъ, — вотъ были единственныя средства, которыми учили меня; стало быть злю было неисправимо, если даже легкость руки (*légèreté de la main*) предписываемая старинною школою, какъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ подобныхъ случаяхъ, оставалась совершенно безъ успѣха.

2. Степень обученія лошади, когда она подверглась методѣ г. Боше.

«Не стану скрывать, что когда г. Боше началъ учить по своей методѣ, нѣсколько времени раньше до нашего сбора въ Парижѣ, я находилъ невинно-коварное удовольствіе въ томъ, что привелъ къ нему лошадь, надъ которою, какъ я думалъ, должна рушиться его метода. Опытъ перваго урока показалъ и надомною и надъ моею лошадью, какъ легко можно ошибиться въ своихъ предположеніяхъ. Тяжелый ломовикъ, по своей легкости сдѣлался верховою лошадию; она теперь не только-что подбирается, но совершенно почти *собрана* (*rassembler*). Я начинаю даже *пиффировать* на ней. Если и встрѣчаются еще нѣкоторыя сопротивленія на галопѣ, то все это велѣдствіе моихъ погрѣшностей, и эти то погрѣшности, какъ нераздѣльные со

старыми правилами верховой ѣзды, на основаніи которыхъ меня учили, естественнымъ образомъ побуждаютъ меня говорить о пользѣ, какую я приобрѣлъ для себя съ помощію уроковъ моего новаго наставника.

3. Полученная всадникомъ польза въ верховой ѣздѣ.

«Я потерялъ это, хотя принятое по правиламъ, но преувеличенное понятіе о чувствительности боковъ лошади. Мои шенкеля, вмѣсто того, чтобы *опускаться естественнымъ образомъ по своей собственной тяжести* (какъ это требуется уставомъ), совершенно обхватываютъ ее бока и значительно помогаютъ мнѣ въ управленіи лошадыю.

«Плотность, съ которою мои ляшки и шенкеля обхватываютъ лошадь, даетъ мнѣ возможность крѣпче сидѣть на ней. Слѣдовательно, теперь я имѣю болѣе средствъ дѣйствовать на лошадь и лучше сижу на ней.

«Эти два свойства долженъ стараться приобрѣсть каждый кавалеристъ. Для военнаго наставника остается еще другая, болѣе важная, болѣе трудная часть: это совѣты и уроки, которые онъ обязанъ давать ввѣреннымъ ему ученикамъ. Какіе успѣхи могъ я приобрѣсти на этомъ пути? Я долженъ сознаться, что до сихъ поръ приобретаемая познанія оставали въ моемъ умѣ какую-то пустоту, и я давалъ совѣты въ берейторскомъ искусствѣ потому только, что это была моя обязанность.

«Вотъ каковы были познанія, приобретаемыя мною послѣ двухъ курсовъ въ кавалерійской школѣ, гдѣ я проходилъ все, смѣю сказать, съ величайшею ревностью, если не съ возможнымъ успѣхомъ. Ссылаюсь на всѣхъ офицеровъ арміи, которые, подобно мнѣ, учились въ этой школѣ; они одни, какъ мнѣ кажется, имѣютъ право судить о преподаваемомъ въ ней? Пусть они скажутъ вмѣстѣ со мною (хотя бы рискуя заслужить названіе неблагодарныхъ питомцевъ), что приобрѣли они отъ уроковъ, которые слушали? Какую роль они могутъ играть, какъ наставники, въ берейторскомъ искусствѣ? Теперь же, напротивъ, въ нашихъ рукахъ положительныя данныя. Какъ я, такъ и всякій офицеръ, слѣдившій за уроками г. Боше, усвоили себѣ правила, строгая и математическая точность ко-

торыхъ не должна оставить ни малѣйшаго сомнѣнiя даже въ умахъ ограниченныхъ. Теперь я могу безошибочно узнать, гдѣ скрывается зло. Положенiе лошади указываетъ мнѣ его. Теперь я знаю какими средствами должно пресодолѣвать это зло; средства эти заключаются въ сообщенiи силамъ лошади такого положенiя, которое располагаю бы и управляю ея движенiями.

«Смѣю надѣяться, полковникъ, что отвѣтить удовлетворительно на предложенный вами вопросъ объ успѣхахъ, слѣданныхъ нами въ верховой ѣздѣ. Я смѣю утверждать, что сижу теперь на лошади крѣпче и управляю ею лучше; что же касается до моихъ познанiй, какъ наставника, то они стали основательнѣе, яснѣе, и безъ сомнѣнiя будутъ несравненно убѣдительнѣе для тѣхъ, которыхъ я долженъ буду обучать.

4. Мнѣнiе офицера о прижненiи методы къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ полкахъ.

«Новая метода понятна не только для всадника, но даже для самой лошади; по этому какъ не сказать, что подъ влiянiемъ ея, выѣздка лошадей значительно улучшится и ускорится?

«Слѣдовательно, не къ чему приводить здѣсь пустыхъ возраженiй, какiя могли бы возникнуть по поводу этого предмета. Я самъ подвергалъ испытанiю по этой методѣ двадцать-восемь молодыхъ лошадей изъ моего полка, и несмотря на то, что онѣ были ѣжены офицеромъ, знакомымъ только весьма поверхностно съ новою методою, и слѣдовательно, имѣвшимъ еще много недостатковъ,—я получилъ весьма быстрые и удовлетворительные результаты. Мои ѣздки были далеко не изъ лучшихъ; они состояли большею частiю изъ рекрутъ-новобранцевъ. Но ихъ вниманiе, постоянно занятое *взаимностью уступокъ* (*échange de concessions*) между собою и своими лошадьюми, ихъ постоянная борьба съ лошадью упрямую и непонятливую, которая упорствовала сначала подъ ихъ руками, но потомъ мало по малу уступала, и кончала тѣмъ, что уже предугадывала всѣ желанiя всадника; наконецъ, напряженiе умственныхъ способностей, находящихся въ безпрерывной работѣ.

несколько впрочемъ не утомля всадника, — словомъ, всё эти прекрасныя стороны методы г. Боше были равно благотѣльны какъ въ образованіи чловѣка, такъ и въ обученіи лошади. Добавлю кстати, что мнѣ не совѣтъ попятно, какииъ образомъ могло установиться мнѣніе, будто важнымъ препятствіемъ примѣненія методы г. Боше къ войску служить непонятливость нашихъ людей.

«Когда наставники приобрѣтутъ болѣе искусства, тогда и люди будутъ понятливѣе. Не стану распространяться о вышеприведенномъ препятствіи, опасаясь быть вынужденнымъ признаться и заставить согласиться въ томъ моихъ сотоварищей, что непонятливость въ берейторскомъ искусствѣ была удѣломъ не однихъ только нижнихъ чиновъ. Неужели французскому солдату не суждено преодолѣвать даже малѣйшихъ затрудненій въ берейторскомъ искусствѣ, тогда какъ, говорятъ, нѣмецкій фздокъ достигаетъ совершенства въ немъ. Мое національное самолюбіе не можетъ допустить подобной мысли. Но, скажутъ мнѣ, — у насъ мало времени! Мнѣ кажется, что тогда-то именно и должно стараться избирать кратчайшій путь. Я не хочу этимъ сказать, что должно спѣшить выѣздкою лошади, напротивъ, — этой поспѣшности должно бояться, какъ подводнаго камня. Всѣми силами должны мы удерживаться отъ излишнлаго нетерпѣнія, какъ можно скорѣе достигнуть цѣли.

«Обученіе наше, ограниченное временемъ, вынуждало профессора нашего импровизировать выѣздку лошадей; часто бывалъ онъ даже вынужденъ на-скоро перебѣгать ступени, чтобы только по порядку пройти обзорѣніе всѣхъ трудностей берейторскаго искусства. Прежде я смотрѣлъ на этотъ трудъ, какъ на невозможный, теперь же убѣдился въ противномъ: для него онъ былъ совершенно ничтожнымъ. Однако-жъ вспомнимъ совѣтъ его, который онъ такъ часто повторялъ намъ: «Не забывайте, что каждый день долженъ приносить съ собою успѣхъ; но только медленные и положительныя успѣхи могутъ «упрочить выѣздку лошади; остерегайтесь импровизацій, которыя такъ же быстро исчезаютъ, какъ и продолжаются.»

«Я опасуюсь, полковникъ, чтобы этотъ сорокапятидневный срокъ, опредѣленный для выѣздки молодой лошади, не былъ

принять многими черезъ-чуръ ревностными офицерами за самое главное достоинство новой методы. Такого рода заблужденія могутъ вкрадываться часто; но чему приписать все это? Единственно слѣдствіямъ стараго ученія.

«Наша выѣздка лошадей заключалась въ движеніяхъ вторяемыхъ до безконечности, пока рутина, съ помощію нѣкотораго шарлатанства, силою времени ставила тупое и уже само по себѣ безобразное животное въ состояніе, такъ называемое выѣженной лошади, потому только, что у нее не доставало уже болѣе бодрости защищаться.

«Вдругъ въ нашихъ рукахъ явились новыя и вѣрныя средства. Достаточно нѣсколькихъ дней, чтобы получить блистательные результаты; первая побѣда ободряетъ насъ, столь мало привычныхъ къ побѣдамъ въ берейторскомъ искусствѣ. Что же, какъ не немощь старой методы беззащитно подвергаетъ насъ въ соблазнъ перваго успѣха; вчера еще бѣдные, сегодня богатые свѣдѣніями, мы становимся выскочками въ берейторскомъ искусствѣ, считая все намъ доступнымъ, пока первая неудача не дастъ почувствовать свое спасительное вліяніе.

«И такъ я полагаю, полковникъ, что всѣ мѣры должны быть приняты для предостереженія каждаго отъ импровизаций, и что нѣсколько совѣтовъ, относительно времени, могли бы быть съ пользою прибавлены къ Временному руководству (1). Въ правилахъ его встрѣчаются нѣкоторыя погрѣшности, хотя, безъ сомнѣнія, и неумышленныя, но тѣмъ не менѣе не могуція быть допущенными кавалерійскимъ уставомъ. Напримеръ, въ статьѣ *осаживанія* (*le reculer*) сказано: *Если крупъ подался въ которую либо сторону, то должно поставить его на мѣсто помощію шенкеля той стороны, куда онъ подался, употребляя, при нуждѣ, трензельный или мундштучный поводъ съ той же стороны.* Нужно не шенкелемъ, а трензелемъ

(1) Руководство, извлеченное на скорую руку, для спеціальнаго обученія полковыхъ лошадей, въ сочиненія послѣдняго выпуска г. Боше (*Méthode d'Equitation basée sur de nouveaux principes*), измѣнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сначала Люневильскою комиссіей, а въ послѣдствіи кавалерійскимъ комитетомъ.

(le filet) преодолевать обнаруживаемое сопротивление; такъ повторялъ намъ неоднократно нашъ профессоръ.

«Программа занятій, предлагаемыхъ намъ, составлена, по моему мнѣнію, хорошо; сожалѣю, однако же, что не упоминается въ ней объ атакахъ (*les attaques*). Безъ атакъ, подбораніе (*le gamener*) невозможно. Лошадь, усвоившая ихъ, навсегда подчиняется всаднику. Передайте ее потомъ пенскому ѣздоку, употребляйте даже не для верховой ѣзды, — въ какое угодно время, вы найдете ее готовою отвѣчать вашимъ требованіямъ, коль скоро нѣсколькими атаками вы сосредоточите въ фокусѣ ихъ силы ея, разсѣяныя неопытною рукою. Можно ли пренебрегать столь сильнымъ средствомъ или бояться его, когда оно самое вѣрное для приведенія лошади въ подобранное положеніе (*la position du gamener*).

«Полагаю, что было бы полезно имѣть въ каждомъ полку по образцовому взводу. Я знаю, что таковой существуетъ по уставу, но я желалъ бы, чтобы ѣздоки, составляющіе его, сколько возможно болѣе изучая методу, могли превозмогать всѣ затрудненія, какія г. Боше научилъ насъ преодолевать въ самое короткое время; тогда можно было бы судить о степенн успѣха кавалерійскаго обученія, на который армія вправѣ разсчитывать. Это было бы средствомъ сохранить, утѣковѣчить нынѣ полученныя нами превосходныя наставленія. Каждый ѣздокъ ревностно захотѣлъ бы принять въ этомъ участіе, видя успѣхи своихъ товарищей.

«И такъ скорѣйшее достиженіе цѣли — пріобрѣтеніе результатовъ, недоступныхъ старымъ школамъ; этого достаточно было бы сказать въ пользу новой методы, но она имѣетъ еще другія выгоды; можно въ двухъ словахъ провести параллель между старою и новою методою; согласно французскимъ и нѣмецкимъ школамъ, лошадь садятъ назадъ, по методѣ г. Боше, лошади уравниваются.

«Съ трудомъ пріобрѣтаемаи выѣзка лошади по старымъ правиламъ, неминуемо должна разрушать скакательные суставы и бедра и уничтожать развязность плечъ, покинутыхъ на произволь судьбы. Дорого стоило лошади несовершенное обученіе ея. Съ каждымъ днемъ эти части, уже испорченныя выѣз-

вою, еще болѣе должны были портиться отъ неправильнаго размѣщенія силъ: въ этомъ свидѣлствуютъ такъ часто подвергающіеся несчастнымъ случаямъ скакательные суставы (joints) у нашихъ лошадей и порча бабокъ (buckles) у нихъ, между тѣмъ, какъ плечи тучнѣютъ со дня на день. Каждый шагъ, сдѣланный лошадью въ подобномъ положеніи приближаетъ ее къ преждевременному разрушенію.

«Напротивъ того, по правиламъ методы г. Боше, не только не измѣняется органическое строеніе лошади, но для болѣе прочной, упражненіемъ слабыхъ частей придастся еще болѣе гибкости и крѣпости нѣкоторымъ мускуламъ; силы распределяются иначе, такъ-что слабыя части облегчаются, болѣе же крѣпкія принимаютъ на себя долю слабыхъ, обязанныхъ до сего нести на себѣ равную тяжесть. Какъ не сказать послѣ того, что лошадь, выѣзженная по новой методѣ, становится прочнѣе въ своемъ организмѣ.

«Но это еще не все! Теперь вы можете дать положеніе и видъ лошади, которыхъ она не имѣла даже отъ природы. Не выравнѣ ли мы теперь утверждать, что искусство замѣнило природу,—мало того — не должны ли мы сознаться, что въ этой борьбѣ природы съ искусствомъ, послѣднее одержало верхъ.

«Благодаря благодѣніямъ метода г. Боше, отнынѣ верховая ѣзда доставитъ кавалеріи удовольствіе, полное прелести, взамѣнъ скучной тяжелой работы. Страшное число потерь уменьшится; скажемъ болѣе, —самое счастливое изъ нововведеній должно произвести благодѣтельный переворотъ въ кавалеріи.

«Между тѣмъ, да позволено будетъ мнѣ сказать здѣсь слѣдующее: для образованія хорошихъ преподавателейъ метода г. Боше нужны занятія, болѣе продолжительныя, чѣмъ тѣ, которыя мы совершаемъ въ продолженіе шести недѣль.

«Съ чувствомъ горькаго сожалѣнія смотрѣлъ я на этотъ короткій срокъ; безъ сомнѣнія другіе будутъ счастливые вѣсть. Долго еще кавалеріи должна будетъ посылать извѣстное число своихъ офицеровъ въ школу нашего профессора. Но тогда болѣе обширная мѣстность, болѣе средства, которыя бы дозволяли выѣзжать нѣсколько лошадей вмѣсто одной, сдѣла-

ють то, что съ совершенствомъ исполненный трудъ принесеть для кавалеріи неоцѣненные результаты. Самые упорные противники, убѣжденные какъ и мы въ превосходствѣ новой методы, воскликнуть тогда вмѣстѣ съ нами:

«Честь и слава Боше — преобразователю кавалеріи!

«А. Д E S O N D E S,

«Поручикъ 9 кирасирскаго полка.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

ШЕСТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ ДОНЕСЕНІЕ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ НОВОЙ БЕРЕЙТОРСКОЙ МЕТОДЫ Г. БОШЕ.

«Первые опыты приведены къ концу. Главныя движенія взводнаго ученія, военная гимнастика (*la course des têtes*) и карьеръ (маршь-марши)—покончили наши занятія. И такъ достаточно было тридцати-пяти уроковъ, чтобы выѣздить и покорныхъ и упорныхъ лошадей, которыя были мнѣ довѣрены. Предварительная выработка лошади, то-есть, работа на уздечкѣ, предписанная уставомъ, требуетъ гораздо болѣе времени, по простствіи котораго едва только можно братья за мундштукъ. Въ этомъ отношеніи, новая система составляетъ для кавалеріи громадную пользу.

«Но не одна только быстрота выѣздки, съ какою можно ставить въ ряды вновь приводимыхъ изъ заводовъ лошадей, приобрѣтается новою методою, она сверхъ того научаетъ сберегать лошадь, развиваетъ ея способности и качества, которыя при рациональномъ и своевременномъ пользованіи силами совершенствуются, согласно распредѣленію сихъ послѣднихъ между собою. Не насильственнымъ образомъ берутъ верхъ надъ упорвою въ выѣздкѣ лошадью, но съ знаніемъ дѣла хорошо направленною силою. На систему г. Боше нужно смотрѣть какъ на превосходное предохранительное средство для сбереженія лошади, потому-что постепенная выѣзка, хорошо согласованная съ организмомъ лошади, не можетъ имѣть дурнаго на

нее вліянія. Такъ-какъ употребленіе силъ лошади находится въ полномъ распоряженіи всадника, то на немъ, какъ на безусловномъ распорядителѣ этихъ силъ, лежитъ отвѣтственность въ сохраненіи лошади и въ предохраненіи ея отъ преждевременнаго разрушенія.

«Сомнѣвались въ быстротѣ аллюровъ при новой методѣ. Дѣйствительно, если бы хотѣли пустить во всю прыть совершенно подобранную лошадь (гаменé) то она, безъ сомнѣній, утратила бы часть своей стремительности. Что жъ касается до обыкновенныхъ аллюровъ, даже до прибавленной рыси, то подобранная лошадь выполнить ихъ съ большею легкостью, и наставленіе автора методы, относительно этого аллюра, оправдывается вполне на опытѣ: сверхъ того, по его методѣ, аллюры приобрѣтаютъ болѣе правильности и точности, главныя условія правильности маневрированій, не отяготительныхъ походныхъ движеній и исполненія ихъ безъ большой усталости.

«Покорность, приобрѣтаемая лошадью посредствомъ мобилизаціи, достойна замѣчанія. Съ перваго же дня, ни одна изъ выѣзжаемыхъ лошадей не боится ни огля, ни оружія, и никакого шума; она находится въ полномъ повиновеніи у всадника.

«Однако жъ, примѣненіе новой методы не безъ затрудненій, въ особенности для тѣхъ, у которыхъ недостаетъ соревнованія и старанія. Эти качества составляютъ неизбежное условіе успѣха. Если и не всякій ими владѣть, то будемъ надѣяться, что они не замедлятъ развиваться вмѣстѣ съ любовью, которая будетъ началомъ успѣха, столь полезнаго для кавалеріи. Нужно лишь испытать систему, чтобы прельститься ей вполне; она увлекательна и соблазнительна всякаго, кто ее понимаетъ и кто зрѣло обдумалъ ее ясную, рациональную теорію; добавлю еще, что, благодаря этой теоріи, верховая ѣзда, до сихъ поръ рассматриваемая какъ искусство, становится точною наукою.

«Оконченные нынѣ опыты, составляющіе предметъ этого доклада, не одинъ служатъ доказательствомъ пользы системы г. Боше; опыты, которые продолжаются надъ лошадьми, принадлежащими къ другимъ категоріямъ, также свидѣтельствуютъ о ея выгодахъ и, безъ всякаго сомнѣнія, представляютъ до-

казательства еще болѣе поразительныя, преодолѣнемъ гораздо болѣшихъ трудностей.

«Ограничусь, сказавъ, что новая метода должна быть болѣшимъ благомъ для кавалеріи и несомнѣннымъ ея улучшеніемъ. Первоначальная выѣздка, приспособленная къ полковымъ лошадямъ, будетъ легка и понятна для всѣхъ нижнихъ чиновъ. Что же касается до *ученаго* берейторскаго искусства, называемаго *высшей школой*, то оно сдѣлается достояніемъ офицеровъ и некоторыхъ унтеръ-офицеровъ, и будетъ имѣть основаніемъ: понятливость, способность и соображеніе— неизбѣжныя свойства для ея развитія. Кавалерійская школа, классическая почва берейторскаго искусства, находитъ уже въ этомъ успѣхѣ новую пищу своему соревнованію; ревностная къ успѣхамъ кавалеріи, учрежденная для солѣиствія имъ, она смотритъ на систему г. Боше, какъ на новый залогъ усовершенствованія.

«Я изъявляю желаніе къ принятію новой методы, и пламенно хотѣлъ бы быстраго введенія ея въ кавалерію.

«Сонюръ, 6 августа 1842 г.

«Эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы,

«DE NOUVEL.»

(Извлеченіе изъ *Spectateur militaire*, книж. 199.)

ОПЫТЪ ПРИМѢНЕНІЯ НОВОЙ БЕРЕЙТОРСКОЙ МЕТОДЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ БОШЕ, СЫНОМЪ, ВЪ ЛОНЕВИЛЛЬСКОМЪ ЛАГЕРѢ.

«Есть вещи, о которыхъ говоритъ весь свѣтъ, потому только, что онѣ разъ были высказаны. Эта истина, выраженная Монтеस्कье, можетъ въ особенности быть примѣнена, къ берейторскому искусству во Франціи. Безпрестанно повторяютъ что французъ не можетъ быть кавалеристомъ; этотъ упрекъ далеко не основателенъ. Наша страна производитъ мало лошадей, и мы, не привыкнувъ къ нимъ съ молодыхъ лѣтъ, не заботимся о нихъ съ тѣмъ стараніемъ и рачительностью, которая упрочиваютъ благосостояніе этого драгоценнаго животнаго; это не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается до кавалерійскихъ способностей француза, то онъ кавалеристъ уже потому, что ловокъ, дѣтственъ и въ высшей степени смѣлъ и способенъ. И такъ, не говоря уже о врожденной способности къ верховой ѣздѣ, которой мы обязаны большими успѣхами въ берейторскомъ искусствѣ, должно сознаться, что во все эпохи французскіе берейторы въ особенности расширили предѣлы этого искусства; для доказательства достаточно привести имена Плувинеля (Pluvinel), ла-Гериньера (la-Guérinière) Дюпати (Dupaty), Клама (Clam), Люберзака (Lubersac), Бюана (Bohan), Шабанна (Chabannes), и проч. Какъ они, такъ и многіе другіе, по справедливости приобрѣли большую извѣстность. Не слѣдуетъ однако же заключать изъ этого, что послѣ нихъ берейторское искусство не должно подвигаться впередъ. Ему предстоитъ еще большія и важныя усовершенствованія.

«Пристрастный къ наукѣ, которая съ дѣтства составляетъ предметъ его изученій сколько успѣшныхъ, столько же и настоящихъ, Г. Боше, приобрѣтя надъ лошадью какое-то магическое вліяніе, не хотѣлъ одинъ пользоваться плодами своихъ

разысканій; оны облекъ ихъ въ прекрасную форму, и придуманная ими метода принадлежитъ теперь всѣмъ тѣмъ, кто занимается верховою ѣздою.

«Такъ-какъ назначеніе методы г. Боше совершить нѣкоторымъ образомъ переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ, то Военный Министръ не могъ допустить распространенія ея, не убѣдившись съ своей стороны въ томъ, какія выгоды она можетъ привести арміи. По предложенію кавалерійскаго комитета Г. Военный Министръ разрѣшилъ, чтобы опытъ примѣненія этой методы былъ произведенъ въ Парижѣ, Сомюрѣ и Люневиллѣ, офицерами-наставниками различныхъ кавалерійскихъ полковъ; а чтобы придать этому труду правильное, систематическое направленіе, оны предписалъ, чтобы въ означенныхъ мѣстахъ были составлены коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Генерала Удино.

«Мы получили извлеченіе изъ донесенія, представленнаго этому генералу коммиссіей, еспеціальное назначеніе которой, было изслѣдованіе вопроса во всѣхъ его подробностяхъ въ Люневиллѣ. Это донесеніе тѣмъ болѣе будетъ интересно для нашихъ читателей, что новая метода подверглась противорѣчію, какъ и всѣ нововведенія. Замѣчанія коммисіи отвѣчаютъ на всѣ возраженія; они составляютъ результатъ опыта, потому что метода была примѣняема въ большомъ размѣрѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ Люневилльскомъ лагерѣ.

«Дивизіонъ драгунъ и наставники изъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ, находившихся въ лагерѣ, должны были въ присутствіи Ихъ Королевскихъ Высочествъ, Герцоговъ Орлеанскаго и Немурскаго и многихъ тысячъ зрителей дѣлать кавалерійскія упражненія по правиламъ новой методы. Несчастное происшествіе, лишившее Францію Королевскаго Принца, не позволило этому труду озариться достойнымъ блескомъ славы. Однако же Герцогъ Немурскій, желая самъ судить о приобрѣтенныхъ результатахъ, велѣлъ при себѣ сдѣлать нѣсколько упражненій.»

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ УДИПО КОММИССИИ,
назначенной для изслѣдованія результатовъ, при-
обрѣтенныхъ примѣненіемъ новой берейторской
методы г. Боше, и для повѣрки ВРЕМЕННОГО РУКО-
ВОДСТВА о выѣздкѣ молодыхъ лошадей.

«Ваше Превосходительство,»

«Коммиссія, которой вы поручили изслѣдовать пріобрѣтенные результаты относительно примѣненія новой берейторской методъ г. Боше, и повѣрки *Временнаго руководства* о выѣздкѣ молодыхъ лошадей, вкратцѣ составленнаго въ Парижѣ и отпечатаннаго въ Люневиллѣ по вашему приказанію, честь имѣеть представить вамъ свой трудъ. Она полагаетъ, что въ немъ подробно разобрава эта метода, и представлены причины, почему сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ вышеупомянутой брошюрѣ.

«Правила новой методъ весьма тщательно приводились въ исполненіе офицерами-наставниками, откомандированными въ Люневилль, гдѣ они упражнялись подъ начальствомъ подполковника Мерме (Mesmet) и въ присутствіи г. Боше, сына, котораго стараніе и опытность устраняли всякія затрудненія.

«Испытанія надъ лошадьми откомандированныхъ въ Люневилль офицеровъ и надъ молодыми лошадьми драгунскихъ полковъ, находящихся въ лагерь, позволяютъ коммисіи произнести справедливое и точное сужденіе о сущности новой методъ.

«Новая система имѣеть цѣлью поставить лошадь въ безусловную зависимость отъ всадника, которому она должна добровольно предоставить въ полное распоряженіе свои силы. Для достиженія этого результата нужно сначала преодолѣть сопротивленія, которыя почти постоянно зависятъ отъ физическихъ причинъ, и потомъ поставить лошадь въ самыя благоприятныя условія, для исполненія желаемыхъ движеній: результаты пріобрѣтаются:

«Смягченіемъ (les assouplissemens), вводя въ руку, (la mise-en main), согласованіемъ (les effets d'ensemble) лошади или согласнымъ употребленіемъ рукъ и шенкелей вѣдока.

«Только удачнымъ примѣненіемъ этихъ трехъ способовъ дѣйствія достигается возможность замѣнять инстинктивныя силы — силами сообщенными (forces transmises), или, лучше сказать, властью лошади — властью всадника, въ чемъ и заключается все искусство выѣздки.

«Коммиссія, сохраняя тоже число уроковъ, какъ и во *Временномъ руководствѣ* пашла болѣе удобнымъ распредѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ:

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Работа на мѣсть, всадникъ пѣшкомъ.

Нагибанія челюсти, на право и на лѣво, мундштукомъ.
Отвѣсное нагибаніе или пониженіе шеи.

Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

Влѣзаніе на лошадь. Работа на мѣсть, всадникъ верхомъ.

Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

Прямая нагибанія, или подбираниіе головы, (le ramener) уздечными и мундштучными поводьями.

Боковая выработка крупа.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе смягченій или сгибаній.

Шагъ по прямымъ линіямъ.

Перемѣна направленія.

Первоначальныя правила осаживанія (reculer).

ВТОРОЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Продолженіе смягченій.

Круговращеніе (rotation) крупа около плеча. Объ употребленіи всадникомъ силы лошади.

Шагъ.

Рысь.

Повороты въ ширину манежа.

Въ длину.

По діагонали.

Круговое движеніе (т. е. вольтъ).

Перемѣна направленія на кругу (т. е. на вольту).

Боковая выработка (flexions latérales) плечь.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе смягченій первой части съ бдльшимъ требованіемъ точности и правильности.

Вольты и полу-вольты на шагу и рыси.

Круговращеніе плечь около бедръ.

Перемѣна направленія діагонально двумя слѣдами (sur deux pistes).

ТРЕТІЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Продолженіе смягченій.

Повтореніе главныхъ движеній второго урока.

Перемѣна направленія діагонально двумя слѣдами (sur deux pistes), съ мѣста и остановка.

Рысь съ мѣста и остановка.

Переходъ отъ средней рыси къ прибавленной и обратно.

Движенія двумя слѣдами шагомъ: головою къ стѣнѣ, то же движеніе крупомъ къ стѣнѣ; (т. е. траверсъ, пліе и раверсъ).

Галопъ по прямой линіи.

Перемѣна ногъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Галопъ на кругу (т. е. на вольту).

Перемѣна руки на наружную и внутреннюю стороны круга (т. е. на вольту).

Ѣзда по командѣ.

Приученіе лошадей отходить одна отъ другой.

Перепрыгиваніе черезъ ровъ.

Перепрыгиваніе черезъ барьеръ.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе третьяго урока съ саблею.

То же въ полномъ вооруженіи.

Приученіе лошадей къ военному шуму.

Повтореніе тѣхъ же движеній на лошадяхъ съ полнымъ вьюкомъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе работы первой части, по военной командѣ.

Построеніе молодыхъ лошадей повародно.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ.

								Дни. Урокв.					
1-й урокъ.	{	1-я часть,	4	дня,	2	урока	въ	день	$\frac{1}{2}$	часа	каждый	} 8	16
		2-я —	4	—	2	—	«	—	$\frac{1}{4}$	—	—		
2-й урокъ.	{	1-я —	8	—	2	—	«	—	$\frac{1}{4}$	—	—	} 15	30
		2-я —	7	—	2	—	«	—	$\frac{1}{4}$	—	—		
3-й урокъ.	{	1-я —	6	—	2	—	«	—	$\frac{1}{4}$	—	—	} 12	24
		2-я —	6	—	2	—	«	—	$\frac{1}{4}$	—	—		
4-й урокъ.	{	1-я —	10	—	1	—	«	—	2 часа (въ томъ числѣ время отдыха).		} 20	20	
		2-я —	10	—	1	—	«	—	2 часа каждый.				
Итого.											55	90	

«Сравнивая новую берейторскую методу съ методою, принятою у насъ, тотчасъ видно превосходство первой.

«Это превосходство приобретаетъ она сначала смягченіями (*les assouplissements*), подчиняющими лошадь совершенному повиновенію, затѣмъ благоразумнымъ пользованіемъ ея силами, отчего всѣ кавалерійскія упражненія становятся легче.

«Этого результата достигаютъ постепенно занятіями, позволяющими всаднику поставить свою лошадь въ такое положеніе, которое дѣлаетъ исполненіе требуемыхъ отъ нея движеній совершенно легкимъ.

«Старая метода, быть-можетъ, слишкомъ мало обращала вниманіе на необходимость уравнивать силы лошади: она требуетъ отъ лошади немедленнаго повиновенія командѣ.

что лишает всадника возможности употребить кстаги *посо-
бiя* (*les aides*).

«Для предупрежденiя этого неудобства, новая метода обя-
зывает обратный способъ; она сначала занимается выѣздкою
лошади, не какъ фронтальной, а какъ обыкновенной верховой,
и, помощiю совершенно сообразныхъ способовъ, выѣзжаетъ ее
въ тридцать-пять дней.

«Когда такого рода выѣзка окончена, она постепенно пе-
реходитъ къ трудностямъ военной службы, согласуясь съ пра-
вилами кавалерiйскаго устава.

«Новая метода запрещаетъ употреблять рабочую уздечку на
молодыхъ лошадей; она берегаетъ такимъ образомъ драгоцен-
ное время и уничтожаетъ дурныя привычки, отнимая у ло-
шадей возможность ложиться на поводья и работать *машин-*
нально на ходу съ вытянутою и опущенною шеей,—недоста-
токъ, который не всегда въ состоянiи исправить и самый
мундштукъ.

«Она предписываетъ военному ѣздоку употреблять всѣ зави-
сающiя отъ него средства, какъ *вводитъ лошадь въ руку*, (*la mise
en main*), потому-что это удерживаетъ ее въ повиновенiи.

«Отвергающiе пользу этого положенiя утверждаютъ, что
оно препятствуетъ быстротѣ адюровъ. Если бы это было
такъ, то равновѣсiе силъ служило бы препятствiемъ къ по-
степенному ихъ усовершенствованiю, что несообразно съ здра-
вымъ смысломъ.

«Новая метода разсматриваетъ шпору, какъ высшую степень
помощи; ѣздохъ долженъ употреблять ее, когда лошадь не по-
винуется дѣйствию шенкелей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, шпо-
ра—важное вспомогательное средство, если нужно сосредото-
чить всѣ силы лошади.

«Коммиссiя, взвѣсивъ выгоды новой берейторской системы,
убѣдилась, что она можетъ принести значительныя услуги
кавалерiи.

«Для достиженiя этой цѣли необходимо правильное принятiе
правилъ и измѣненiе нѣкоторыхъ статей устава, несо-
образныхъ съ новою системою обученiя молодыхъ лошадей.

«Эти улучшения зависятъ отъ высшей власти. Коммиссія не можетъ позволить себѣ вычислять ихъ всѣ и ограничивается только нѣкоторымъ числомъ главнѣйшихъ изъ нихъ.

«Нижніе чины, выѣзжающіе молодыхъ лошадей, обязаны ѣздить верхомъ два раза въ день, и даже три, когда нужно дѣлать проѣздки четырехъ-лѣтнимъ лошадямъ; для удобнѣйшаго обученія, необходимо было бы освободить ихъ отъ всѣхъ прочихъ обязанностей службы.

«Коммиссія полагаетъ, что для полнаго успѣха новой берейторской методы необходимо предписать, чтобы сначала упражнялись въ ѣздѣ по ней офицеры и унтеръ-офицеры, дабы какъ можно скорѣе пріобрѣсти хорошихъ наставниковъ.

«Она считаетъ также необходимымъ постановить, чтобы первые три урока, положенные уставомъ, замѣнились бы согласно новой берейторской системѣ.

«Коммиссія, замѣтивъ, что шпора часто касается лошади прежде дѣйствія шенкелей, полагаетъ, что нужно укоротить шейку шпоры и сдѣлать ее длиною въ четырнадцать линій.

«Возвышеніе вьюка на переду лошади (въ особенности въ легкой кавалеріи) препятствуетъ вводить ее въ руку и мѣшаетъ хорошему управленію. Весьма бы важно скорѣе разрѣшить этотъ вопросъ.

«Согласно намѣреніямъ Вашего Превосходительства, коммиссія старалась быть чуждою всякаго предубѣжденія; она считала обязанностью выразить сполна свою мысль, результатъ глубокаго убѣжденія, почерпнутаго изъ изученія новой методы и изъ опытовъ, совершенныхъ въ ея присутствіи, и въ которыхъ она была призвана принять участіе.

«Просвѣщенное участіе Г. Военнаго Министра во всемъ, что касается войскъ, можетъ служить намъ ручательствомъ, что новая метода встрѣтитъ въ немъ сильнаго покровителя, и что кавалерійскіе полки скоро будутъ въ состояніи извлечь важную выгоду изъ ея примѣненія.

«Члены коммиссіи:

«Капитаны въ Гунгалс, въ Сионзенн, Гаос-Егъ-Ю;
Подполковникъ Мекмет; Генераль Сасеръ.

Извлеченіе изъ записки о занятіяхъ, произведенныхъ въ Люневилльскомъ лагерѣ, напечатанной въ ноябрѣ, 1842, въ *Spectateur militaire* можетъ служить дополненіемъ къ этому донесенію.

«Введеніе новой берейторской методы можетъ имѣть значительное вліяніе на образованіе кавалеріи, слѣдовательно необходимо подвергнуть ее серьезной оцѣнкѣ и строгому изслѣдованію опытныхъ и многочисленныхъ судей. Сорокъ капитанъ и поручикъ-наставниковъ какъ артиллерійскихъ бригадъ, такъ и кавалерійскихъ полковъ, были призваны въ Люневилль съ 4, 6, 9 и 11-мъ, драгунскими полками, для изученія новой берейторской системы. Подполковникъ Мерме (Mermet), къ которому былъ откомандированъ Боше, сынъ, былъ назначенъ распорядителемъ занятій; коммиссія, подъ предѣтельствомъ Генерала Гуслера (Gusler), наблюдала за опытами и ежедневно отмѣчала ихъ результаты.

«Для полученія окончательныхъ результатовъ нельзя было ограничиться одною манежною ѣздою: лошади, обученныя по этой методѣ, должны были исполнять на быстрыхъ аллюрахъ самыя сложныя военныя движенія. Генераль-Лейтенантъ Удино полагалъ для этой цѣли установить воскресенныя имъ, уже нѣсколько лѣтъ, въ Сомюрѣ празднества, которыя, при настоящемъ собраніи и соединеніи всего необходимаго къ тому въ Люневилль, обѣщали быть чрезвычайно блистательными. Упражненія, въ которыхъ въ высшей степени развиваются искусство управлять лошадыю и ловкость владѣть оружіемъ, не только полезны образованію, но укрѣпляютъ также здоровье людей. «Необходимо бы, «говоритъ Алиберъ (Alibert), «возстановить учрежденія, единственною цѣлію которыхъ было бы облагородить и возвысить чувство храбрости. Турниры укрѣпляютъ тѣло, надѣяя душу большею энергіей; всѣ «мѣры были употреблены для поощренія этихъ увеселеній, «занимавшихъ зрителей искусно-направленными ударами и «удачно-разсчитанными встрѣчами.»

«Съ шестнадцатаго столѣтія, карусели замѣнили эти часто кровавые турниры, и поэтому весьма основательно кавалерійская школа въ 1828 году возымѣла мысль возстановить въ Со-мюрѣ, этомъ знаменитомъ мѣстѣ по турнирамъ Короля Рене, наши старинныя военныя игры, приспособленныя къ употре-бленію настоящаго оружія.

«Неоспоримо, что во всѣхъ сборахъ кавалеріи, упражненія въ каруселяхъ имѣютъ полезную цѣль, но въ Люневиллѣ, въ 1842 г., они имѣли еще спеціальную выгоду, потому-что вы-казали со всею ясностію и въ присутствіи многочисленной публики, выгоды и неудобства новой берейторской методы.

«Для полноты испытанія, нужно было выставить лошадей различныхъ породъ и въ значительномъ количествѣ. Генераль Удино предписалъ, чтобы приготовлено было три разныхъ карусель. Первый состоялъ изъ тридцати-двухъ офицеровъ; второй—изъ такого же числа унтеръ-офицеровъ; третій—изъ двухъ эскадроновъ солдатъ. Всадники одного изъ этихъ эскадроновъ должны были ѣздить на молодыхъ французскихъ, ан-глійскихъ и нѣмецкихъ лошадяхъ. Лошади другаго эскадрона были выбраны изъ особенно хорошо выѣзженныхъ. Такой со-ставъ двухъ эскадроновъ представлялъ возможность сдѣлать рѣ-шительное сравненіе.

«Не будемъ вспоминать здѣсь о фигурахъ карусели офицер-скаго и унтеръ-офицерскаго; онѣ болѣею частію описаны въ *Cours d'équitation militaire*, который отчасти идея этого труда обязанъ ла-Гериньеру (la Guérinière). «Карусель, по мнѣнію этого знаменитаго берейтора, есть военный праз-дникъ или видъ сраженія, представляемый кавалерійскимъ войскомъ, раздѣленнымъ на многія кадрили, имѣющія цѣлю скачки. Карусельныя упражненія заключаются въ различ-ныхъ фигурахъ, представляющихъ собою родъ лошадиного ба-ллета, исполняемаго подъ звуки инструментовъ, а въ особен-ности они заключаются въ играхъ въ кольца (*des courses de la bague*) и такъ называемой военной гимнастикѣ (*courses des têtes*).»

«Что же касается до карусельныхъ упражненій для войска, то они не могли быть позаимствованы ни изъ какой эпохи.

Одинъ Сомиоръ, при смотрѣ въ 1841 году исполнилъ подобныя упражненія въ составѣ одного эскадрона. Стало быть кавалерійской школѣ, въ особенности капитану Дюбо (Dubos), мы обязаны введеніемъ упражненій, которыхъ распространенія мы душевно желаемъ и на которыя Люневильскій лагерь бросилъ новый свѣтъ.

«Обширная площадь, расположенная при входѣ въ паркъ и служившая эспланадою Люневильскому замку, была устроена съ большимъ вкусомъ. Площадь, украшенная трофеями и военными доспѣхами, была окружена оградой, въ которой могли помѣститься шесть тысячъ зрителей.

«Едва минуло шесть недѣль со времени введенія въ лагерь новой берейторской методы, какъ уже въ половинѣ іюля, офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты были въ состояніи исполнять различные карусели. Они должны были быть исполнены 20 того же мѣсяца въ присутствіи Принца-Генералиссимуса и Главнокомандующаго кавалеріей. Одобрѣніе Принцевъ вознаграждало самолюбіе всѣхъ, когда печальное происшествіе, похитившее у Франціи Герцога Орлеанскаго, распространило уныніе въ Люневильѣ. Въ эту минуту всякая мысль о празднествахъ должна была исчезнуть.

«Между тѣмъ, когда было рѣшено, что Герцогъ Немурскій будетъ дѣлать смотръ войскамъ на Марнѣ, командующій Люневильскимъ лагеремъ предпринялъ, чтобы эскадронъ составленный изъ молодыхъ лошадей французскихъ и иностранныхъ, выѣздка которыхъ еще не начиналась, упражнялся бы по новой методѣ, для представленія Его Королевскому Высочеству.

«Послѣ двадцати-шести-дневныхъ занятій, эти молодыя лошади въ состояніи были стать въ ряды: *восемь дней*, сверхъ того, были употреблены на приученіе ихъ къ карусели. Въ этотъ-то періодъ выѣздки, онѣ исполнили предъ Герцогомъ Немурскимъ съ величайшею правильностію и съ замѣчательною точностію военныя упражненія сколько сложные, столько же и трудныя.

«Офицеры-наставники, участвовавшіе въ карусели, также исполнили, въ присутствіи Его Королевскаго Высочества, разныя упражненія *высшей школы* съ такою точностію, какою

невозможно было бы достигнуть без посредства новых правил.

«Принцъ былъ окруженъ офицерами восьми кавалерійскихъ полковъ и одной пѣшей бригады; но трауръ арміи разстроилъ видъ празднества, и карусель, составленная только для изслѣдовація пользы обученія, тѣмъ болѣе говорила рѣшительно въ пользу г. Боше, что всякая пышность и всякая роскошь были удалены.

«Вотъ факты. Нуждаются ли они въ поясненіяхъ? Не удачно ли удовлетворяютъ они мнѣніямъ людей, слѣдующихъ рутинѣ, упорной къ улучшеніямъ и непріязненной къ уснѣхамъ?»

ПИСЬМО Г. ДЕ-ГУИ (DE GOUX), ПОЛКОВНИКА 1-ГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА, КЪ Г. БОШЕ.

Нанси, 16 января 1843 г.

«Милостивый Государь,

«Въ отвѣтъ на ваше письмо спѣшу сообщить вамъ мое доносеніе Г. Министру, о примѣненіи вашей методы къ выѣздкѣ лошадей.

«Эта метода продолжаетъ давать самыя удовлетворительныя результаты. Обученіе молодыхъ лошадей, пачавшееся 5 декабря, окончилось 30 числа того же мѣсяца, то-есть, въ продолженіе двадцати-трехъ уроковъ, длившихся постоянно не болѣе часа, совершенно приспособило лошадей вступить въ ряды эскадрона. Онѣ подвергались послѣдовательно разнымъ предписаннымъ правиламъ, не обнаруживая никакихъ затрудненій. Одна только изъ всего ремонта англійская лошадь, противилась *осаживанію (reculer)* въ продолженіе первыхъ уроковъ. Въ нѣсколько дней, сопротивленіе было побѣждено съ совершеннымъ уснѣхомъ и теперь это упражненіе для нея такъ же легко, какъ и пяти шерсть.

«Основательность такого результата, приобретаемая въ малое число уроковъ, при совершенномъ повиновеніи, легкости и гибкости лошади, объясняется образованіемъ самихъ всадниковъ, теперь совершенно ознакомившихся съ правилами этой методы.

«Мои убѣжденія, основанныя на безпристрастномъ и добросовѣстномъ изученіи, не могутъ поколебаться ни отъ какихъ возраженій, высказываемыхъ противниками методы. Такихъ-то образомъ полагали, что лошади, однажды поступившія въ эскадронъ и предоставленныя требованіямъ обыкновенной службы, теряютъ мало по малу приобретенныя ими свойства. Я хотѣлъ на опытѣ повѣрить это заключеніе и велѣлъ ѣздить молодыхъ лошадей, поступившихъ во фронтъ шесть недель тому назадъ, которыхъ обыкновенно во время зимы только водятъ ежедневно для моціона на уздечкѣ. Онѣ исполнили все, что отъ нихъ требовалось, съ удивительною правильностію и замѣчательною точностію.

«Писали, что упражненія, которыми, такъ сказать, побѣждается лошадь, вредны силѣ ея мускуловъ, а слѣдовательно и самой скорости аллюровъ.

«Это возраженіе кажется мнѣ неосновательнымъ и, по моему мнѣнію, никогда не употребляли болѣе успѣшной, болѣе легкой методы, потому-что она встрѣчаетъ почти мгновенное повиновеніе у каждой молодой лошади, естественнымъ образомъ расположенной къ сопротивленіямъ, или по необузданности и страху, или по злости.

«Не только мускульная сила не ослабѣваетъ и несколько теряетъ отъ частыхъ сгибаній, но она на столько же возрастаетъ отъ упражненія и работы, на сколько уменьшается отъ покоя, отъ лѣлости. Мускульная система, говоря физиологически, не развивается ли пропорціонально этимъ самымъ условіямъ? Гимнастика, эта постоянная *пытка* мускуламъ, не имѣетъ ли она положительнымъ результатомъ: ловкость, силу? Обыкновенная разниа, существующая между силами правой и лѣвой руки, не зависитъ ли отъ болѣе частаго упражненія одной въ ущербъ другой?

«Скорая и легкая выѣзка полезна лошади, выгодна всаднику, разучается, при правильномъ употребленіи имъ особій

(les aides, безъ чего результаты были бы безплодны. — выгодно казнь, которой расходы на болѣе или менѣе счастливую покупку лошадей вознаграждаются тѣмъ, что обученіе удачнѣе примѣняется ко всѣмъ строеніямъ лошадей, а главное, что эта система, по своимъ началамъ, сохраняетъ лошадь. Вотъ, по моему мнѣнію, несомнѣнныя выгоды методы г. Боше, которой я становлюсь тѣмъ сильнѣйшимъ защитникомъ, чѣмъ болѣе опыты убѣждаютъ меня въ пользѣ ея.

«Примите, и проч.

«Подписано: вв Г о р у,

«Полковникъ 1-го гусарскаго полка.»

Велѣдъ за документами нашихъ военныхъ авторитетовъ, я считаю обязанностью представить письмо, адресованное полковнику 2-го уланскаго полка бельгійской арміи, г. Бруйинлемъ (Bruxelles), капитанъ-наставникомъ того же полка, который пробылъ два мѣсяца въ Парижѣ для изученія моей методы.

Парижъ. 18 сентября 1842 г.

«Если бы не обязанность доставить вамъ, полковникъ, ~~мнѣ~~ точныя свѣдѣнія о методѣ человека, котораго дѣйствительное и признанное достоинство занимаетъ всѣхъ, понимающихъ это искусство, — то я написалъ бы вамъ гораздо раньше; но мой энтузіазмъ не оправдалъ бы моего сужденія, и я говорилъ бы не пристрастно, тогда-какъ мнѣ хотѣлось представить вамъ хладнокровныя и правдивыя замечанія. Почти

невозможно воздержаться отъ иѣкотораго дружескаго расположенія къ человѣку, который оказываетъ вамъ чрезвычайную благосклонность и великодушно отдаетъ въ ваше распоряженіе все свое дарованіе; и такъ, вы могли бы предполагать, что я черезъ чуръ пристрастенъ къ новой методѣ, если бы мнѣнія, которыя хочу изложить, не принадлежали также другимъ кавалеристамъ, болѣе даровитымъ, чѣмъ я. Квартирую ротивъ манежа, дабы не терять времени, сколько это возможно, я занимаюсь отъ шести до девяти часовъ утра, и отъ часу до четырехъ по полудни. Нужно пользоваться учебнымъ временемъ, которое Г. Военному Министру угодно было сократить. Въ моемъ распоряженіи двѣ лошади для выѣздки. Для нихъ я употребляю одинъ часъ по утру и одинъ часъ по полудни, а остальное время я ѣзжу на обученныхъ уже лошадяхъ. По методѣ г. Боше лошадь должна быть какъ въ тискахъ, чтобы болѣе умѣрить ея волю, приобрести больше крѣпости, лучше управлять ею и красивѣе сидѣть. О превосходствѣ этихъ правилъ я сужу по своимъ успѣхамъ, по необыкновеннымъ напряженіямъ, которыя я долженъ при этомъ употреблять, почти изломали мои ноги, требующія еще большей практики. Подъ руководствомъ подобнаго учителя, каждый шагъ ведетъ къ успѣху, сколько для всадника, столько же и для лошади. Невозможно болѣе понятно, ясно и точно объяснять самыя мельчайшія подробности касательно *защиты* (*défenses*) лошади и средствъ къ ихъ преодолѣнію. Этимъ искусствомъ нашъ берейторъ обладаетъ въ совершенствѣ: онъ начинаетъ тѣмъ, что убѣждаетъ вашъ разумъ; послѣ правила слѣдуетъ примѣръ, и такимъ образомъ дѣло становится очевиднымъ. Его система выѣздки такъ же проста, какъ и рациональна, она состоитъ въ овладѣніи *инстинктивными силами* лошади, чтобы подчинить ихъ *силамъ сообщаемымъ* (*forces transmises*) всадника, посредствомъ *смягченій* (*les assouplissements*), уничтожающихъ средства къ сопротивленіямъ и къ противодействию, и наконецъ въ преодолѣніи твердости, произвольной дурнымъ строеніемъ лошади. Но въ примѣненіи этой системы нужно соблюдать два весьма важныя условія: первое состоитъ въ уничтоженіи сопротивленія лошади посредствомъ историческимъ смяг-

тѣмъ челюсти, шеи, бедръ и поясницы. Помощію этихъ смягченій лошадь вскорѣ *входитъ въ руку*, безъ чего нельзя достигнуть ни хорошаго положенія, ни легкости. Тогда лошадь подготовлена къ согласованію (*effets d'ensemble*); легкія противодѣйствія рукъ и шенкелей приводятъ въ соотношеніе силы переда и зада лошади, и она повинуется всѣмъ передаваемымъ ей впечатлѣніямъ. Я думаю, что обученіе полковой лошади должно остановиться на этой элементарной части искусства, которая мнѣ кажется столько же легкою для исполненія, сколько быстрою и удивительною въ своихъ дѣйствіяхъ. Нельзя отвергать результаты, и если бы вы видѣли, полковникъ, какъ лошади съ напряженной шеей, съ поднятою мордою, головой въ горизонтальномъ положеніи, — идутъ послѣ трехъ-недѣльныхъ упражненій со всею правильностью на всѣхъ аллюрахъ, держа голову совершенно *подобранною* и повинуюсь рукъ съ чрезвычайною легкостію, вы бы подобно мнѣ, удивились человѣку, который изученіемъ и терпѣніемъ достигъ этого совершенства таланта.

«Вторую часть этой системы составляетъ *собираніе (rassembler)*. Это ученая часть берейторскаго искусства; она передаетъ въ распоряженіе всадника всѣ силы лошади, сосредоточенныя въ одномъ мѣстѣ. Тѣсныя рамки этого искусства не позволяютъ мнѣ входить въ подробности, но видя лошадей г. Боше, когда онъ самъ ѣздитъ на нихъ, какъ онѣ перемѣняютъ ногу на каждомъ темпѣ галюпа, осаживаютъ рысью, осаживаютъ галопомъ, осаживаютъ съ остановкою на каждомъ шагу, правильно *пиффигуютъ* съ остановкою на трехъ ногахъ и выдержкою четвертой, исполняютъ обыкновенные пируэты на трехъ ногахъ, тогда какъ переднія съ той стороны, въ которую поворачиваютъ, остаются подплатою во все время движенія и проч., — становившись пораженнымъ и спрашиваешь себя: неужели возможно довести берейторское искусство до такой степени совершенства? Это удивленіе есть самая лучшая похвала, какую только можно отдать этому знаменитому берейтору; если же вы хотите хорошо познакомиться съ нимъ, то прошу васъ прочесть ясныя и точныя правила, изложенныя въ сочиненіи *имбюссера* у г. Ренесса. Конечно, эта система будетъ

имѣть своихъ клеветниковъ, по внослѣдствіи, очевидность всегда восторжествуетъ надъ завистью и недовѣріемъ. По нѣмецкой методѣ, тяжесть лошади сосредоточивается на задѣ, и это утомительное обученіе разрушаетъ бедра и скакательные суставы, г. Боше, напротивъ, уравниваетъ силы лошади. Но самое сильное изъ возраженій, дѣлаемыхъ ему до сихъ поръ, это упрекъ, что онъ уничтожаетъ лошадей. Спрашиваю васъ, при воспитаніи молодыхъ людей, уже достаточно развитыхъ природою, развѣ употребленіемъ гимнастики не уравниваются ихъ силы и не укрѣпляются ихъ мускулы? Результаты такого труднаго упражненія были ли когда-нибудь вредны? Выѣздка лошадей та же гимнастика и лошади г. Боше безъ малѣйшаго поврежденія, безъ отековъ на ногахъ, ежедневно исполняютъ самыя трудныя требованія, не ясно ли это говорить, какъ смѣшно подобное возраженіе.

«Г. Герцогъ Немурскій и сопровождавшіе его генералы были восхищены результатами, приобретенными въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, надъ молодыми лошадьми, сыномъ г. Боше. Его метода, примѣненная къ уставу, находится въ настоящее время въ печати. Все это естественнымъ образомъ побуждаетъ меня просить васъ, полковникъ, оставить нѣсколько молодыхъ лошадей, которыхъ я, по моемъ возвращеніи, подвергну ѣздѣ по новой методѣ. Такъ-какъ этотъ опытъ будетъ производиться въ вашемъ присутствіи, то вамъ легко будетъ судить о его выгодахъ и неудобствахъ. Я видѣлъ ремонтныхъ лошадей 3-го уланскаго и 5-го драгунскаго полковъ. Эти лошади, въ теченіе шести недѣль, достигли такого правильнаго исполненія, что больше нечего и желать. Г. Боше и его метода занимаютъ не одну Францію и Бельгію; его послѣднее сочиненіе переведено на голландскій языкъ майоромъ Ванъ-Мерленомъ (Van Merlen) и лошади выѣзжаются тамъ по его методѣ. Многіе русскіе и нѣмецкіе офицеры, одинъ полковникъ Русской гвардіи и берейторъ Короля Виртембергскаго посѣщали манежъ и присутствовали на урокахъ.

«Примите, и проч.

«А. ВАСИЛЬЕВЪ.»

**ИСТИНА КАСАТЕЛЬНО ВОЗЛОЖЕННАГО НА МЕНЯ ПО-
РУЧЕНІЯ ВЪ СОМЮРЬ.**

Зависть и недоброжелательство, которымъ великое средство кажется позволительнымъ, не довольствуются переначиваніемъ мыслей и словъ, онѣ сѣются часто даже обезобразить самые факты. Такимъ образомъ распущены были самые ложные слухи по поводу преподаванія курса, который я долженъ былъ открыть въ слѣдствіе официального приглашенія, въ прошедшемъ году, при кавалерійской школѣ. И здѣсь еще я буду слѣдовать обыкновенной моеѣ системѣ защищаться: я буду противопоставлять спокойствіе и умѣренность — горячимъ нападкамъ, и отвѣчу яснымъ и простымъ изложеніемъ истины — неточнымъ слѣдствіямъ коварно-разсчитаннаго недоброжелательства.

Вотъ какъ было самое дѣло. На основаніи рѣшенія Г. Военнаго Министра, состоявшаго въ томъ, чтобы поручики и капитанъ-наставники отправлялись въ Сомюръ, для изученія правилъ моеѣ методы, я началъ свой курсъ преподаванія 16 февраля 1845 г., съ помощію моего сына. Моя аудиторія состояла изъ сорока-трехъ

капитанъ-наставниковъ и двадцати-четырёхъ офицеровъ, находящихся при школь (1).

(1) Я считаю нужнымъ поименовать всѣхъ военныхъ лицъ и берейторовъ, слѣдившихъ за курсомъ моего преподаванія въ Сомюрѣ, чтобы каждый изъ нихъ могъ, въ случаѣ надобности, опровергнуть неточность фактовъ, изложенныхъ въ этой главѣ.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

Списокъ офицеровъ школы.

Гг.		Гг.	
Прево (Prevost),	Генераль, начальник школы.	Удэ (Oudet),	капитанъ, военный берейторъ.
Флери (Fleury),	полковникъ.	Бриффанъ (Briffant)	поручикъ, военный унтеръ-берейторъ.
Деше (Deshayes),	подполковникъ.	Жокаръ (Jocard),	id.
Моренъ (Morin),	эскадронный командиръ.	Фуррье (Fourrier),	прапорщикъ.
Де-Новиталь (De Novital),	эскадронный командиръ, начальник манежа.	Данжевилль (Dangeville),	подпоручикъ, военный унтеръ-берейторъ.
Де-Буланси (de Boulancy),	капитанъ-наставникъ.	Гг. Русселе (Rousselet),	Де Сентъ-Анжъ (De Saint-Ange),
Дюбо (Dubos),	id.	} частные берейторы.	
Кураръ (Courard),	id.		
Рамъ (Rame),	id.	Помощники учителей:	
Монье (Monier),	id.	Мартенъ (Martin),	адъютантъ.
Мишо (Michaux),	id.	Дюкасъ (Ducas),	старший квартирмейстеръ.
Де-Журданъ (De-Jourdan),	id.	Геренъ (Guérin),	квартирмейстеръ.
Гассеръ (Gasser),	майоръ.	Дантра (Dautras),	id.
Шмитъ (Schmit),	id.	Констанъ (Constant),	id.
Роланъ (Rolland),	id.		

Списокъ Гг. капитанамъ-наставникамъ и поручикамъ, откомандированнымъ въ Сомюръ, съ цѣлю слѣдить за курсомъ преподаванія методы г. Боше.

Гг.		Гг.	
Лами Саразенъ (Lamy Sarrazin),	1-го карабинернаго.	Прадье (Pradier),	2-го карабинернаго.
		Д'Эльбе (d'Elbée),	2-го карабинернаго.

Я понималъ, какъ была важна и трудна моя работа въ присутствіи подобныхъ слушателей. Я зналъ, что имѣлъ дѣло съ берейторскими знаменитостями арміи, что у меня учениками извѣстные профессора. Нужно было силою убѣ-

Гг.

Велль (Veiller), 3-го кирасирскаго.
 Пети (Petit), 4-го id.
 Гёффманъ (Hoffmann), 6-го id.
 Лебонъ (Lebon), 7-го id.
 Амю (Amiot), 8-го id.
 Жоффруа (Joffroy), 10-го id.
 Бурнигаль (Bournigal), 1-го драгун.
 Бессонъ (Besson), 2-го id.
 Долондъ (Dolonde) 3-го id.
 Жюниакъ (Juniac), 4-го id.
 Де-Бремонъ - д' Аръ (de Breumont-
 d'Ar), 7-го id.
 Брюно (Bruno), 8-го id.
 Делесполь (Desespaul), 12-го id.
 Роменъ (Romain), 1-го уланскаго.
 Ларр (Larre), 4-го id.
 Перемонъ (Peugemond), 6-го id.
 Боинами (Boinamy), 7-го id.
 Венсенъ (Vincent), 1-го сапернаго.
 Бодри де-Бальзакъ (Baudry de Bal-
 zac), 2-го id.
 Де-Жюлиакъ (de Julliac), 4-го id.
 Дювракъ (Duvrac), 10-го драгун-
 скаго.
 Дарнижъ (Darnige), 3-го сапернаго
 Шотъ (Schott), 6-го id.
 Леньяль (Legnalle), 7-го id.

Гг.

Гелль (Guelle), 8-го сапернаго.
 Де-Ласкуръ (de Lascourt), 9-го id.
 Шове (Chauvet), 10-го id.
 Канпве-де-Ружь-Фоссъ (Canivet de
 Rouge-Fosse), 2-го гусарскаго.
 Де-Жербоа (De Gerbois), 4-го id.
 Раймонъ (Raymond), 5-го id.
 Арканбуръ (Arquebourg), 6-го id.
 Демолонъ (Demolon), 4-й артил-
 лерійской бригады.
 Лемюль (Lemulier), 8-й id.
 Соримонъ (Saurimont), 9-й id.
 Дюкасъ (Ducasse), 10-й id.
 Бокавъ (Bocave), 12-й id.
 Бесансонъ (Besançon), 13-й id.
 Лафитъ (Lafitte), 14-й id.
 Гардель (Hardel), подпоручикъ,
 1-го драгунскаго.
 Торель (Torcel), поручикъ 8-го id.
 Бюро (Bureau), id. 6-го гусарск.
 Шавюи (Charvais), id. 6-й артилле-
 рійской бригады.
 Еперъ (Enner), id. 2-й id.
 Де-Валь (de Wall).
 Летюве (Létuvé).
 Ебю (Eubut), поручикъ шведской
 службы.

ждеиія заставить ихъ совершенно измѣнить правила, какія имъ преподавались безспорно даровитыми берейторами, убѣдить ихъ разстаться съ теоріей, какую изучали они столь долгое время и примѣненіемъ которой они приобрѣли заслуженную славу. Признаюсь, что я не смѣлъ льстить себя совершеннымъ успѣхомъ въ столь трудномъ предпріятіи.

Но нужно ли еще говорить? Съ другой стороны, самая ученость и познаніе моихъ слушателей казались мнѣ причинами надежды и довѣрія. Я полагалъ, чѣмъ больше постигли они науку берейторскаго искусства, тѣмъ способнѣе они будутъ судить о методѣ, которой правила такъ просто, такъ логично связываются и согласуются между собою, гдѣ все определено, подкрѣплено примѣромъ, въ которой доказываемая истина постоянно подтверждается практикою. Наконецъ прибавлю, что я рассчитывалъ на истинное стремленіе къ образованію, на глубокую дальновидность и благосклонное расположеніе, какія я не рѣдко встрѣчалъ у некусныхъ практиковъ въ арміи (1).

(1) Моя метода, столь слѣпо всюду преслѣдуемая, нашла между военными людьми горячихъ поклонниковъ. Въ началѣ этого сочиненія могли уже видѣть множество донесеній, въ которыхъ примѣненіе моихъ правилъ доказано очень основательно. Искотерые офицеры приняли мою сторону въ спеціальныхъ изданіяхъ: назову г. Огюста Деларъ (Auguste Delard), капитана 2-го гусарскаго полка, автора двухъ статей о моей методѣ, на-

Я не обманулся въ ожиданіи.

Курсъ мой продолжался два мѣсяца; безъ сомнѣнія, такой срокъ весьма коротокъ. Однакоже способности моихъ слушателей и удвоенное стараніе съ моей стороны пополнили недостатокъ самаго времени. Метода развивалась во всемъ своемъ объемѣ и во всѣхъ подробностяхъ; практическое примѣненіе шло параллельно съ теоріей. Прибавлю, что мои уроки были понятны превосходно, и считаю за удовольствіе принести мою искреннюю благодарность Гг. офицерамъ всѣхъ чиновъ, слѣдившимъ курсъ моего преподаванія, за ихъ благосклонный пріемъ и стараніе.

Хотя, по причинѣ назначеннаго мѣсяца корот-

печатанныхъ въ *Spectateur militaire* (въ номерахъ 13 апрѣля и 13 октябля 1843 г.). Этотъ весьма замѣчательный отзывъ выказываетъ человѣка, не только глубоко изучившаго берейторскую науку, но даже отличнаго писателя. Трудно изложить правила науки съ большою ясностью, правильностью и пріятностію въ выраженіи. Возьмемъ на выдержку его объясненіе, касающееся до дѣйствій моей системы объ *атакахъ* (des *attaques*):

«Мы показали этотъ приливъ тяжести и силу, переходящій отъ задка къ переду, какъ бы отъ дѣйствія скрытой пружины; мы описали этотъ «электрическій токъ, котораго искры, передетѣля отъ одного позвонка къ другому, до конца шеи, обращаются къ ноздрямъ, и какъ бы пробѣгая по проводнику, гаснутъ въ рукѣ всадника: мы, наконецъ, сказали объ «этой невидимой связи, которая, какъ кажется, непреоборимо привлекаетъ «защія оконечности къ общему центру.» Мы могли бы привести множество другихъ мѣстъ изъ статьи г. Деларъ, въ которыхъ прелесть слога и правильность изложенія такъ счастливо помогаютъ выраженію его мысли.

каго времени, я долженъ былъ преимущественно заниматься обученіемъ людей, которымъ надлежало вполнѣ передать всѣ подробности моей методы, тѣмъ не менѣе однако-же лошади сдѣлали замѣчательные успѣхи.

Для доказательства моего совершеннаго успѣха въ Сомюрѣ, я приведу, по обыкновенію, въ основаніе моихъ заключеній, достовѣрные факты. Число офицеровъ, слѣдившихъ курсъ моего преподаванія, простиралось, какъ я сказалъ, до семидесяти-двухъ; изъ нихъ *шестьдесятъ-девять* представили донесенія въ пользу моей методы; осталось только *три невѣрующихъ!*

Съ другой стороны увидятъ изъ прибавленій къ этой главѣ, что Генераль Прево (Prevost), начальникъ королевско - кавалерійской школы и эскадронный командиръ де-Новиталь (de Novital) свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ моего преподаванія и о выгодахъ, достигаемыхъ примѣненіемъ моихъ правилъ.

Наконецъ я могу опереться на знаменитомъ и драгоцѣнномъ одобрительномъ отзывѣ Г. Маршала Сульта (Soult), Военнаго Министра, которому, по моемъ возвращеніи изъ Сомюра, угодно было выразить свое удовольствіе въ самыхъ лестныхъ словахъ, за исполненное мною порученіе.

И вотъ счастливые результаты, основанные на достовѣрныхъ фактахъ, противъ которыхъ,

несмотря на все, вооружаются мои противники съ цѣлю низпровергнуть какъ профессора, такъ и его систему. Безпристрастная публика сама теперь можетъ судить, узнавъ въ чемъ дѣло.

Во всякомъ случаѣ, чистосердечно сознаюсь, что нѣкоторые факты, которые я обязанъ пояснить, могли бы, благодаря источнымъ и преувеличеннымъ рассказамъ, породить сомнѣнiе въ благомыслящихъ людяхъ и дать оружіе моимъ противникамъ. Я знаю, что вступаю на скользкій путь и поэтому ограничусь ролью правдиваго повѣствователя.

Г. Графу Спарру (Sparre), Генераль-Лейтенанту и Черу Франціи, поручено было Г. Военнымъ Министромъ слѣдить за курсомъ моего преподаванiя въ королевско-кавалерійской школѣ. Когда я узналъ эту новость, то явился къ Генералу, полагая, что онъ потребуетъ отъ меня какихъ-либо объясненiй, или по крайней мѣрѣ сообщитъ мнѣ инструкціи. Между тѣмъ свиданіе наше ограничилось объявленіемъ, что онъ отправляется въ Сомюръ. На слѣдующiй день я самъ уѣхалъ туда съ своимъ сыномъ и прибылъ на мѣсто назначенiя 11 февраля. Генераль Прево (Prevost), которому я представлялся, вручилъ мнѣ, въ видѣ инструкціи, какъ именно долженъ преподаваться мой курсъ, нѣчто въ родѣ руководства, осно-

важнаго на моеѣ системѣ, для обученія полковыхъ молодыхъ лошадей, — руководства, въ которое входила только незначительная часть моеѣ методы, сверхъ того обезображенная.

Признаюсь, это меня очень удивило; я не воображалъ, чтобы Генераль де-Спарръ могъ принять столь важное рѣшеніе по моему дѣлу, не посовѣтовавшись предварительно о немъ со мною, или, по крайней мѣрѣ, не предупредивъ меня. Такъ-какъ я не требовалъ никакого денежнаго вознагражденія за плоды своихъ открытій и, какъ исполненіе своего порученія я относилъ къ желанію обучить французскую кавалерію и къ успѣху искусства, то я вправѣ былъ надѣяться, что со мной будутъ обходиться съ большимъ уваженіемъ. До меня дошелъ неясный слухъ, еще до моего отъѣзда изъ Парижа, о козняхъ подготовленныхъ моими непримиримыми врагами (1), намѣревающимися, будто-бы, поставить меня въ невозможность обучать армію, очертить мое преподаваніе кругомъ Пошилія, и, наконецъ, сократить мои права до того, чтобы отъ нихъ ничего и не осталось. Подобный заговоръ могъ возбудить во

(1) Въ эту категорію нужно ввести большую часть моихъ собратій, — преподавателей берейторскаго искусства; во всякомъ случаѣ нужно исключить изъ нихъ проживающихъ въ Парижѣ. Гг. Jules Pellier и Pitte, которые добросовѣстно винкли въ мою методу и усвоили ея правила. Также есть въ департаментахъ берейторы, преданные искусству, которые

мнѣ скорѣе гордость, чѣмъ другое какое-либо чувство; и дѣйствительно, не значило ли это, что даже мои враги внутренно сознавали превосходство моихъ правилъ, если они не находили другихъ средствъ помѣшать ихъ принятію, какъ только стараясь утушить ихъ и этимъ только попрепятствовать совершенному ихъ развитію? Нужно ли еще говорить, что я не вѣрилъ въ успѣхъ этихъ жалкихъ продѣлокъ. Однако жъ проектъ руководства, представленный мнѣ, противорѣчилъ моимъ предумотрѣніямъ.

Такъ-какъ моя метода составляетъ одно связное цѣлое и не можетъ искажаться по произволу; такъ-какъ я не находилъ возможнымъ исполнить хорошо то, что надѣялся, то объявилъ Генералу Прево (Prevost) о моемъ намѣреніи немедленно уѣхать въ Парижъ. Г. начальникъ школы, прямиотъ и благосклонности котораго я не могу достаточно удивиться, просилъ меня повременить, до полученія отвѣта отъ Генераль-Лейтенанта Спарра, на адресованное къ нему письмо. Согласно желанію его, я отложилъ свой отъѣздъ.

Не прошло четырехъ дней, какъ получилъ

захотѣли завѣсть моею методою и теперь руководствуются ею, это. Лагенсонъ, въ Орлеанѣ и Турѣ: Laurents, въ Марселѣ: Foucault, братья, въ Нантѣ: Le Sire, въ Лионѣ: Rancy, въ Санъ-Этьеннѣ: Auger, въ Гаврѣ.

письмо, извѣщавшее меня о пріѣздѣ графа Спарра, и приглашавшее явиться къ нему. Наше свиданіе продолжалось два часа. Здѣсь въ особенности, я ограничусь точнымъ и простымъ разсказомъ и *буквально* передамъ слова моего собесѣдника. Въ справедливости же моего разсказа — ссылаюсь на него самого.

Генераль сначала обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

«Мы желаемъ воспользоваться вашей методою, но не искусствомъ берейторскимъ.»

На это я не могъ не отвѣчать: «Прежде всего, генераль, нужно намъ согласиться въ значеніи нѣкоторыхъ словъ, или ожидать появленія новаго словаря.»

Потомъ генераль возразилъ мнѣ, что, такъ какъ до сихъ поръ употреблялся правый шенкель, для поворота на право, то онъ не видитъ надобности измѣнять это. Я представлялъ всѣ причины, побудившія меня къ измѣненію этого правила, но никакъ не могъ поколебать его упорныхъ убѣжденій. Между тѣмъ генераль предложилъ мнѣ устроить дѣло слѣдующимъ образомъ:

«Сдѣлайте одно, сказалъ онъ мнѣ, — и мы согласимся съ вами; не упоминайте объ ногахъ въ вашемъ курсѣ.»

Г. de Fille, въ своей брошюркѣ недавно изданной, ясно и убѣдительно отвѣчалъ моимъ предѣвателямъ. Его ученое посланіе осталось безъ отвѣта: мать и клеветать легче, чѣмъ разсуждать.

Признаюсь, я не считалъ нужнымъ отвѣчать на это.

Возвратившись къ общему предмету спора, я представлялъ, что мои правила тѣсно связываются между собою и что никакъ не соглашусь ни раздѣлять ихъ, ни исключать изъ нихъ что бы то ни было; что я долженъ былъ имѣть дѣло съ офицерами-наставниками, а слѣдовательно представить имъ науку въ полномъ ея объемѣ, понимая, что познанія учителя должны всегда переходить за предѣль того, что онъ обязанъ преподавать. Въ самомъ дѣлѣ, съ какого времени профессоръ обязанъ ограничивать свои свѣдѣнія только тѣмъ кругомъ познаніи, которыя онъ передаетъ?

Этотъ споръ продолжался бы долгое время, не принося никакой пользы для арміи (въ отношеніи берейторскаго знанія), еслибъ я не окончилъ его словами, что нужно преподавать всю методу или ничего, что ни за что въ свѣтѣ не соглашусь выпустить изъ нея ни одного слова, и что, если мнѣ не будетъ дозволено читать ее во всемъ объемѣ, то я немедленно возвращаюсь въ Парижъ. Видя мою непоколебимую рѣшительность, генераль пересталъ *противорѣчить* и отдалъ приказъ начальнику школы допустить меня къ преподаванію въ томъ видѣ, какъ я желаю.

Графъ Спартъ оставался въ Сомюръ только два дня, въ теченіе коихъ провелъ не болѣе четырехъ часовъ въ манежѣ. Къ концу курса онъ возвратился, и его *инспектированіе* ограничилось двумя посѣщеніями, продолжавшимися, каждое, не болѣе часа. Къ этому я долженъ прибавить, что генераль не счелъ обязанностью спросить *ни одного* изъ семидесятидвухъ офицеровъ, слушавшихъ мои лекціи. Я подтверждаю эти факты, кажущіеся мнѣ важными, потому-что они ясно доказываютъ, что генераль де-Спартъ не судилъ о моей методѣ по результатамъ моего преподаванія въ Сомюръ. Не въ нѣсколько же часовъ, и не потому-что онъ не счелъ нужнымъ посоветоваться съ знающими людьми, присутствующими при моемъ преподаваніи, могло образоваться его мнѣніе. Не слѣдуетъ ли думать, что это мнѣніе утвердилось прежде?

Теперь мнѣ остается присоединить письмо, вскорѣ полученное мною отъ графа де-Спартта.

Вотъ оно буквально:

«Сомюръ. 25 марта 1843 г.

«Милостивый Государь.

«Депешою отъ 23 числа этого мѣсяца, Г. Военный Министръ. давъ мнѣ знать, что онъ назначилъ къ 1-му апрѣля отъѣздъ капитанъ-наставниковъ, вытребованныхъ въ Сомюръ для пріобрѣтенія, отъ васъ и сына вашего, познаній вашей методѣ о

выѣздкѣ лошадей, поручаетъ мнѣ уведомить васъ, что, по до-
 несеніямъ Г. генерала Прево о ревности и прилежаніи, ока-
 занныхъ вами, при исполненіи порученнаго на васъ поруче-
 нія, онъ свидѣтельствуетъ вамъ и сыну вашему свое особенное
 удовольствіе. Я съ удовольствіемъ выполняю полученное прика-
 заніе, тѣмъ болѣе, что самъ могъ оцѣнить трудъ и попеченія,
 которые вы прилагали при исполненіи даннаго вамъ порученія.
*Однако-же я долженъ прибавить, Милостивый Государь, со-
 вѣсьмъ свойственными моему характеру чистосердечіемъ, какъ
 живо и сожалею о томъ, что не былъ предупрежденъ, что въ
 преподаваніи вашемъ, касательно выѣздки молодыхъ лошадей,
 вы сочли нужнымъ пройти полный курсъ берейторскаго искус-
 ства; если бы это было мнѣ извѣстно, я бы могъ испросить
 у Г. Военнаго Министра, входило ли въ его виды полное раз-
 витіе и преподаваніе этой методы. Въ инструкціяхъ, полу-
 ченныхъ мною отъ Его Превосходительства было говорено только
 о выѣздкѣ полковыхъ лошадей, о томъ же, что составляетъ
 высшую школу, не было упомянуто, что я и повторилъ въ
 бесѣдѣ моей съ вами, при первомъ моемъ пріѣздѣ въ Сомиюръ.
 На мнѣ лежала обязанность слѣдить за преподаваніемъ, отно-
 сящимся только до выѣздки молодыхъ лошадей, но ни мало
 не затишь, что относится до высшей школы. Я не вполне зна-
 комъ съ вѣщей берейторскою методой, чтобы произнести осно-
 вательное мнѣніе о достоинствѣ ея правилъ, тѣмъ болѣе
 часо подать мнѣніе о предметѣ столь важномъ, о которомъ
 могутъ только судить одни спеціалисты — не такъ легко. Я
 только сознаю то, Милостивый Государь, что результаты, по-
 лученные вами, при выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ Сомиюръ,
 были вообще удовлетворительны, и мнѣ пріятно передать вамъ
 это и увѣрить васъ въ мое съ совершенною уваженіемъ.*

«Генералъ-Лейтенантъ, верь Франціи

ГРАФЪ ДЕ-СПАРРЬ.»

По поводу этого письма, въ которомъ графъ
 де-Спаррь говоритъ, что онъ будто предпола-
 гаетъ, что я ограничу свои лекціи только тою

частью, которая заключаетъ въ себѣ правила о выѣздкѣ молодыхъ лошадей, я не стану повторять моихъ предыдущихъ замѣчаній относительно логической невозможности раздроблять методу и правила. Я въ этомъ ссылаюсь на мнѣніе всѣхъ кавалеристовъ.

Допустивъ подобную гипотезу, мое порученіе въ Сомюръ было бы необъяснимо. Въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ вещей одна, или моя метода должна быть хороша, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ не нужно стѣснять полного ея развитія; во второмъ, если дурно цѣлое, то и части его должны быть дурны, слѣдовательно и ихъ нужно было отвергнуть. При томъ же, когда въ Люневиллѣ и въ Парижѣ офицеры-наставники половины всѣхъ кавалерійскихъ полковъ изучали новую методу со всѣми ея подробностями и въ цѣломъ составѣ, то стоило ли труда сзывать въ Сомюръ остальныхъ для того только, чтобъ дать имъ лишь второстепенныя, побочныя правила (1).

(1) Двадцать-шесть офицеровъ, по распоряженію министерства, откомандированныхъ въ Парижъ въ маѣ мѣсяцѣ 1842 г. съ цѣлію слѣдить мой курсъ преподаванія, отнеслись къ полковнику Каррье (теперь генераль), тогдашнему предѣдателью комиссіи съ единодушно-одобрительными доносеніями, въ которыхъ они рассчитывали на принятіе моихъ правилъ въ арміи. Я храню, какъ величайшую драгоценность залогъ ихъ личнаго удовольствія, который они предложили мнѣ при этомъ случаѣ. Это прекрасная цѣпь, на кольцахъ которой были начертаны слѣдующія слова: Гг. Grenier, chef d'escadron au 9-e cuirassiers; Dupont, capi-

Но вотъ еще нѣчто болѣе удивительное: несмотря на то, что Г. генераль де-Спарръ согласился, чтобы система моя преподавалась въ цѣлости,—несмотря на то, что въ вышеприведенномъ письмѣ, онъ выразилъ сомнѣніе, угодно ли было Г. Военному Министру, чтобы моя метода преподавалась въ цѣломъ ея объемѣ, или нѣтъ;—несмотря на то, что онъ сознался, что весьма недостаточно знакомъ съ моею методою, чтобы судить о ней,—этотъ генераль принялъ на себя—разомъ порѣшить вопросъ. На слѣдующій день, по отъѣздѣ моемъ изъ Сомюра, онъ отдалъ приказъ, запрещающій принимать мою методу, за исключеніемъ только

taine instructeur au 5-e dragons; Duhesme, capitaine aux chasseurs d'Afrique, officier d'ordonnance du Roi; Parmentier, capitaine adjudant-major de la garde municipale; Delard, capitaine instructeur au 9-e cuirassiers (въ настоящее время полковымъ командиромъ 2-го гусарскаго полка); Thermin, capitaine instructeur au 3-e hussards; Mezange, capitaine instructeur au 3-e lanciers; Cordier, capitaine instructeur au 7-e hussards; Dechaintre, capitaine instructeur au 2-e lanciers; Groulard, capitaine instructeur au 7-e lanciers; De Villers, capitaine instructeur au 9-e hussards; Salvador, lieutenant d'artillerie; Dupuy, id.; Chapotin, capitaine, id.; Joly, lieutenant de la garde municipale; Imbrico, id.; Xaintrailles, id.; Caccia, lieutenant au 9-e hussards; Maublanches, lieutenant au 7-e lanciers; Franck, lieutenant au 3-e dragons; Berger, lieutenant au 7-e hussards; Maillé, lieutenant au 3-e chasseurs; Isard, lieutenant au 3-e hussards; Valette, lieutenant au 3-e lanciers; Labreuille lieutenant au 2-e lanciers; Desondes, lieutenant au 9-e cuirassiers (въ настоящее время капитанъ-наставникомъ въ 8-мъ гусарскомъ полку).

правиль, относящихся до выѣздки молодых лошадей.

На этомъ-то странномъ и ни на чемъ не основанномъ приказѣ опирались мои враги, распространяя повсюду молву о моемъ совершенномъ паденіи въ Сомюрѣ.

Между тѣмъ какъ можно было видѣть, дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: съ одной стороны я приобрѣлъ въ пользу моей методы дѣйствительные и положительные результаты; громкое одобреніе Г. генерала командира школы, Г. начальника манежа, Гг. берейторовъ, шестидесяти-девяти офицеровъ-наставниковъ, изъ семидесяти-двухъ вызванныхъ слушать мои лекціи, — съ другой стороны, моя метода имѣла противъ себя скрытную и пристрастную оппозицію и недоброжелательство, послѣ удара, нанесеннаго Г. генераломъ de Spagge.

Чья же сторона послѣ этого должна перевѣсить?

Не мое дѣло заключать объ этомъ. Я вѣрно и просто представилъ факты и причину; — публика и армія произнесутъ свое мнѣніе.

ОФФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ПО ПОВОДУ ВОЗЛОЖЕННАГО НА МЕНЯ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ СОМЮРЪ.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

I.

Мнѣніе генерала, начальника королевско-кавалерійской школы, о выѣздкѣ молодыхъ лошадей по системѣ г. Боше.

«Я съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за примѣненіемъ системы г. Боше, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ свои лекціи въ королевско-кавалерійской школѣ. Его метода дѣлаетъ выѣздку лошадей легкою, быстрою и точною, даетъ всаднику понятіе о берейторскомъ искусствѣ, заставляетъ его добиваться власти надъ лошадыю, вселяетъ въ него любовь къ этому искусству, потому именно, что съ любовью исполняется все, что понятно и легко.

«Въ развитіи системы г. Боше видѣтъ талантъ, а препола-
ваніе ея совершается съ ясностью; постепенность, какой онъ
слѣдуетъ, удивительна и не замедлитъ принести для кавале-
рїи весьма успѣшныя результаты. Со времени своего препода-
ванія въ Сомиюръ, г. Боше совершенно преданъ исполненію
принятаго на себя труда; невозможно прилагать болѣе усердія:
онъ работаетъ въ манежѣ по крайней мѣрѣ восемь часовъ въ
день, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, тоже весьма замѣчательнымъ
молодымъ берейторомъ; тотъ и другой заслуживаютъ благово-
леніе Г. Военнаго Министра, справедливаго цѣнителя способ-
ностей и таланта.

«Когда я ознакомлюсь ближе съ этимъ предметомъ, тогда
буду въ состояніи подробнѣе распространиться о немъ; но пока
я убѣжденъ, что система выѣздки молодыхъ лошадей по ме-
тоду г. Боше, составитъ большой успѣхъ для кавалерїи, и что
введеніе ея въ полки будетъ весьма полезно.

«Сомиюръ, 17 марта 1843 г.

«Подписано: генералъ Ревуостъ.»

II.

*Донесеніе о новыхъ опытахъ методы г. Боше, предшав-
ленное начальникомъ кавалерїйской школы Г. Военному
Министру.*

«Занятія начались 16 февраля и продолжались безпрерывно
до настоящаго дня.

«Всѣ офицеры кавалерїйской школы, не исключая генерала,
одного поручика Норвежскихъ стери, сорока-четырехъ ка-
питанъ-наставниковъ разныхъ кавалерїйскихъ полковъ и двухъ
поручиковъ съ точностью слѣдили за этими занятіями.

«Офицеры были раздѣлены на четыре смѣны. До сихъ поръ каждая изъ нихъ занималась ежедневно по полтора часа. Дополнительная смѣна была составлена изъ учителей манежа и ихъ помощниковъ, которымъ обязательный г. Боше посвящала одинъ часъ въ день, сверхъ другихъ своихъ занятій.

«Каждому всаднику отдано приказаніе записывать и отмѣчать ежедневные успѣхи своей лошади до конца занятій. Эти отмѣтки будутъ приложены къ послѣднему донесенію.

«За исключеніемъ трехъ, всѣ другія лошади полковыхъ наставниковъ ѣздили, и онѣ не представляли ни малѣйшихъ затрудненій относительно примѣненія системы; нужно было только стараться преодолевать ихъ прежнія привычки и дурныя наклонности. Молодая лошадь имѣетъ то преимущество, что ей нечего забывать, ей нужно только приобрѣтать. Получивъ хорошее начало, хорошее направленіе, она быстро совершаетъ свое обученіе по новой методѣ. Въ особенности въ посредственномъ животномъ, эта метода дѣлаетъ совершенное превращеніе.

«У офицеровъ кавалерійской школы были молодыя фронтовыя лошади, но болѣею частію посредственныя. Выгоды новой берейторской системы всего болѣе оправдываются выѣздкою сихъ послѣднихъ, которыя уже приобрѣли достаточно легкости, связи во всѣхъ дѣйствіяхъ (*l'ensemble*) и могли бы, при нуждѣ, вступить въ ряды.

«Не будучи въ состояніи изложить здѣсь всѣхъ подробностей о занятіяхъ, я передамъ ихъ въ общихъ чертахъ. Уроки преподавались г. Боше, съ помощію его сына. Каждому ѣздку, независимо отъ общихъ замѣчаній, объяснялось отдѣльно каждое дѣйствіе или движеніе лошади, а также требованія *пособій* (*aides*). Эти опредѣленія, полныя точности и ясности, не могутъ оставить никакого сомнѣнія о пользѣ примѣненія этой системы, легкость которой существенно зависитъ отъ способностей всадника. Какъ бы ни были малы эти способности, но точно и умно направленныя, онѣ должны, несмотря ни на что, уврочить результатъ при той рациональной постепенности, какой слѣдуетъ г. Боше. Эта удивительная постепенность, одна, могла бы уже составить всю силу, всю дѣйствительность системы, и была бы твердымъ ея основаніемъ, если бы

послѣдняя не основывалась еще на истинныхъ, положительныхъ и совершенно математическихъ началахъ.

«Во всемъ, что только было сдѣлано съ перваго дня, видны лишь одни успѣхи. Всѣ лошади безъ исключенія выиграли; послѣ двадцати-трехъ уроковъ (я говорю въ особенности о молодыхъ лошадяхъ), онѣ сдѣлались кроткими, покорными, терпящими *атаки* (*les attaques*), правильно идутъ тремя аллюрами обыкновенными и прибавленными, свободно выполняютъ боковыя движенія, — однимъ словомъ — исполняютъ съ легкостью и гибкостью всѣ движенія, коль-скоро существуетъ согласіе въ *пособіяхъ* (*les aides*) и дано хорошее положеніе. Нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, отстаютъ отъ другихъ, но успѣхи лошади зависятъ болѣею частью отъ способностей всадника. Число лошадей въ каждой смѣнѣ также должно быть принято во вниманіе.

«Удивительно, что изъ всего числа лошадей не оказалось ни одной упорной, въ полномъ смыслѣ этого слова. Я упомяну только объ одномъ замѣчательномъ исключеніи: это лошадь г. Неппет, поручика 2-й артиллерійской бригады. Ее начали упражнять вмѣстѣ съ другими, но такъ-какъ выѣзка ее представляла много затрудненій среди такого множества другихъ лошадей, и какъ г. Боше не могъ заниматься исключительно ею одною, то онъ принялся за нее отдѣльно, поручивъ г. Неппет ѣздить ее каждое утро. Эта крѣпкая и сильная лошадь сопротивлялась въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ такою настойчивостью, что всадникъ не могъ совладѣть съ нею. Значитъ, всѣ сопротивленія, зависящія отъ ея нрава, тѣмъ болѣе могли вкорениться; подъ искусною же рукою г. Боше, болѣею частью они скрылись и, безъ сомнѣнія, вскорѣ можно будетъ представить эту лошадь, какъ результатъ, какъ поразительное доказательство дѣйствительности его системы.

«Если нѣкоторыя лошади отстаютъ въ успѣхахъ, то это происходитъ отъ поспѣшности, съ какою г. Боше вынужденъ исполнить свою обязанность. Болѣе важныя дѣла призываютъ его въ Парижъ къ 1 апрѣля; но такъ-какъ онъ чувствуетъ необходимость научить наставниковъ своей методѣ и передать имъ всѣ ея мелкія подробности лично, для того чтобы они сами могли впоследствии преполагать со всею легкостью все то.

что необходимо для военного берейторскаго искусства, то онъ и долженъ снѣзнить своими лекціями. Эта поспѣшность не можетъ имѣть вреднаго вліянія на результаты, потому-что, если выѣзка лошадей будетъ и не вполнѣ удовлетворительна, то обученіе людей не потребууетъ ничего лучшаго.

«Уже ропщутъ на измѣненія, какія, со времени введенія новой методы, могутъ произойти въ правилахъ, давно освященныхъ уставомъ. Чистосердечно сознаюсь, что не могу понять причины этого страха, выражаемаго тѣми, которые заботятся о улучшеніи кавалеріи. Въ самомъ дѣлѣ, почему не измѣнить правило, когда отъ этого можетъ быть хорошее послѣдствіе? А это послѣдствіе теперь несомнѣнно. Если мы не можемъ ручаться за успѣхъ, то не должны же и отказываться отъ него, когда онъ намъ предложенъ; будемъ оспаривать, изслѣдывать, испытывать его всѣми возможными средствами, но когда за него говорятъ факты, когда выгоды его признаны, доказаны, то намъ нечего бояться; будемъ держаться его, устранивъ всякое предубѣжденіе; перестанемъ чуждаться по ложному самолюбію, будемъ имѣть въ виду только пользу кавалеріи. Метода г. Боше есть зародышъ, который долженъ оплодотвориться. Время, освящающее все, уничтожитъ существующія еще вышѣ сомнѣнія и вселитъ въ самыхъ упорныхъ противникахъ глубокое убѣжденіе къ нововведенію, котораго громадная польза не можетъ быть отвергнута. Я, самый истый его противникъ, еще нѣтъ году тому, позналъ теперь совершенно свое заблужденіе. Изученіе, разсужденіе, практика убѣдили меня и сдѣлали самымъ пламеннымъ послѣдователемъ — не фанатикомъ, по видящимъ только истину, желающимъ только блага и пользы.

«Значительное число офицеровъ, предубѣжденныхъ подобно мнѣ, измѣняютъ уже свое мнѣніе по мѣрѣ того, какъ они углубляются въ то, что для нихъ казалось тайной; безъ всякаго сомнѣнія, прежде отъѣзда изъ Сожюра, они отдадутъ полную справедливость столь достойному таланту г. Боше и сдѣлаются самыми жаркими распространителями его системы. Къ несчастію, намъ остается мало времени для усовершенствованій своихъ трудовъ. Безъ сомнѣнія это жалко, когда предстоитъ сдѣлать еще такъ много, преодолѣть еще столько затрудненій! Нужно надѣяться, что соревнованіе и дѣятельность позволятъ

недостатокъ времени. Все показывать, что въ последнемъ моемъ донесеніи мнѣ придется говорить о новыхъ успѣхахъ и новыхъ усовершенствованіяхъ, и что я съ тѣмъ же убѣжденіемъ буду въ состояніи повторить, — что для обученія и сохраненія лошадей, для развитія берейторской науки, кавалерія найдетъ выгоды въ принятіи этой новой методы.

Сомюръ, 16 марта 1843 г.

«Секандронный командиръ, начальникъ маежа королевско-кавалерійской школы.

«DE NOUITAL.»

III.

Донесеніе о послѣднихъ опытахъ методы г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру.

«Окончившіеся нѣвѣ опыты продолжались тридцать-шесть дней. Въ такой кратковременный срокъ, г. Боше долженъ былъ развить всю свою методу и передать ее семидесяти-двумъ кавалеристамъ всѣхъ чиновъ. Это столь трудное порученіе было исполнено съ замѣчательнымъ дарованіемъ, съ неутомимымъ усердіемъ и въ особенности съ удивительнымъ тактомъ. Результаты соответствовали тому, чего должно было ожидать. Опытъ обозначался въ ежедневныхъ донесеніяхъ всѣхъ всадниковъ. Эти донесенія будутъ окончательно убѣдительною, если великій отдастъ должную справедливость методѣ г. Боше, и, въ чемъ я не сомнѣваюсь, будетъ судить по очевидности и безпристрастію. Обратитъ вниманіе на время было бы первою обязанностью, чтобъ быть справедливымъ, и никто не преминетъ исполнить это. Дѣлалъ въ пять недѣль то.

на что требуется три мѣсяца, ясно достигается и соразмѣрно меньшій успѣхъ, и если, несмотря на это, получены результаты, то на нихъ нужно смотрѣть, какъ на весьма удовлетворительные, какъ бы малы они ни были. Полагаю, что я былъ хорошимъ наблюдателемъ, не имѣя другой обязанности, и смѣю сказать, что каждая лошадь выиграла въ это короткое время, согласно дарованію и способностямъ своего всадника.

«Жаль, что въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, отъ котораго въ высшей степени зависитъ усовершенствованіе кавалеріи, Ваше Превосходительство не могли освободить г. Боше отъ обязанностей, призывавшихъ его въ Парижъ. Эти опыты, которые многимъ показались не полными, были бы совершенно рѣшительными, если бы имъ посвящено было болѣе времени. Такимъ образомъ распространеніе метода не было бы замедлено, и каждый доброжелательный кавалеристъ, неисполненный зависти или невѣжества, долженъ бы былъ признать ее превосходною предъ всеми старыми системами. Иностранцы, болѣе ревностные къ успѣху, чѣмъ мы, ниспѣшаютъ усвоить ее себѣ и нужно опасаться, чтобы они не воспользовались успѣхами, какими должны бы были мы первые насладиться.

«Все опыты, производимые въ продолженіе года, и донесенія, единодушно выказывающія все выгоды введенія метода, въ кавалерію остались безъ послѣдствій; между тѣмъ многіе знающіе дѣло люди, подкрѣпляли ихъ своими основательными мнѣніями, но несмотря на все это мы, кажется, все болѣе и болѣе отдаляемся отъ разрѣшенія вопроса.

«Извѣстно, что для оцѣнки всякой новой вещи нужно долго изучать и тщательно изслѣдывать ее. Я полагаю, что этого-то и не дѣлали многіе изъ обвинителей новой системы, что однако жъ не помѣшало имъ произнести свое мнѣніе; такимъ образомъ они, къ несчастію содѣйствовали замедленію успѣха, который уже оплодотворился бы въ войскѣ, если бы все желали просвѣтиться.

«Я уже сказалъ, что новая метода освятится временемъ и сдѣлается необходимою. Повторю еще то же самое, прибавляя, что она сама собою утановится. Это будетъ лучшимъ доказательствомъ ея дѣйствительности.

«Одинъ изъ главныхъ пунктовъ противорѣчя, составившагося надъ системой и препятствующаго ей, было и есть въ настоящее время—опредѣленіе границы тому, что можетъ быть приѣмнимо въ подкахъ, то-есть къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей, потому-что, даѣе этого, какъ кажется, не хотять идти изъ уваженія къ предписанному форменному порядку, какъ къ святыні.

«Желали отдѣльнаго, спеціальнаго наставленія для молодыхъ лошадей; это весьма хорошо. Но тогда могутъ ли мнѣ отвѣтить, что нужно понимать подъ выѣздкою? Средства употребляемые для выработки лошади, для окончательной выѣздки ея, отличаются ли существенно отъ тѣхъ, какія должно употреблять позже, чтобы вести, управлять, владѣть ею? Мы знаемъ, что для ѣзды молодой лошади существуютъ постепенные способы, которые могутъ составить первый періодъ ея обученія, но не тѣми ли же самыми дѣйствіями, развѣ только болѣе утонченными, руководять и ѣздить старыхъ лошадей? Не существуетъ ли же послѣ того, одинаково тѣсная связь между различными видами ея исполненія? Не для того учать ребенка французскому и англійскому языкамъ, чтобы впоследствии говорить съ нимъ по-гречески или по-нѣмецки. Не выѣзжаютъ лошадь однимъ способомъ, чтобы впоследствии управлять ею другимъ, а одинако жъ хотять положить различіе между *выѣздкою* и *берейторскимъ искусствомъ*. Что же значить ѣздить верхомъ съ какою бы то ни было цѣлью, если это не упражняться въ берейторскомъ искусствѣ? Во время прогулки, въ дорогѣ, на охотѣ, на войнѣ, въ манежѣ, всюду занимаются берейторскимъ искусствомъ. Сознаюсъ въ своей простотѣ, что я не могу понять подобной уклончивости. Когда полковая лошадь поступаетъ въ эскадронъ, она должна знать все, что отъ нея потребуютъ. Развѣ можетъ существовать разница между основными правилами обученія и правилами, употребляемыми въ эскадронѣ? Ясно, что нѣтъ. Напротивъ того должно быть совершенное единство.

«Въ методѣ г. Боше все поддерживается одно другимъ, все связывается между собою. Выпустить что-нибудь изъ этой удивительной системы, значило бы разрушить ее, уничтожить успѣхъ, трудиться безъ результата. Она не безъ труд-

ностей, и чтобы достигнуть благой цѣли, нужны умъ, усердіе, стараніе; если же всадникъ, постигнувъ всё сложности, не уставая, достигаетъ цѣли, то какое вознагражденіе онъ получить за свой трудъ? Какія удовольствія ожидаютъ его въ будущемъ? Какимъ выгодъ не обѣщастъ ему лошадь покорная *въ руку (dans la main)*, то-есть легкая, гибкая, повинующаяся всѣмъ его побужденіямъ, передаваемымъ самыми незначительными дѣйствіями, посадкою, на примѣръ? Прибавимъ еще, что, съ экономической точки зрѣнія, новая система явно стремится къ сбереженію лошади. И дѣйствительно, какъ не сохраниться ей, когда она находится въ совершенномъ равновѣсіи, свободна въ своихъ движеніяхъ, пользуется, по произволу всадника, всѣми своими двигательными способностями, не отягощается *пособіями (les aides)*, не ошущаетъ постоянно шпоръ, въ чемъ хотѣли увѣрить нѣкоторые обвинители системы, которые, конечно, не приняли на себя труда испытать прежде, чѣмъ произнести свое мнѣніе. Что же какъ не отечественіе всякой добросовѣтности и просвѣщенія заставляло ихъ упорствовать въ своемъ мнѣніи.

«Хотя я и утверждаю, что не можетъ существовать никакой разницы между *выздкою и берейторскимъ искусствомъ*, то я тѣмъ не менѣе того мнѣнія, что нужно опредѣлить кругъ, которымъ долженъ ограничиться родъ берейторскаго искусства или упражненія, согласно тому или другому роду службы. На этомъ основаніи не нужно вводить въ ряды *высшую школу*, какъ совѣтуютъ нѣкоторые. Все, что имѣетъ отношеніе къ правильности маневрированій, къ силѣ, въ дѣйствию кавалеріи, все это должно быть предметомъ всеобщаго попеченія, постоянною заботою всякаго кавалерійскаго офицера. Но это-ли граница успѣху? Это-ли причина, чтобы остановить стремленіе берейторскаго искусства и препятствовать развитію успѣха въ лошади до послѣднихъ его предѣловъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ, и есть чему удивляться, что въ настоящее время не лучше понимаютъ шагъ, какой можетъ сдѣлать введеніе новой системы. *Кто большимъ владетъ—меньшимъ скупится*, говоритъ старая пословица. — Стало быть, дайте всадникамъ полную свободу, предоставьте имъ все способы къ развитію ихъ берейторскихъ способностей, не обращая вниманія на мелочи,

и тогда каждый изъ нихъ достигнетъ границъ, къ какимъ природа съ помощію практики можетъ привести его. Намъ французамъ, нужно нѣсколько усовершенствоваться въ верховой ѣздѣ; метода г. Боше предлагаетъ намъ средства. Но не нужно раздроблять ее, для достиженія этого результата; не нужно нарушать связи ея правилъ, которыя, уравненіемъ силъ лошади, неопровержимо даютъ превосходство ея выѣздкѣ надъ всѣми другими, при ея всеобщемъ примѣненіи. — Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть рациональнѣе и проще, какъ дать машинѣ должное равновѣсіе, которое позволяетъ ей свободно дѣйствовать помощію одной лишь побудительной силы? Вотъ чего достигаютъ новой системой. Противоположно всѣмъ старымъ заблужденіямъ, она даетъ возможность дѣйствовать прямо на задъ лошади, управлять имъ помощію *атакъ* (*les attaques*). До сихъ поръ, все берейторское искусство, для большей части всадниковъ, заключалось въ дѣйствіи руки: на послѣдней, такъ сказать, лежала обязанность рѣшать все вопросы, побуждать все затрудненія; шенкеля были только побочной принадлежностью. Отъ того сколько движеній неправильныхъ, грубыхъ и насильственныхъ происходило вслѣдствіе борьбы руки всадника съ вытянутою шеей лошади и постояннымъ дѣйствіемъ скакательныхъ ея суставовъ. Теперь роли перемѣнились: помощію шенкелей задъ совершенно подчиняется вліянію всадника; когда же недостаточно ихъ дѣйствія, то шпора способствуетъ имъ, заставляя лошадь сгибать заднія ноги въ скакательныхъ суставахъ и ставить ихъ подъ центръ, и все это дѣлается съ такою легкостью и быстротою, съ какою рука даетъ положеніе головѣ. Шенкеля и шпора для скакательныхъ суставовъ то же, что рука для рта. Эти два средства, вполне согласованныя, сосредоточиваютъ силы лошади, утверждаютъ ея равновѣсіе и положеніе, и подчиняютъ ее совершенно власти всадника; тогда онъ постепенно достигаетъ *самую ничтожную силу*, такъ сказать, одною тяжестью повода съ обыкновеннымъ нажатіемъ шенкелей того, для чего прежде требовалась сила, равная ста фунтамъ. Пусть же, послѣ этого превозносятся прежнія берейторскія системы и сравниваютъ ихъ съ новой! Не отдать преимущества послѣдней, разсматривая ее со всѣхъ сторонъ, значило бы отрывать свѣтъ.

«Я не могу кончить своего доверенія, не выразивъ желанія, чтобы новая система въ полномъ своемъ объемѣ была введена въ кавалерійскую школу. Это благо, которымъ школа должна вкорѣ насладиться; въ ея предѣлахъ должно оплодотвориться всякое полезное ученіе и возвыситься берейторское искусство. Надѣюсь, что всякое полезное начало, всякій успѣхъ найдутъ въ ней убѣжище. Твердая въ своихъ постановленіяхъ, школа долго поддерживала свою высокую и справедливую славу; она снабжала кавалерію ревностными и основательными наставниками. Но время уходило, а мы не подвигались впередъ; догматы, однажды установленные, должны быть чтимы! Вѣчное повтореніе одного и того же, несмотря на то, что можно сдѣлать лучше, превращается въ рутину; освободимся же отъ этой заразы и сбросимъ съ себя дрѣхлость: случай представляется къ этому. Пусть же мстода г. Боше будетъ для школы источникомъ, изъ котораго почерпается вѣчная юность, и въ которомъ переродятся наши старыя преданія! пусть же позволятъ намъ расширить, сколько возможно, границы берейторскаго искусства! пусть дадутъ полный ходъ успѣху—и школа останется вѣрною своей славы; она не сойдетъ съ того мѣста, которое занимаетъ; она сохранитъ свое первенство во всемъ, что имѣетъ связь съ берейторскою наукой.

«Сомюръ, 16 апрѣля 1843 г.

«Эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы,

МЕТОДА ВЪ ЧУЖИХЪ КРАЯХЪ.

Между тѣмъ, какъ моя метода претерпѣваетъ здѣсь одно униженіе за другимъ, въ чужихъ краяхъ ее изучаютъ, обсуживаютъ и безпристрастно отдаютъ справедливость. Мои сочиненія перепечатаны въ Бельгій и переведены на Нѣмецкій, Испанскій, Италійскій, Голландскій и Англійскій языки. На первомъ было даже нѣсколько переводовъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ г. Ритгену (Ritgen), — поручику 4-го полка Прусскихъ уланъ, а другою г. Виллизену (Willisen), подполковнику 7-го Прусскаго кирасирскаго полка.

Я считаю нужнымъ представить письмо, адресованное на мое имя въ прошедшемъ году братомъ Виллизена (Willisen), начальникомъ образцовыхъ жандармовъ, Флигель-Адъютантомъ Его Величества короля Прусскаго, равно какъ и предисловіе къ новому Прусскому переводу. Эти документы уже появились въ *Journal des Haras*, (сентябрьская книжка 1845 г.). Равнымъ образомъ считаю за удовольствіе сослаться на слѣдующее разсужденіе журнала, предшествующее этимъ документамъ:

«Между критиками берейторской методы г. Боше, укорь, что она не нова, занимала одно изъ первыхъ мѣсть и была высказана даже тѣми, которые не находили нужнымъ дѣлать ему другихъ упрековъ. Такимъ образомъ, одни приводили мѣста нашихъ старыхъ берейторовъ и разглашали, что г. Боше не что иное какъ человекъ, ловко воспользовавшійся чужими трудами, искусный составитель, терпѣливый и остроумный компиляторъ, который умѣлъ соединить въ одно цѣлое сочиненіе всѣ разбѣянные элементы старой берейторской школы Италіи, Франціи и Германіи, и такимъ образомъ присвоить себѣ, какъ собственное изобрѣтеніе, то, что только было результатомъ его начитанности. Другіе разглашали, что новая метода г. Боше, относительно того, что преимущественно составляетъ выѣздку лошадей, посредствомъ *смыченій* (*des assouplissements*) и проч., съ незапамятныхъ временъ была практикована во всѣхъ германскихъ манежахъ, а именно: въ Пруссіи, въ Берлинѣ. Сии послѣдніе выражались съ такою увѣренностью, утверждали такъ положительно, что они собственными глазами видѣли (многіе изъ нихъ будто даже посѣщали эти манежи, какъ ученики), что трудно было не вѣрить всему, рассказываемому ими съ такимъ убѣжденіемъ. Мы должны сознаться, что сами думали найти въ нашихъ воспоминаніяхъ нѣкоторыя основанія, на которыхъ могли бы укрѣпить, если не всѣ эти выходки, то по крайней мѣрѣ часть ихъ и почти были готовы убѣдиться, что большая часть ученія г. Боше, касательно выѣздки лошадей, была въ употребленіи съ давняго времени въ прусскихъ манежахъ.

«Мы не ставимъ себя въ число защитниковъ системы г. Боше, но и не являемся съ тѣмъ, чтобы уничтожать ученіе его; мы считаемъ своею обязанностью продолжать выставять факты на судъ самихъ читателей, и если внимали голосу критиковъ, то должны также уступить мѣсто и похваламъ.

«Въ отвѣтъ лицамъ, разглашающимъ, что метода г. Боше известна и введена въ употребленіе въ Германіи уже нѣсколько столѣтій, мы признаемъ за лучшее представить предисловіе къ первому изданію перевода сочиненія этого знаменитаго берейтора, написанное штабъ-офицеромъ Прусской кавалеріи. Въ немъ найдутся неопровержимыя доказательства, что

въ Пруссіи, до появленія этого сочиненія, ничего подобнаго не было извѣстно и примѣнено.

«Письмо г. Виллизена (Willisen), брата упомянутаго нами, маюра и командира образцовыхъ жандармовъ, Флигель-Адъютанта Его Величества короля Прусскаго, будетъ также служить доказательствомъ, не менѣе убѣдительнымъ, по поводу вопроса о примѣненіи правилъ г. Боше въ Берлинѣ.

«Съ большимъ удовольствіемъ мы выставляемъ эти факты, потому-что, если мы не хвалимъ и не защищаемъ его всѣми нашими силами, то это потому, что мы ожидаемъ, пока время и опытъ освятятъ достоинство системы и пользу ея всеобщаго употребленія въ кавалеріи; что же касается познаній, трудовъ и старанія автора ея на поприщѣ, которое пройдено имъ съ честью, славою и пользою для искусства, то мы всегда были готовы отдать ему полную справедливость.»

ПИСЬМО Г. МАЮРА ВИЛЛИЗЕНА (WILLISEN), КОМАНДУЮЩАГО ОБРАЗЦОВЫМИ ЖАНДАРМАМИ, ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ПРУССКАГО.

«Милостивый Государь,

«Прочитавъ въ *Журналъ Коннозаводства*, что на васъ возложено Г. Военнымъ Министромъ порученіе доказать опытами вашу методу надъ полковыми лошадьми, я приобрѣлъ себѣ вашу книгу; я изучалъ ее и привелъ въ исполненіе вашу методу надъ своими собственными лошадьми и надъ лошадьми жандармовъ, которыхъ имѣю честь быть командиромъ. Результаты превзошли мои ожиданія; я получилъ все, чего желалъ; аллюры лошадей развились удивительнымъ образомъ.

«Ваша метода, обсужденная столькими свѣдущими офицерами и, вслѣдствіе этого, введенная во французскую армію, не нуждается болѣе въ похвалахъ.

«Слава вашего имени отнынѣ внесется въ лѣтописи берейторскаго искусства, и всякій, кто пожелаетъ узнать истину вашихъ началъ и дѣйствительность вашей методы, будетъ слѣдовать только своему влеченію, не прибавивъ ничего къ вашей славѣ: понявъ то, что вы умѣли доказать съ такимъ остроуміемъ, онъ только выкажетъ свой тактъ и свой умъ.

«Я могу только пламенно желать, чтобы ваша метода совершенно и въ возможно-скорѣйшемъ времени введена была въ нашу армію, если кавалерія хочетъ поддержать свою справедливо-приобрѣтенную славу, тѣмъ болѣе, что она существуетъ подъ вліяніемъ трудныхъ условій, какія должна выполнить, при существующей системѣ набора, по которой всадники остаются на службѣ не болѣе трехъ лѣтъ.

«Для легчайшаго осуществленія этого желанія, мой братъ, командиръ 7-го кирасирскаго полка, перевелъ ваше замѣчательное сочиненіе и поручилъ мнѣ переслать вамъ оное, съ увѣреніемъ въ своемъ высокомъ уваженіи.

«Г. Seydler посылаетъ мнѣ послѣднее изданіе вашего сочиненія и я невыразимо сожалею, что мы не имѣли его ранѣе: надѣюсь, что второе изданіе, которое вскорѣ потребуетъ, будетъ заключать въ себѣ донесенія, которые весьма любопытны, равно какъ и новыя главы, изъ которыхъ одна, объ образованіи всадника, въ особенности чрезвычайно важна и сдѣлаетъ такой же сильный переворотъ въ этомъ искусствѣ, какъ тотъ, который сдѣлало выше сочиненіе въ искусствѣ выѣздки лошади.

«Я имѣлъ честь вручить королю письмо, съ приложеніемъ присланной при немъ книги. Его Величество съ живѣйшимъ участіемъ ознакомился съ ея содержаніемъ, и вы безъ сомнѣній получите знакъ его королевскаго благоволенія.

«Примите, милостивый государь, увѣреніе въ моемъ уваженіи.

«Подписано: Физгель-Адъютантъ.

«Major de WILHELM.»

**ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НѢМЕЦКОМУ ПЕРЕВОДУ МЕТОДЫ Г. БОШЕ
ШВ Г. ВИЛЛИЗЕНА (WILLISEN), ПОДПОЛКОВНИКА 7-ГО
КИРАШЕРСКАГО ПОЛКА ПРУССКОЙ СЛУЖБЫ.**

«Послѣ того, какъ самые положительныя результаты дали мнѣ самое убѣдительное доказательство, что изъ всѣхъ существующихъ методъ, метода г. Боше самая лучшая, я полагалъ полезнымъ перевести ее. Этотъ переводъ вначалѣ казался мнѣ гораздо легче, чѣмъ я нашелъ впоследствии; въ особенности мнѣ было трудно передать на нѣмецкій языкъ, техническія французскія выраженія съ такою краткостью и ясностью, какъ я того желалъ. Для нѣкоторыхъ словъ, какъ напр. *attaques*, *acculement*, *assouplissement*, *ramener*, *rassembler*, и проч. На нѣмецкомъ языкѣ я встрѣчалъ одни только неполныя выраженія, вотъ почему я присоединилъ на французскомъ языкѣ всѣ тѣ слова, которымъ не могъ пріискать яснаго равнозначущаго нѣмецкаго слова.

«Выѣзжать лошадей можно съ успѣхомъ руководствуясь и другими правилами; ихъ выѣзжали и прежде г. Боше; но ни одно сочиненіе не представляло столько свѣдѣній о выѣздкѣ лошадей; никакая другая метода не преподавала столь вѣрныхъ и столь простыхъ способовъ и не давала такого положительнаго результата. Тотъ, кто хочетъ ѣздить верхомъ безопасно и удобно, долженъ быть совершеннымъ властелиномъ своей лошади, послушной и правильно направленной. Для полученія этого результата, г. Боше предлагаетъ самое вѣрное средство и указываетъ самый кратчайшій путь.

«Подчинить лошадь власти всадника, что очень легко, зналъ основательно, откуда проротекають препятствія, обнаруживаемыя ею; уничтожить эти препятствія простыми средствами, необыкновенно понятными и легко исполняемыми — все это отличаетъ методу г. Боше отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей и возбуждаетъ живѣйшее къ себѣ участіе во всѣхъ кавалеристахъ.

«Тѣсная связь, какаѣ устанавливается между лошадью и всадникомъ, даетъ чрезвычайную точность его рукѣ и пособіямъ (*les aides*), а лошади необыкновенную гибкость и послушаніе; подобные результаты до настоящаго времени никогда не достигались.

«До сихъ поръ ни одинъ берейторъ не нашелъ, даже приблизительно, столько ясныхъ, сколько и вѣрныхъ средствъ, какъ изложенныя въ этомъ сочиненіи о выѣздкѣ лошадей. Опытъ даетъ самое убѣдительное доказательство, когда сдѣлаютъ примѣненіе правилъ, заключающихся въ этомъ сочиненіи; но только тотъ опытъ будетъ удаченъ, который строго выполнится по предписаніямъ этой методы. Нѣтъ ли одной системы, и это доказано, которая бы такъ вѣрно ставила лошадей въ руку и подчиняла ихъ вліянію шенкелей всадника; нѣтъ ли одной, которая бы успѣла развить столько ловкости и увѣренности какъ у лошади, такъ и у всадника; первая чувствуетъ себя совершенно свободною, второй надъ нею властелинъ и имъ обоемъ хорошо.

«Г. Боше дѣйствительно первый, который написалъ систему берейторскаго искусства естественно и послѣдовательно. Простыми и вѣрными средствами онъ достигъ до цѣли, никому до сихъ поръ неизвѣстной; кто хотѣлъ бы отвергнуть первую изъ этихъ истинъ, не могъ бы отвергнуть второй.

«Эта новая метода тѣмъ болѣе необходима собственно для кавалеріи, что примѣненіемъ ея не только весьма легко пріобрѣтается совершенная гибкость и послушаніе всякой лошади, какъ бы мало она ни была годною для службы, но также легко достигается развитіе и прибавленіе аллюра на столько, на сколько строепіе и силы лошади позволяютъ это. Такой результатъ пріобрѣтается только тогда, когда лошадь въ волной зависимости всадника и совершенно смягчена (*dans un état d'assouplissement*).

«Метода эта не ограничивается однимъ только указаніемъ правилъ, правильной посадки и вѣзды на парадѣ и на учевіи, — она, сверхъ того, предлагаетъ средства, какъ приготовиться ко всемъ быстрымъ и сжатымъ движеніямъ военныхъ эволюцій на полѣ сраженія.

«Новая метода предлагаетъ еще, что весьма важно, самыя вѣрныя средства достигать совершеннаго согласія всадника съ лошадью, такъ чтобы они могли взаимно понимать одинъ другаго и рассчитывать другъ на друга, такимъ образомъ, чтобы у лошади на столько же было точности въ повиновеніи, на сколько у всадника благоразумія и искусства въ управленіи ею. Въмѣсто того, чтобы употреблять различныя методы съ различными лошадьми и затруднять этимъ выѣздки ихъ, мы можемъ, благодаря новой методѣ, распространить ее на всѣхъ лошадей одинаково, дѣйствуя тѣми же средствами. Мнѣ кажется лишнимъ исчислять пользу, какую можетъ извлечь изъ нея самое образованіе всадника; потому-что, благодаря ей, онъ избавится мученій, какія испытываетъ, когда беретъ уроки на неуклюжихъ и худо выѣзженныхъ лошадяхъ. Онъ скорѣе дѣлается властелиномъ своей лошади и, въ продолженіе шести недѣль, пріобрѣтаетъ посадку, которая получается сама собою. Тактъ его развивается гораздо быстрѣе.

«Наконцѣ люди скорѣе пріучаются къ средствамъ, которымъ упражняются стоя на мѣстѣ, что составляетъ для нихъ такъ же не малую пользу, потому-что они наглядно пріучаются узнавать ту минуточку, когда шея становится гибкою и челюсти подвижными; съ другой стороны, ихъ руки, на которыя они постоянно обращаютъ все свое вниманіе, пріобрѣтаютъ чувства болѣе, нежели могли бы онѣ пріобрѣсть въ гораздо значительнѣйшій промежутокъ времени, еслибъ практика производилась верхомъ.

«До сихъ поръ одни только весьма даровитые люди способны были выѣзжать лошадей, — теперь, практикуясь по этой новой методѣ, ясно указывающей на способы выѣздки, каждый всадникъ можетъ, въ весьма короткое время, пріобрѣсть необходимыя свѣдѣнія, чтобы сдѣлать лошадь годною къ службѣ.

«Я душевно желаю, чтобы мое искренно-высказанное мнѣніе обратило вниманіе на эту книгу и предлагаю ее въ особенности глубокому и серьезному изслѣдованію моихъ молодыхъ товарищей.

«Что же касается до времени, опредѣленнаго г. Боше, для полученія совершенной выѣздки, то я думаю, что этого результата въ такое короткое время можно достигнуть только

въ его присутствіи. Его искусство, его умѣніе и тактъ должны навѣрное дать въ назначенное время обѣщанные имъ результаты; начинающій же изучать его методу и обязанный трудиться по книгѣ, долженъ идти медленно и быть слишкомъ осторожнымъ въ примѣненіи правилъ, ему неизвѣстныхъ. Онъ долженъ сначала усовершенствоваться въ томъ, что уже приобрѣлъ и стараться утвердить свое положеніе, свою посадку, свой тактъ, повиновеніе и аллюры своей лошади; такимъ образомъ онъ сдѣлаетъ большіе успѣхи въ выѣздкѣ, и тогда только можетъ онъ приспособлять новую методу.

«Подполковникъ 7-го кирасирскаго полка.

«DE WILLISEN».

Много опытовъ относительно моей методы дѣлалось въ иностранной кавалеріи, именно въ Пруссіи. Его Величество король Пруссій удостоилъ меня знакомъ своего высокаго благоволенія, приславъ мнѣ превосходную золотую табакерку удивительной работы. По справедливости, я имѣю право гордиться, что приобрѣлъ одобреніе столь просвѣщеннаго монарха.

Флигель-Адъютантъ Его Величества короля Прусскаго, г. Willisen, авторъ вышеприведеннаго письма, прибылъ въ послѣднее время въ Парижъ, нарочно, чтобы изучить и практиковать мои правила подъ моимъ надзоромъ. Желательно, чтобы иностранныя правительства, намѣревающіяся испытать мою методу, слѣдовали этому примѣру и присылали въ Парижъ искусныхъ и образованныхъ кавалеристовъ (1).

(1) Безполезно говорить, что эти посланные гг. офицеры должны приѣзжать во Францію съ искреннимъ желаніемъ образоваться: что они

Въ нѣсколько мѣсяцевъ преподаванія, а въ особенности практики, могли бы они основательно изучить мою теорію въ цѣломъ ея составѣ настолько, сколько нужно, чтобы съ точностью слѣдить за ея постепеннымъ развитіемъ и понять духъ ея. Дѣйствительно, почти невозможно описать въ сочиненіи способъ плавнаго пріобрѣтенія механическихъ пріемовъ; часто простые совѣты поясняютъ вещи, казавшіяся сомнительными, и даже такія, которыя, казалось, представляли непреодолимаемыя трудности. Съ какихъ бы странъ ни пріѣзжали истинные друзья науки берейторской и ея успѣха, они всегда съ удовольствіемъ будутъ приняты мною, и я почту за счастье сообщить имъ плоды моихъ трудовъ и открытій.

должны быть достаточно безпристрастными, чтобы судить только по собственнымъ впечатлѣніямъ и по собственному опыту, вмѣсто того, чтобы слушать корыстныхъ клеветниковъ. Такимъ-то образомъ, одинъ Голландскій капитанъ, г. Van Capellan, посланный въ прошедшемъ году Нидерландскимъ Военнымъ Министеромъ для изученія моей методы, удовольствовался только *разговоромъ со мною, продолжавшимся около часа*. Потомъ онъ отправился въ Сомацъ, я узнавъ новый приказъ, отданный г. генераломъ Спарромъ, уѣхалъ в. Голландію. Вотъ какъ онъ исполнилъ возложенное на него порученіе.

НОВЫЯ СРЕДСТВА КЪ ПРИОБРѢТЕНІЮ ВСАДНИКОМЪ
ХОРОШЕЙ ПОСАДКИ (1).

La nature a ses lois, les principes leurs
règles, et l'homme ses préjugés.

(*Passe-Temps équestres.*)

Безъ сомнѣнія будутъ удивляться, что въ первыхъ, быстро разошедшихся изданіяхъ этого сочиненія, имѣвшаго предметомъ выѣздку лошади, я не говорилъ о посадкѣ кавалериста, которою собственно слѣдовало бы начать. Дѣйствительно, эта часть, столь важная въ берейторскомъ искусствѣ, постоянно служила основаніемъ сочиненіямъ о немъ.

(1) Эти правила относятся собственно къ военно-кавалерійской ѣздѣ, но при незначительныхъ измѣненіяхъ, которыя не трудно будетъ сдѣлать каждому, ихъ легко можно примѣнить и къ ѣздѣ не военной (civil).

Однако жъ я не безъ причины отлагалъ до сихъ поръ обсужденіе этого вопроса. Если бы я не имѣлъ въ виду сказать чего-либо новаго, я могъ бы, какъ это часто дѣлается, прибѣгнуть къ прежнимъ писателямъ и помощію нѣкоторыхъ перестановокъ въ выраженіяхъ и измѣненій въ словахъ, — выпустить въ свѣтъ еще одно бесполезное сочиненіе. Но у меня была другая цѣль: я хотѣлъ преобразовать эту часть. Такъ-какъ моя система обученія кавалеристовъ хорошей посадкѣ есть также нововведеніе, то я боялся, чтобы множество новыхъ предметовъ, высказанныхъ въ одинъ разъ, не напугали и самыхъ благонамѣренныхъ любителей искусства и не подали моимъ противникамъ повода восторжествовать надъ ихъ убѣжденіями. Мои противники не замедлили бы разгласить, что предложенныя мною способы вліянія на лошадь неудобноисполнимы, или что они могутъ быть только выполняемы посадкою, еще болѣе неудобною. Но я доказалъ противное: по моей системѣ солдаты успѣвали въ выѣздкѣ лошадей, совершенно независимо отъ своей посадки. Чтобы придать болѣе вѣсу моей методѣ и сдѣлать ее доступнѣе, я долженъ былъ отдѣлать отъ нея всѣ побочные предметы и умолчать о правилахъ посадки кавалериста. Я рѣшился изложить ихъ тогда только, когда метода моя будетъ окончательно оправдана оффиціальными испытаніями. По-

мощію этихъ правилъ, прибавленныхъ къ тѣмъ, которыя уже изданы мною для выѣздки лошадей, я также сокращаю трудъ человѣка, ввожу точную и полную систему этихъ обѣихъ весьма важныхъ, но по настоящее время запутанныхъ частей берейторскаго искусства.

Слѣдуя моимъ наставленіямъ, касательно посадки на лошади, каждый въ скорости достигнетъ надлежащаго результата; ихъ такъ же легко понимать, какъ и объяснять: достаточно двухъ фразъ, чтобъ все объяснить всаднику. Весьма важно для уразумѣнія и успѣха ученика, чтобы учитель объяснялся кратко, ясно и убѣдительно, не обременяя учащихся длинными теоретическими изложеніями. Нѣсколько словъ, сказанныхъ кстати, значительно поясняютъ предметъ и наставляютъ ученика. Нѣмая наблюдательность часто бываетъ отличительною чертою хорошаго наставника. Увѣрившись, что объясняемое правило хорошо понято, нужно предоставить прилежному ученику самому по себѣ упражняться въ его исполненіи; такимъ только образомъ достигаютъ *tacta* (*les effets de tact*), который пріобрѣтается только практикою. Все, что относится къ чувству, пріобрѣтается, а не объясняется.

ПОСАДКА КАВАЛЕРИСТА.

Кавалеристъ долженъ дать возможно прямое положеніе туловищу (*buste*), такимъ образомъ, чтобы каждая часть тѣла покоилась на ниже-прилежащей къ ней, дабы этимъ увеличить плотность ягодицъ на сѣдлѣ; руки должны быть вольно опущены отъ плечъ къ бокамъ; ляжки (*cuisses*) и голени (*шюнкеля, jambes*), должны имѣть возможно большее число точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ и съ боками лошади; ступни ногъ естественнымъ образомъ послѣдуютъ движенію голени (*jambes*).

Изъ этихъ немногихъ строкъ понятно, какъ проста посадка кавалериста.

Предлагаемые мною способы къ приобрѣтенію въ короткое время хорошей посадки устраняютъ всѣ затрудненія ученія моихъ предшественниковъ. Ученикъ почти ничего не понималъ, отъ первой до послѣдней фразы, изъ громкихъ теорій своего учителя, а слѣдовательно не могъ и выполнять ихъ. Здѣсь мы передаемъ однимъ словомъ всѣ эти фразы, занявшись однако жъ предварительно упражненіемъ *смягченія (travail d'assouplissement)*. Это

упражненіе придасть кавалеристу ловкость, а въ послѣдствіи разовьетъ его способность; не пройдетъ одного мѣсяца, какъ самый тяжелый, неловкій рекрутъ получитъ хорошую посадку.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ УРОКЪ.

(Урокъ по одному часу, въ продолженіе мѣсяца, по два урока въ день).

Лошадь приведена на мѣсто осѣдланною и замундштученною; учитель беретъ не менѣе двухъ учениковъ, одинъ изъ ихъ держитъ лошадь, внимательно слѣдя за работою другаго, чтобы выполнить ее въ свою очередь. Ученикъ приближается къ лѣвому плечу лошади, готовясь подняться на нее; для этого онъ беретъ правою рукою клокъ гривы и передаетъ ее въ лѣвую руку, такъ, чтобы послѣдняя была сколь возможно ближе къ корню волосъ, которые не должны всклокачиваться въ рукѣ, затѣмъ кладетъ правую руку на заднюю луку, большимъ пальцемъ внутрь сѣдла, потомъ слегка согнувъ поджилки, поднимается на рукахъ. Лишь только середина туловища поравняется съ загривкомъ, ученикъ переноситъ правую ногу чрезъ крупъ лошади, не

касаясь его, и легко опускается въ сѣдло. Прежде чѣмъ позволить ученику сѣсть въ сѣдло, должно заставить его восемь или девять разъ повторить это гимнастическое движеніе, весьма полезное въ приобрѣтеніи всадникомъ ловкости. Повтореніе этого приѣма вскорѣ покажетъ ему, что онъ въ состояніи выполнить посредствомъ мускульной силы своихъ рукъ и поясницы.

РАБОТА ВЪ СѢДЛѢ.

(Эта работа должна производиться на мѣстѣ: для нее преимущественно выбираютъ лошадь старую и покойную. Связанные поводья опускаютъ на шею.)

Какъ-скоро ученикъ сидитъ на лошади, учитель обращаетъ вниманіе на естественное его положеніе, для того чтобы больше исправлять части, склонныя къ ослабленію или напряженію. Учитель начинаетъ урокъ съ корпуса: онъ выправляетъ верхнюю часть тѣла, заставляетъ выгибать поясницу, отъ чего поясъ подается впередъ; тѣхъ учениковъ, у которыхъ слаба поясница, держать въ этомъ положеніи нѣсколько времени, не обращая вниманія на напряженность, какая бываетъ въ

первые уроки. Ученикъ можетъ пріобрѣсть гибкость только силою и напряженіемъ, а не вольностью посадки, столь часто бесполезно предлагаемую. Выгибъ поясницы вначалѣ пріобрѣтаемый большими усиліями, не будетъ нуждаться въ нихъ въ послѣдствіи, потому-что будетъ выполняться всадникомъ съ ловкостью, которая въ этомъ случаѣ, не что иное, какъ результатъ тѣхъ же силъ, вмѣстѣ соединенныхъ и кстати направленныхъ. То, на что первоначально потребно силы, равняющейся двадцати фунтамъ, въ послѣдствіи можетъ быть исполнено четырнадцатью, десятью и четырьмя. Последнія силы будутъ результатомъ пріобрѣтенной ловкости. Начавъ съ меньшей силы, конечно нельзя достигъ такого результата, а потому выгибаніе поясницы слѣдуетъ возобновлять часто, дозволяя иногда ученику впадать въ его естественное ослабленіе, для того чтобы онъ могъ прииспособиться къ употребленію силъ, необходимыхъ для хорошаго положенія его корпуса. Когда правильное положеніе туловища будетъ уже пріобрѣтено, учитель переходитъ во 1-хъ, къ рукамъ, которыми заставляеть дѣлать движенія по всѣмъ направленіямъ, сперва въ согнутомъ видѣ, потомъ въ вытянутомъ; во 2-хъ, къ головѣ, которая должна поворачиваться на право и на лѣво, независимо отъ плечъ.

Коль-скоро уроки о корпусѣ, рукахъ и головѣ доставятъ удовлетворительные результаты, что можно увидѣть по прошествіи четырехъ дней (восьми уроковъ), тогда переходятъ къ положенію ногъ.

Ученикъ сколь возможно болѣе отдѣляетъ отъ сѣдла одну изъ двухъ ляшекъ; потомъ опускаетъ ее, поворачивая извнѣ во внутрь, для того чтобы она получила, какъ можно болѣе точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ. Наставникъ наблюдаетъ, чтобы ляшка не опускалась скоро, она должна придти въ свое положеніе медленно, ровно и безъ сотрясеній. Сверхъ того, во время перваго урока, слѣдуетъ брать ногу ученика и давать ей должное направленіе, съ тою цѣлію, чтобы онъ лучше понялъ способъ этого перемѣщенія. Такимъ образомъ избавится онъ отъ усталости и скорѣе достигнетъ успѣшныхъ результатовъ.

Этотъ родъ упражненія, вначалѣ весьма утомительный, требуетъ частаго отдохновенія; было бы бесполезно продолжать занятіе выше силъ ученика. Движенія *привода* (*d'adduction*, которыя приближаютъ ляшку къ сѣдлу), и *отвода* (*d'abduction*, которыя удаляютъ ее), становясь гораздо свободнѣе, сообщать ляшкамъ гибкость, которая позволитъ принять плотное и хорошее положеніе въ сѣдлѣ. По-

слѣ этого переходятъ къ сгибанію ногъ (шенкелей, *des jambes*).

СГИБАНІЕ НОГЪ.

Учитель наблюдаетъ, чтобы колѣна постоянно и совершенно прилегали къ сѣдлу. Шенкеля (*jambes*) должны двигаться, подобно часовому маятнику, такъ, чтобъ ученикъ могъ касаться каблуками даже задней луки сѣдла. Отъ повторенія этихъ сгибаній, шенкеля (*jambes*) скоро сдѣлаются поворотливыми, гибкими и независимыми отъ ляшекъ. Сгибаніе шенкелей, приводъ и отводъ ляшекъ продолжаются въ теченіе четырехъ дней, (восьми уроковъ). Для того чтобы каждое изъ этихъ движеній сдѣлать болѣе правильнымъ и легкимъ, должно посвятить на нихъ восемь дней (четырнадцать уроковъ). Остающіеся до окончанія мѣсяца четырнадцать дней (тридцать уроковъ), слѣдуетъ употребить на продолженіе *смягченій* (*assouplissements*) на мѣстѣ, собственно для того, чтобы ученикъ пріучился дѣйствовать вмѣстѣ силою рукъ и поясицы; для этого его заставляютъ вытянутою рукою держать тяжести, увеличиваемыя постепенно отъ десяти фунтовъ до одного пуда. Эти упраж-

ненія начинаютъ съ самаго легкаго положенія, т. е. согнутою рукой и кистью у плеча, и переходятъ мало-по-малу къ совершенному выпрямленію ея. Въ продолженіе этого занятія корпусъ не долженъ измѣнять своего положенія.

О КОЛѢНАХЪ.

Сила нажиманія колѣнь узнается и пріобрѣтается помощію нижеизложеннаго способа. Этотъ способъ, который съ перваго взгляда, быть-можетъ, покажется пустымъ, приведетъ однако жъ къ весьма важнымъ результатамъ. Наставникъ беретъ кусокъ кожи, толщиною въ $2\frac{1}{2}$ линій и длиною въ двѣнадцать вершковъ, одинъ конецъ этой кожи онъ кладетъ между колѣномъ и сѣдломъ. Ученикъ старается силою колѣнь удержать этотъ конецъ, чтобъ онъ не ускользнулъ, тогда-какъ учитель медленно и съ постепенно-возрастающею силою тянетъ за другой конецъ кожи. Этотъ способъ будетъ служить мѣриломъ силы нажиманія колѣнь.

Нужно болѣе всего стараться, чтобы каждая сила, дѣйствующая отдѣльно, не заставляла дѣйствовать и другія, такъ напр. чтобы движеніе рукъ не имѣло вліянія на плечи;

то же самое нужно наблюдать надъ ляшками въ отношеніи къ туловищу; надъ шенкелями (jambes) въ отношеніи къ ляшкамъ, и проч. и проч. Когда каждая часть отдѣльно пріобрѣтетъ способность перемѣщенія (déplacement) и смягченія (assouplissement), тогда должно заставлять ученика отдѣляться отъ сѣдла, чтобы онъ могъ самъ собою опять правильно усѣсться на лошади. Въ этомъ случаѣ поступаютъ такимъ образомъ: учитель толкаетъ ученика въ бокъ такъ, чтобы онъ съѣхалъ на сторону сѣдла. Прежде чѣмъ послѣдуетъ новое перемѣщеніе, учитель заставляетъ ученика сѣсть какъ слѣдуетъ въ сѣдло, внимательно наблюдая, чтобы онъ для возстановленія прежней посадки, дѣйствовалъ только ляшками и колѣнами, какъ частями болѣе всего близкими къ сидѣнію (l'assiette), потому-что иначе дѣйствіе плечъ вскорѣ оказало бы вліяніе на кисть руки, а эта послѣдняя, на лошадь; употребленіе же шенкелей могло бы произвести еще болѣе значительныя неудобства. Однимъ словомъ, слѣдуетъ объяснить ученику, чтобы онъ во всѣхъ возможныхъ перемѣщеніяхъ, не употреблялъ для управленія лошадыю тѣхъ силъ, которыми онъ держится, и на оборотъ, для поддержанія себя на лошади не употреблялъ тѣхъ силъ, помощію которыхъ онъ управляетъ ею.

Когда обученіе этого рода будетъ достигнуто, то не пройдетъ мѣсяца — и какой-нибудь неповоротливый Нормандскій или Нижне-Бретонскій рекрутъ, *вскарabкавшійся* на сѣдло, уже разовьетъ, помощію правильно-направленной гимнастики (*gymnastique équestre*), свою упорную физическую организацію.

Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ упражненій, ученикъ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать первыхъ движеній лошади, чтобъ предаться имъ со смѣлостью уже опытнаго всадника.

Пятнадцать дней (тридцать уроковъ) посвящаются на обученіе шагу, рыси и даже галопу. Здѣсь ученикъ долженъ только слѣдить за движеніями лошади, почему учитель заставляетъ его обращать вниманіе на собственную посадку, а не на управленіе лошадыю. Требуется только, чтобъ ученикъ шелъ прямо впередъ, потомъ по всѣмъ направленіямъ, держа въ каждой рукѣ по одному поводу уздечки. По прошествіи же четырехъ дней (восьми уроковъ), можно позволить ученику взять мундштучные поводья въ одну лѣвую руку. При этомъ должно наблюдать, чтобы правая рука, остающаяся свободною, находилась возлѣ лѣвой, для того чтобы всадникъ заблаговременно привыкалъ сидѣть прямо (*sarrement*, держа плечи на прямой линіи); при этомъ можно ѣздить ровною рысью на право и на лѣво. Коль-скоро посадка

утвердится на всѣхъ аллюрахъ, тогда учитель пристукаетъ къ объясненію отношеній, существующихъ между кистями (poignets) и шенкелями (jambes), равно какъ и ихъ отдѣльныхъ дѣйствій (1).

ОБУЧЕНІЕ ЛОШАДИ.

Всадникъ начнетъ обученіе лошади съ постепенностью, какую я указалъ, и о которой еще буду говорить впоследствии. Ученику объясняютъ всю сущность обученія лошади и какъ тѣсно связано оно, въ своихъ отношеніяхъ, съ обученіемъ человѣка. По прошествіи четырехъ-мѣсячныхъ упражненій, ученикъ можетъ перейти въ взводную школу; команда будетъ для него дѣломъ только одной памяти; ему достаточно слушать, чтобъ выполнять ее, потому-что онъ будетъ уже властелиномъ своей лошади.

Надѣюсь, что кавалерія пойметъ (какъ она уже поняла мой способъ обученія лошади), всю выгоду изложенныхъ мною средствъ, чтобы воспользоваться какъ можно болѣе непродолжительною службою каждаго солдата.

Я вполне убѣжденъ, что употребленіе этихъ средствъ сдѣластъ образованіе людей и лошадей быстрымъ и совершеннымъ.

1. См. правила обученія лошади.

ПЕРЕЧЕНЬ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНІЯ.

	Дни.	Уроки.
1-е. Выгибаніе поясницы для выправки корпуса. . .	4.	8.
2-е. Поворачиваніе (<i>Rotation</i>), вытягиваніе ляшекъ и сгибаніе ногъ.	4.	8.
3-е. Общее и послѣдовательное упражненіе всѣхъ частей	8.	14.
4-е. Перемѣщеніе туловища, упражненіе колѣнъ и рукъ съ тяжестями въ рукахъ.	14.	30.
5-е. Положеніе кавалериста верхомъ на шагъ, рысь и галопъ, для пріобрѣтенія красивой и прочной посадки на этихъ аллюрахъ	15.	30.
6-е. Обученіе лошади кавалеристомъ.	75.	150.
Итого. . .	120.	240.

О СИЛАХЪ ЛОШАДИ,

ИХЪ ПРИЧИНАХЪ И ДѢЙСТВІАХЪ.

L'adresse profite avec raison de tous ses stratagèmes pour entraîner dans le piège la violence qui la tient emprisonnée.

(*Passe-Temps équestres.*)

Лошадь, подобно всѣмъ органическимъ существамъ, надѣлена свойственными ей тяжестью и силою. Тяжесть, нераздѣльная съ составомъ самаго животнаго, дѣлаетъ массу его бездѣйственною и склоняетъ ее къ землѣ. Напротивъ того сила, по своей способности двигать этою тяжестью, раздѣляетъ ее, переноситъ съ одной части на другую, сообщаетъ движеніе всему ея существу, опредѣляетъ его равновѣсіе, скорость и направленіе.

Чтобы сдѣлать эту истину очевидною, представимъ себѣ лошадь въ состояніи покоя. Тѣло ея будетъ въ совершенномъ равновѣсіи, если каждый изъ его членовъ будетъ въ точности поддерживать часть тяжести, доставшейся ему въ этомъ положеніи. Если лошадь захочетъ податься впередъ шагомъ, то предварительно она должна перенести тяжесть съ поднимаемой ноги на тѣ ноги, которыя остались на землѣ. То же самое будетъ и на другихъ аллюрахъ, на рыси перенесеніе производится отъ одной діагонали къ другой; на галопѣ—съ переда лошади на задъ ея и обратно. Стало-быть никогда не должно смѣшивать тяжесть съ силою: эта—располагаетъ, та — подчиняется. Переносъ тяжесть на тѣ или другія оконечности, сила двигаетъ или останавливаетъ ихъ. Медленность или скорость перенесеній опредѣляетъ разные аллюры, которые сами по себѣ бываютъ правильны или неправильны, ровны или неровны, смотря по тому, правильно или неправильно выполняются перенесенія.

Понятно, что эта движущая сила подраздѣляется до безконечности, потому-что она распределена по всѣмъ мускуламъ животнаго. Когда животное движется по собственному произволу, тогда въ немъ дѣйствуютъ силы *инстинктивныя* (*instinctives*); я называю силами *сообщен-*

ными (*transmises*) (1) лошади тѣ, которыя происходятъ отъ всадника. Въ первомъ случаѣ, человѣкъ, завися отъ лошади, дѣлается ея игрушкою; во второмъ же случаѣ, напротивъ, онъ дѣлается изъ нея покорное орудіе, повинующееся малѣйшимъ побужденіямъ его воли. Коль скоро лошадь находится подъ всадникомъ, она должна дѣйствовать только сообщенными силами. Постоянное примѣненіе этого правила составляетъ истинный талантъ берейтора.

Но такой результатъ пріобрѣтается не вдругъ. Молодая лошадь, привыкшая на свободѣ пользоваться своими силами, по собственному произволу, сначала съ трудомъ будетъ подчиняться постороннему безраздѣльному вліянію. Борьба между лошадыю и всадникомъ будетъ неизбежна, послѣдній останется побѣжденнымъ, ес-

(1) Некоторые pamphletисты, весьма ученые и глубокіе анатомы, сильно возставали противъ выраженія: *сообщенныя силы* (*forces transmises*), остроумно отзываясь, что они не находили ничего подобнаго въ лошадяхъ, съ которыхъ они сдирали кожу въ Альфортекой школѣ. Конечно, каждый со мною согласится, что эта выходка весьма убѣдительна.

Говоря серьезно, употребленіемъ выраженія—*сообщенныя силы*—я вовсе не хотѣлъ присвоить себѣ воспроизведеніе силъ въ ихъ основаніи, но возбужденіе ихъ. Я достигая того, что управляю и пользуюсь силами, которыя вслѣдствіе напряженій и сопротивленій оставались бы въ совершенномъ бездѣйствіи, какъ бы ихъ вовсе не было. Не есть ли это нѣкотораго рода сообщеніе? Сверхъ того я употребилъ это столь нарицательное слово потому, что, какъ мнѣ казалось, оно явѣе передастъ мою идею, чѣмъ всякое другое, и потому еще, что я обращался съ ними къ берейторамъ, а не къ какимъ-нибудь академикамъ-нурстамъ.

ли у него не достанетъ энергій, терпѣнія и въ особенности познаній, необходимыхъ для достиженія его цѣли. Силы животнаго, будучи элементомъ, на который главнымъ образомъ долженъ дѣйствовать берейторъ, сначала для покоренія, а потомъ для направленія ихъ, — прежде всего должны обратить на себя вниманіе. Берейторъ долженъ изучить, что такое силы, откуда онѣ происходятъ, гдѣ наиболѣе собираются для сопротивленія (*la résistance*) и какія физическія причины приводятъ ихъ въ это состояніе. Если онъ будетъ знать, въ чемъ дѣло, тогда ему стоитъ только употребить способы, сообразные свойствамъ лошади, — и успѣхи послѣдней пойдутъ быстро.

Къ несчастью, напрасно будутъ искать у древнихъ и новыхъ писателей о берейторскомъ искусствѣ не только теоретическихъ правилъ, но даже нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ силамъ лошади. Всѣ они много говорили о *сопротивленіяхъ, препятствіяхъ, легкости, равновѣсїи*, но никто не позаботился сказать, что причиняетъ эти сопротивленія; какъ можно преодолѣть, уничтожить ихъ; и какъ пріобрѣсти эту легкость, это равновѣсіе, которыя они намъ такъ неотступно предлагаютъ. Вотъ этотъ-то важный пропускъ и былъ причиною сомнѣній и неясности въ началахъ берейторскаго искусства; въ немъ-то заключается причина столь долгаго

застоя его; этотъ-то недостатокъ, какъ кажется, мнѣ удалось пополнить.

Прежде всего, я полагаю за правило, что всѣ сопротивленія молодыхъ лошадей происходятъ сначала отъ физической причины, и что эта причина обращается въ нравственную, — только отъ неловкости, невѣжества и грубыхъ требованій всадника. Дѣйствительно, кромѣ природнаго напряженія мускуловъ (*goideur*), свойственнаго всѣмъ этимъ животнымъ, каждое изъ нихъ имѣетъ особое строеніе, котораго большее или меньшее совершенство опредѣляетъ степень согласія между силами и тяжестью. Недостатокъ этого согласія производитъ некрасивые аллюры, затрудненіе въ движеніяхъ, словомъ — всѣ препятствія къ правильному обученію. Лошадь въ свободномъ состояніи, какъ бы ни было дурно ея строеніе, инстинктивно распределяетъ свои силы такъ, какъ того требуетъ сохраненіе равновѣсія; но есть движенія, которыхъ она не въ состояніи вышолнить, пока пригтовительная работа не дастъ ей возможность замѣнить недостатки своей организаціи правильнымъ употребленіемъ двигательной силы (*la puissance motrice*) (1). Лошадь приходитъ

(1) Советую всѣмъ любителямъ искусства, желающимъ слѣдовать своимъ правиламъ во всемъ, что въ нихъ есть естественнаго и методическаго, — не примѣшивать къ нимъ практическихъ способовъ, которые имъ чужды и противны. Къ числу этихъ смѣшанныхъ изобрѣтеній можно отне-

въ движеніе только вслѣдствіе даннаго ей положенія; если есть силы, противодѣйствующія этому положенію, то нужно уничтожить ихъ и замѣнить такими, которыя бы ему соотвѣтствовали.

Спрашиваю теперь, если всадникъ, не устранивъ этихъ первыхъ препятствій, присоединить еще къ нимъ тяжесть своего собственнаго тѣла, и свою неумѣстную взыскательность, то не почувствуетъ ли отъ этого лошадь еще бѣльшаго затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ движеній? Если же, для достиженія этихъ движеній, онъ употребитъ усилія, несвойственныя ея природѣ, то не должны ли они сокрушиться объ это непреодолимаемое препятствіе? Естествен-

сти такъ-называемую развланую машину (*le jockey anglais ou l'homme de bois*), которой нѣкоторые замѣчательные авторы приписывали необыкновенныя свойства, отвергаемыя впрочемъ истиннымъ берейторскимъ искусствомъ; и дѣйствительно, постоянное напряженіе рабочей уздечки во рту лошади, вмѣсто того чтобъ научить чему-нибудь, только лишь обременяетъ ее. Это-то грубое напряженіе приучаетъ лошадь, желающую избѣжать его, пятиться назадъ и указываетъ ей съ самаго начала средства противиться дѣйствіямъ кисти всадника.

Только верхомъ, посредствомъ правильныхъ и постепенно возрастающихъ сопротивленій кисти и шенкелей (*jambes*), можно достигнуть быстрыхъ и несомнѣнныхъ результатовъ, зависящихъ исключительно отъ механизма и умѣнья всадника. Если лошадь окажется нѣкоторыя опасныя затрудненія, то другой всадникъ, производя кануномъ достаточное противодѣйствіе на сопротивленія лошади, дастъ время первому дѣйствовать на нее своими силами, пока она не будетъ принуждена исполнять движенія, какія отъ нея требуются. Изъ этого видно, что на лошадь нужно дѣйствовать разумно, а не машинально.

нымъ образомъ, лошадь будетъ сопротивляться, и тѣмъ съ бѣльшимъ успѣхомъ, что дурнаго распредѣленія ея силъ уже достаточно, чтобы парализовать силы всадника. Здѣсь сопротивленіе происходитъ отъ физической причины, которая обратится въ нравственную, коль-скоро лошадь, продолжая борьбу по прежнему, пойметъ средство къ избѣжанію мученія, налагаемаго на нее съ тою цѣлю, чтобы овладѣть ея силами, не смягчивъ ихъ предварительно.

При такомъ положеніи зло увеличивается. Всадникъ, раздраженный безуспѣшностью своихъ усилій, обратитъ на лошадь всю отвѣтственность за свое собственное незнаніе; заклеимитъ названіемъ *клячи* животное, которое можетъ быть владѣло бы блистательными средствами, и изъ котораго, съ бѣльшимъ вниманіемъ и старательностью, онъ могъ бы сдѣлать верховую лошадь сколько добродѣтельную, столько же красивую и пріятную на аллюрахъ. Я часто замѣчалъ, что лошади, которыя считались неукротимыми, больше всего обнаруживали энергіи и бодрости, когда только умѣли исправлять физическіе недостатки, препятствовавшіе ихъ развитію. Что же касается до лошадей, которыя, несмотря на свое дурное строеніе, все-таки доведены подобною системою до нѣкотораго рода послушанія, — то причиною тому единственно ихъ смиренный нравъ; подчиняясь добровольно

и некоторымъ легкимъ упражненіямъ, онѣ не такъ легко исполняютъ болѣе трудныя, находя достаточно энергіи, чтобъ воспротивиться болѣе сложнымъ требованіямъ. Конечно, всадникъ можетъ заставить ихъ идти разными аллюрами; но за то какъ несвязны, жестки и неприятны ихъ движенія, и сколько насмѣшекъ навлекаютъ на несчастнаго ѣздока подобныя лошади, увлекая его по собственному произволу, вмѣсто того, чтобъ зависѣть отъ его воли. Все это весьма естественно, потому-что причина, породившая сопротивленіе, не уничтожена въ своемъ основаніи; причина эта: *дурное распределение силъ и напряженность—слѣдствіа дурнаго строенія.*

Но—возразятъ мнѣ—если вы находите, что затрудненія зависятъ отъ строенія лошади, то какъ же помочь этому? Конечно, вы не имѣете притязаній измѣнить строеніе животнаго и пересоздать твореніе природы? Конечно, нѣтъ. Вполнѣ соглашаясь, что невозможно расширить узкой груди, удлинить слишкомъ короткую шею, понизить поднятый крупъ, укоротить и снабдить всѣмъ необходимымъ длинную, слабую и узкую поясницу, не менѣе того, однако жъ я утверждаю, что, уничтоживъ разнаго рода напряженія (contractions), произведенныя этими физическими пороками, смягчивъ мускулы, овладѣвъ силами такъ, чтобы можно было рас-

полагать ими по произволу, легко будет предупредить сопротивленія, придать болѣе упругости слабымъ частямъ, умѣрить слишкомъ сильныя, и такимъ образомъ исправить недостатки несовершенной природы.

Смѣю сказать, что подобные результаты никогда не достигались и не могутъ быть достигнуты старинными методами. Но если послѣдователи этихъ методъ не всегда успѣваютъ съ лошадьми порочными, то, къ несчастью, имъ попадаются и такія лошади, которыя совершенствомъ своей организаціи, а слѣдовательно и легкостью обученія, сильно способствуютъ къ удержанію старинныхъ системъ, весьма вредныхъ успѣхамъ берейторскаго искусства. Хорошо сложенною лошадью называютъ ту, части которой правильно согласованныя, удерживаютъ совершенное равновѣсіе въ цѣломъ. Такой лошади было бы трудно выйти изъ этого естественнаго равновѣсія, чтобъ принять неправильное положеніе и оказывать сопротивленіе, точно такъ же, какъ дурно сложенною лошадью съ трудомъ принимается то правильное распределеніе силъ, безъ котораго никакъ нельзя ожидать правильности въ движеніяхъ.

Обученіе этихъ послѣднихъ лошадей составляетъ собственно наибольшія затрудненія въ берейторскомъ искусствѣ. Выѣздка же другихъ

должна быть, какъ говорится, мгновенна, потому-что стоитъ только привести въ движеніе силу ихъ мускуловъ, распредѣленную во всѣхъ частяхъ одинаково, чтобъ получить результатъ, постоянно достигаемый моею методою. Между тѣмъ, для достиженія его, по стариннымъ началамъ, нужно употребить два или три года. Когда же нѣсколько практичному и надѣленному тактомъ берейтору удается приучить лошадь повиноваться сообщаемымъ ей побужденіямъ, то онъ думаетъ, что уже превозмогъ большія затрудненія и приписываетъ своему знанію естественный результатъ, который, помощію хорошихъ правилъ, можно достигнуть въ нѣсколько дней. Если хорошо сложенная лошадь продолжаетъ развивать грацію и естественную легкость своихъ движеній, то всадникъ нимало не стѣсняется приписать эту честь своему искусству, становясь столь же тщеславнымъ, сколько прежде былъ несправедливымъ, слагая на лошадь отвѣтственность за свою неспособность.

Если мы допустимъ слѣдующія истины:

Что выѣздка лошади состоитъ въ совершенномъ обладаніи ея силами;

Что только по уничтоженіи сопротивленій, можно располагать силами лошади, и

Что главная причина сопротивленій находится въ напряженностяхъ (contractions), про-

изводимыхъ физическими пороками, — тогда нужно только отыскать части, въ которыхъ происходятъ эти напряженія, чтобъ попытаться преодолѣть и уничтожить ихъ.

Долгія и справедливыя наблюденія убѣдили меня, что каковъ бы ни былъ порокъ строенія, препятствующій правильному распредѣленію силъ въ лошади, онъ постоянно оказываетъ непосредственное вліяніе на шею. Нѣтъ ни одного движенія, ни одного сопротивленія, которымъ бы не предшествовало напряженіе этой части животнаго; а какъ челюсть тѣсно связана съ шеєю, то твердость одной части мгновенно передается другой. Эти двѣ точки составляютъ сводъ, на который упирается лошадь, чтобъ уничтожить силы всадника. Легко понять, какое огромное препятствіе онѣ должны представлять его побужденіямъ; такъ-какъ шея и голова составляютъ два главныхъ рычага, которыми управляется лошадь, то нельзя ничего сдѣлать съ нею, пока не удастся совершенно овладѣть этими главными орудіями дѣйствія; изъ заднихъ частей въ поясницѣ (*les reins*) и крупѣ (*les hanches*) болѣе всего собираются силы для обнаруживанія сопротивленія.

Напряженности (*les contractions*) этихъ двухъ противоположныхъ конечностей, служатъ одна другой и причинами и слѣдствіями.

ми, то-есть, твердость (*la rigidité*) шеи влечет за собою сжатость крупа и обратно, а потому уничтоженіемъ одной, уничтожается и другая. Коль-скоро они уничтожены, и равновѣсіе и согласіе (*l'harmonie*) между передомъ и задомъ возстановлены, то выѣздку лошади можно считать вполонину конченою. Далѣе я укажу на средства, которыми неизбежно достигается вышеприведенный результатъ.

О СМЯГЧЕНИЯХЪ (LES ASSOUPPLISSEMENTS).

Les démarches qui paraissent inutiles amènent souvent des résultats inattendus.

(*Passé-Temps équestres.*)

Такъ-какъ метода, изложенная въ этомъ сочиненіи, опровергаетъ большую часть старинныхъ началъ берейторскаго искусства, то разумѣется въ этомъ случаѣ, я обращаюсь къ лицамъ, уже достаточно знакомымъ съ нимъ и имѣющимъ, кромѣ вѣрной посадки достаточное понятіе о лошади, чтобы быть въ состояніи уразумѣть все, относящееся до ея механизма. Поэтому я не возвращаюсь къ элементарнымъ способамъ, предоставивъ учителю судить: хорошо ли и крѣпко сидитъ ученикъ его на лошади, что очень важно, потому-что хо-

рошее положеніе не только связываетъ всадника съ лошадью, но и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ ему легко и правильно владѣть своими конечностями.

Главную цѣль настоящаго моего сочиненія составляетъ выѣздка лошади; но это обученіе слишкомъ тѣсно связано съ обученіемъ всадника, чтобы, сказавъ объ одномъ, не упомянуть и о другомъ. При объясненіи способовъ къ усовершенствованію животнаго, я конечно упомяну и о томъ, какимъ образомъ всадникъ долженъ будетъ приводить ихъ въ исполненіе; отъ него будетъ зависѣть завтра же преподавать другимъ то, чему онъ научился отъ меня сегодня. Есть однако же вещи, которыя невозможно передать письменно; это именно та тонкость осязанія (*finesse de tact*), та деликатность чувствовать лошадь (*sentiment équestre*), которыя только свойственны счастливымъ организаціямъ, и безъ которыхъ напрасно старались бы перейти извѣстные предѣлы. Сказавъ это, обратимся къ нашему предмету.

Мы знаемъ теперь, какія части лошади болѣе всего способны къ сопротивленію и чувствуемъ необходимость смягчить ихъ. Нужно ли преслѣдовать эти сопротивленія одновременно, чтобы однимъ ударомъ уничтожить ихъ? Конечно нѣтъ; это значило бы дѣйствовать по стариннымъ правиламъ, въ недѣйствительно-

сти которыхъ мы убѣждены. Лошадь надѣлена мускульною силою гораздо болѣе насъ; кромѣ того, ея инстинктивныя силы могутъ взаимно поддерживаться однѣ другими, и мы навѣрно будемъ побѣждены, если будемъ возбуждать ихъ всѣ въ одинъ разъ. Но такъ-какъ напряженности (*les contractions*) находятся въ отдѣльныхъ частяхъ, то воспользуемся этимъ раздѣленіемъ, чтобы уничтожить ихъ послѣдовательно, по примѣру тѣхъ искусныхъ генераловъ, которые, если не въ состояніи одержать побѣду надъ большою массою силъ, уничтожаютъ ихъ по частямъ.

Впрочемъ, каковы бы ни были годы, способности и сложеніе выѣзжаемой лошади, способности моего обученія вначалѣ остаются одни и тѣ же. Только большіе или меньшіе успѣхи будутъ зависѣть отъ степени совершенства ея природы и отъ вліянія, которое на нее имѣлъ всадникъ, руководившій ею прежде. Смягченіе (*l'assouplissement*), которое у хорошо сложенной лошади только приготовляетъ силы къ выполненію нашихъ побужденій, должно у худо-ѣзженной возстановлять спокойствіе и смѣлость и уничтожать, если ея строеніе несовершенно, напряженности (*les contractions*), производящія сопротивленія и препятствующія полному равновѣсію. Представляющіяся при этомъ трудности зависѣть отъ сложности

препятствій, но, при нѣкоторой настойчивости съ нашей стороны, легко преодолеваются. Приступая къ изложенію способовъ смягченія разныхъ частей животнаго, естественнымъ образомъ мы должны начать съ самыхъ главныхъ, т. е. съ челюсти и шеи.

Голова и шея лошади для всадника то же, что руль и компасъ для моряка. Ими онъ управляетъ лошадыю; по ихъ направленію онъ можетъ судить о правильности и вѣрности ея движеній. Равновѣсіе всего тѣла и легкость только тогда могутъ быть совершенны, когда шея и голова животнаго сами по себѣ легки, гибки и граціозны. Напротивъ того, не можетъ быть никакой граціи и легкости въ цѣломъ, когда эти конечности находятся въ затвердѣніи (*seroidissent*). Положеніе и движеніе лошади совершенно зависятъ отъ положенія этихъ частей, предшествующихъ тѣлу лошади, при всѣхъ возможныхъ ея побужденіяхъ. Пока эти части въ напряженномъ состояніи, и упорны, всадникъ никогда не достигнетъ полного обладанія лошадыю; но коль-скоро онѣ гибки и податливы, — онъ управляетъ животнымъ по собственному произволу. Если голова и шея, при поворотѣ лошади, не отвѣчаютъ прежде всего тѣла, въ ту сторону, куда поворотъ долженъ совершиться; если на кругообразныхъ линіяхъ онѣ не наклоняются къ

центру описываемаго круга; если при осаживаніи не подаются прежде всего тѣла сами на себя (*ne se replient pas sur elles-mêmes*), и если легкость ихъ не соотвѣтствуетъ постоянно предпринимаемымъ аллюрамъ, — то это значить, что лошадь сама располагаетъ своими силами, и что выполненіе этихъ движеній совершенно зависитъ отъ ея произвола.

Когда я убѣдился, что твердость (*roideur*) шеи производитъ сильное вліяніе на весь механизмъ лошади, я внимательно сталъ отыскивать средства помочь этому. Сопротивленія, ощущаемыя кистью, постоянно были боковыя, верхнія и нижнія. Сначала я полагалъ, что главная причина всѣхъ этихъ сопротивленій — шея, и для смягченія животнаго, повторялъ сгибанія шеи по всѣмъ направленіямъ. Успѣхъ превзошелъ мои ожиданія; но хотя, по прошествіи нѣкотораго времени, чрезъ смягченіе шеи, я совершенно обладалъ силами переда, однако жъ все еще продолжалъ ощущать нѣкоторое сопротивленіе, въ которомъ не могъ дать себѣ отчета; наконецъ открылъ, что оно происходило отъ челюсти. Гибкость, сообщенная шеѣ, уменьшила твердость мускуловъ даже и нижней челюсти (*la ganache*), но все еще позволяла лошади, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, избѣгать дѣйствія удиль. Не медля, я приступилъ къ средствамъ для уничтоженія сопротивленій въ

этомъ послѣднемъ убѣжищѣ, и съ тѣхъ поръ всегда начинаю съ нихъ мои смягчительныя упражненія (*travail d'assouplissement*).

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ ПѢШКОМЪ.

СРЕДСТВО ЗАСТАВИТЬ ЛОШАДЬ ПОДЧИНИТЬСЯ ЧЕЛОВѢКУ И СДѢЛАТЬСЯ СПОКОЙНОЮ ПРИ ВЛѢЗАНІИ.

Приступая къ *гибаниямъ* (*flexions*), необходимо прежде всего дать почувствовать лошади ея подчиненіе и заставить понять всю власть человѣка. Этотъ первый приступъ къ обузданію, который можетъ показаться маловажнымъ, быстро сдѣлаетъ лошадь спокойною, довѣрчивою, воздержною отъ движеній, какія могли бы развлечь ея вниманіе, и тѣмъ помѣшать успѣху первоначальнаго обученія.

Достаточно двухъ уроковъ по полчаса, чтобы всякую лошадь подготовить къ повиновенію; конечно всадникъ, находя удовольствіе въ этомъ упражненіи, будетъ повторять его каждый день по нѣскольکو минутъ, принося этимъ пользу какъ лошади, такъ и самому себѣ. Вотъ какъ приступаютъ къ этому дѣлу: всадникъ

съ хлыстомъ подъ мышкою, спокойно и смѣло подходить къ лошади, говорить ей не слишкомъ громко нѣсколько ласковыхъ словъ, треплетъ ее рукою по мордѣ и шеѣ, потомъ лѣвою рукою беретъ мундштучные поводья на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтвей (дужекъ) удилъ и держитъ ихъ крѣпко на случай сопротивленія со стороны лошади. Хлыстъ должно держать въ правой рукѣ, оконечностью къ землѣ; потомъ осторожно поднять его наравнѣ съ грудью лошади и слегка ударять ее по этой части каждую секунду. Первымъ естественнымъ движеніемъ лошади будетъ — попятиться въ сторону, противоположную той, гдѣ она чувствуетъ боль. Осаживаніемъ она будетъ стараться избѣгнуть прикосновенія хлыста. Всадникъ, слѣдуя движенію лошади, не долженъ ослаблять ни мундштучныхъ поводьевъ, ни легкихъ ударовъ хлыста по груди. Онъ долженъ вполне владѣть собою, чтобы въ движеніяхъ и взглядѣ его не было замѣтно ни гнѣва, ни слабости. Лошадь, утомленная этими бесполезными движеніями, будетъ стараться избѣгнуть подчиненія человѣку, подавшись впередъ; всадникъ при этомъ движеніи прекращаетъ удары и поощряетъ животное словами и ласками. Повтореніемъ этого упражненія можно достигнуть даже въ первый урокъ удивительныхъ результатовъ. Лошадь понявъ

хорошо средство, помощію котораго она можетъ избѣгнуть боли, не ожидая побужденій хлыста, при малѣйшемъ знакѣ, будетъ смѣло подаваться впередъ. Всадникъ пользуется этимъ временемъ и дѣйствуетъ на мундштукъ, для пониженія шеи лошади, силою, направленною сверху внизъ, что заставитъ ее входить въ руку (идти въ поводъ) (1). Это упражненіе сдѣлаетъ лошадь спокойною при влѣзаніи, много сократитъ ея обученіе и ускоритъ самое развитіе способностей. Въ случаѣ буйныхъ движеній лошади безпокойной и необузданнаго нрава, прибѣгаютъ къ капцуну (saveçon), какъ къ укротительному средству, употребляя его легкими цуками (saccades). Въ то время, когда лошадь подается впередъ отъ ударовъ хлыста, должно, для достиженія подборанія (legamener), слегка противодѣйствовать ей тою рукою, въ которой мундштукъ, наблюдая од-

(1) Пониженіе шеи (l'affaissement) въ особенности у лошадей, у которыхъ загривокъ слишкомъ высокъ въ отношеніи къ задѣ, или же у такихъ, у которыхъ крупъ слишкомъ сжатъ и поясница довольно слаба, не должно быть постояннымъ положеніемъ лошади: оно должно служить къ установленію перевѣса (баланса), облегчающаго слабыя части и дающаго имъ со временемъ ту дѣятельность и точность въ движеніяхъ, которыхъ онѣ не въ состояніи достигнуть безъ пониженнаго положенія шеи. Коль скоро измѣненіе центра тяжести получилось, лошадь тотчасъ становится легче въ рукѣ, и тогда-то шея мало-по-малу будетъ приподниматься и приметъ красивое положеніе, нисколько не вредя легкому и правильному переѣзженію силъ и тяжести.

нако же притомъ, чтобы она продолжала идти впередъ. При этой работѣ на мѣстѣ, хлысть замѣняетъ шенкеля или шпоры. Очевидно, что для достиженія нѣкоторой легкости и равновѣсія, съ самаго даже начала обученія, необходимъ тактъ, чтобы умѣть обходиться съ силою, двигающею впередъ и подающею назадъ; но чтобы хорошо выполнять эту простую по наружному виду работу, нужно благоразуміе, спокойствіе и снисходительность.

НАГИБАНІЕ (FLEXION) ЧЕЛЮСТИ.

On se soumet au langage de la raison; mais on résiste à l'interpellation de l'impudence.
(*Passé-Temps équestres.*)

Нагибанія челюсти, такъ же точно, какъ и двоякія сгибанія шеи, о которыхъ я буду говорить, выполняются на мѣстѣ пѣшимъ всадникомъ. Лошадь приводится на мѣсто осѣдланною и замундштученною, съ поводьями, лежащими на шеѣ. Прежде всего всадникъ долженъ обратить вниманіе на то, хорошо ли лошадь замундштучена и наложена ли цѣпочка (la gourmette) такимъ образомъ, что можно помѣстить

палецъ между нею и мордою лошади. Потомъ, смотря ласково прямо въ глаза животному, всадникъ прямо и твердо становится впереди лѣваго плеча лошади, немного раздвинувъ ноги, чтобы тверже стоять на мѣстѣ и съ бѣльшимъ успѣхомъ противодѣйствовать всѣмъ сопротивленіямъ (1).

1. Для выполненія нагибанія на право, всадникъ долженъ взять правою рукою правый мундштучный поводъ, на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтви удила, лѣвою же рукою — лѣвый поводъ, на разстояніи только двухъ съ половиною вершковъ, отъ лѣвой вѣтви (дужки); потомъ приближаетъ правую руку къ себѣ, отдаляя лѣвую, въ родѣ того, какъ бы хотѣлъ повернуть удила во рту лошади. Употребляемая для этого сила должна быть постепенна и пропорціональна сопротивленію, обнаруживаемому шеей и челюстью, дабы не имѣла вліянія на отвѣсное положеніе другихъ частей тѣла, удерживающихъ лошадь въ неподвижномъ состояніи. Если лошадь осаживаетъ, чтобы избѣгнуть нагибанія, то тѣмъ не менѣе надобно продолжать его, подавая руки впередъ, чтобы противодѣйствовать силѣ, произ-

(1) Я раздѣлилъ всѣ сгибанія (flexions) на двѣ части и для большаго уразумѣнія текста, присоединилъ къ своему сочиненію рисунки, изображающіе положенія лошади въ то время, когда сгибанія начинаются и когда они оканчиваются.

водящей упорство и поставить лошадь на мѣсто. Если предыдущее упражненіе исполнено тщательно, то съ помощію хлыста легко будетъ остановить такое отступательное движеніе, оказывающее значительное препятствіе всѣмъ родамъ нагибаніи челюсти и шеи. (Рисунокъ № 1.)

2. Лишь только удалось нагнуть голову лошади, лѣвый поводъ отдастся на одинаковую длину съ правымъ, и тогда оба повода, равно натянутые, наклоняютъ голову по направленію къ груди, и держатъ ее въ согнутомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣсномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока она сама собою будетъ держать голову такимъ образомъ. Когда лошадь начнетъ отжевывать (грызть) удила, то это значитъ, что она входитъ въ руку и дѣлается совершенно покорною. Всадникъ, какъ бы въ вознагражденіе, немедленно отдаетъ (ослабляетъ) поводья, и, спустя нѣсколько секундъ, позволяетъ ей принять свое естественное положеніе. (Рисунокъ № 2.)

Нагибаніе челюсти на лѣво производится на основаніи тѣхъ же правилъ, но только обратнымъ способомъ: всадникъ долженъ попеременно упражнять лошадь въ нагибаніи то въ одну, то въ другую сторону.

Важность этихъ нагибаніи челюсти не трудно понять. Цѣль ихъ: приготовить лошадь

уступать самому легчайшему давленію удиль и непосредственно смягчать мускулы, соединяющіе голову съ шеей. Такъ-какъ голова предшествуетъ различнымъ положеніямъ шеи, и такъ-какъ эти положенія зависятъ отъ направленія головы, то необходимо, чтобы шея была подчинена головѣ и постоянно отвѣчала ей побужденіямъ. Это не достигалось бы при одномъ только сгибаніи шеи, потому-что тогда шея опредѣляла бы движеніе головы, увлекая ее съ собою. Вотъ почему, несмотря на гибкость шеи, я испытывалъ сопротивленія, которыхъ никакъ не могъ объяснить себѣ вначалѣ. Послѣдователи моей методы, которымъ я не имѣлъ еще случая показать новаго, мною объясненнаго способа, съ удовольствіемъ узнаютъ, что нагибаніе челюсти, совершенствуя гибкость шеи, сберегаетъ много времени. Упражненіемъ челюсти, вырабатываются беззубые края (*les bagres*) и голова, достигается сгибаніе шеи и значительно ускоряется вводъ въ руку (*la mise en main*).

Это упражненіе есть первая попытка приучить лошадь уступать нашимъ силамъ. Слѣдовательно нужно быть очень осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, чтобъ не испытать съ самаго начала неудачи. Слишкомъ крутой приступъ къ сгибанію озадачитъ понятливое животное, которое не будетъ имѣть времени

понять, что отъ него требуютъ. Противодѣйствіе рукъ должно производиться постепенно, не вдругъ и не прерывая его, пока лошадь не придетъ въ совершенное повиновеніе; но оно уменьшается или увеличивается пропорціонально обнаруживаемому сопротивленію, такъ, чтобъ можно было преодолѣть послѣднее безъ излишняго усилія. Лошадь, которая сначала, быть-можетъ, съ трудомъ будетъ повиноваться, въ послѣдствіи сдѣлается совершенно покорною рукѣ человѣка и дотого привыкнетъ повиноваться ему, что однимъ легкимъ натягиваніемъ поводъ можно будетъ получить то, на что вначалѣ требовалась вся сила нашихъ рукъ.

Съ каждымъ повтореніемъ боковыхъ нагибаній пріобрѣтается все бѣльшій и бѣльшій успѣхъ въ повиновеніи лошади. Коль-скоро ея первыя сопротивленія будутъ хотя немного преодолѣны, приступаютъ къ отвѣснымъ нагибаніямъ или къ пониженію шеи.

ПОНИЖЕНІЕ (AFFAISSEMENT) ШЕИ ПОСРЕДСТВОМЪ ПРЯМАГО (ОБЫКНОВЕННАГО) НАГИБАНІЯ ЧЕЛЮСТИ.

1. Всадникъ долженъ стоять въ томъ же положеніи, какое онъ принимаетъ при боковыхъ нагибаніяхъ челюсти; лѣвою рукою онъ

береть уздечные поводья (*filet*), на четыре вершка от колець, а мундштучные поводья на полтора вершка от мундштучныхъ удиль. Онъ начинаетъ натягивать поводья обѣими руками, понижая шею лѣвою и дѣйствуя на вводъ въ руку (*la mise en main*) правою. Должно внимательно наблюдать въ какой степени представляется сопротивленіе: если сила снизу вверхъ значительнѣе, то должно противодѣйствовать сверху внизъ, до тѣхъ поръ, пока лошадь совершенно не уступить. Такимъ образомъ должно поступать при всѣхъ нагибаніяхъ, т. е. слѣдить за сопротивленіями (*les résistances*) лошади во всѣхъ ихъ измѣненіяхъ; если бы, напримѣръ, нужно было взять голову лошади на право, а она, вмѣсто того, поднялась бы къ верху, то должно заняться исключительно пониженіемъ (*l'affaissement*) ея, стараясь преодолѣть силу, причиняющую препятствіе боковому нагибанію (*flexion latérale*); это средство, въ точности исполненное, дастъ быстрые и несомнѣнные результаты. (Рисунокъ 3.)

2. Когда голова лошади уступить, то-есть опустится по собственной своей тяжести, всадникъ немедленно прекращаетъ всякое усиліе и позволяетъ животному принять естественное свое положеніе. (Рисунокъ 4.)

Это упражненіе, часто повторяемое, вскорѣ сообщитъ смягченіе поднимающимъ мускуламъ шеи, весьма важнымъ при обнаруживаніи сопротивленій лошадыю, и сверхъ того, облегчитъ прямыя (обыкновенныя) нагибанія (*flexions directes*) и вводъ въ руку (*la mise en main*), которыя должны послѣдовать за боковыми сгибаніями (см. ниже). Всадникъ одинъ можетъ исполнять эту работу, какъ и предшествующую; однако жъ, было бы лучше, если бы другой всадникъ сидѣлъ въ это время на лошади, дабы пріучить ее къ смягченіямъ, подъ сѣдокомъ. Достаточно, въ этомъ случаѣ, если сидящій на ней всадникъ, будетъ только держать правою рукою не натянутые уздечные поводья пальцами внизъ.

Нагибанія челюсти сами собою уже сообщили гибкость верхней части шеи; но какъ это сильное средство, дѣйствуя на челюсть, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ и на лошадь, то нужно пріучать ее уступать менѣе непосредственному двигателю. Кромѣ этого, весьма важно еще, чтобы гибкость и мягкость, столь необходимая въ верхней части шеи, распространилась бы по всему ея протяженію, для совершеннаго уничтоженія ея твердости (*roideur*).

Сила, дѣйствующая на уздечку и направленная сверху внизъ, производя вліяніе на верхнюю часть головы только помощію суго-

ловья, часто требует слишком много времени для ея пониженія. Въ такомъ случаѣ лучше: скрестить оба уздечные повода, взявъ лѣвый поводъ правою, а правый поводъ лѣвою рукою, на разстояніи четырехъ вершковъ отъ рта лошади, такъ, чтобы произвести довольно сильное давленіе на ея подбородокъ. Дѣйствіе этой силы, какъ и всякой другой, должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока лошадь уступить. Повторяемая этимъ болѣе сильнымъ дѣйствіемъ нагибанія, заставляютъ лошадь отвѣчать предыдущему средству. Если же она удовлетворительно исполняетъ первыя нагибанія, представленныя на рисункѣ 4, то тогда бесполезно употреблять этотъ способъ. (Рисунокъ 5.)

Можно еще подобнымъ образомъ дѣйствовать прямо на челюсть, чтобы сдѣлать ее въ скоромъ времени подвижною. Для этого слѣдуетъ взять лѣвый мундштучный поводъ на разстояніи четырехъ вершковъ отъ рта лошади и натягивать его прямо къ лѣвому плечу, въ то же время натягивать лѣвый уздечный поводъ впередъ, такъ, чтобы кисти, держащія оба повода, находились на одной линіи. Если лошадь старается поднять голову, рука, держащая уздечный поводъ, должна опуститься и противодѣйствовать, разумѣется, сверху внизъ; но лишь только сопротивленіе уни-

чтожено, нужно отдать руку. Эти двѣ противоположныя силы скоро подѣйствуютъ на подвижность челюстей и положить конецъ сопротивленію. Употребляемая же сила должна быть всегда пропорціональна силамъ лошади, смотря потому, сопротивляется ли она, или легко уступаетъ. Такимъ образомъ, посредствомъ этой силы, прямо направленной на челюсть, достаточно нѣсколькихъ уроковъ, чтобы придать сей послѣдней гибкость, чего не могли бы достигнуть такъ скоро никакими другими средствами. (Рисунокъ 6.)

БОКОВЫЯ СГИБАНІЯ (FLEXIONS LATERALES) ШЕИ.

1. Всадникъ долженъ стать возлѣ плеча лошади, какъ при нагибаніяхъ челюсти; онъ беретъ правый уздечный поводъ, который натягиваетъ, опирая на верхней части шеи, чтобы установить точку опоры между побужденіемъ, которое происходитъ отъ него и сопротивленіемъ, обнаруживаемымъ лошадыю; лѣвый поводъ беретъ въ лѣвую руку, на разстояніи семи вершковъ отъ удила. Коль-скоро лошадь захочетъ освободиться отъ постоянного дѣйствія праваго повода, нагибаніемъ

своей головы на право, то всадникъ попускаетъ лѣвый поводъ, способствуя ей этимъ согнуть шею. Этотъ поводъ должно постепенно и по мѣрѣ надобности придерживать всякій разъ, когда лошадь захочетъ крупомъ освободиться отъ вліянія праваго повода. (Рисунокъ 7.)

2. Когда голова и шея лошади совершенно уступили на право, то всадникъ равномерно натягиваетъ оба повода, чтобы дать головѣ отвѣсное положеніе. Гибкость и легкость вскорѣ появятся вслѣдствіе этого положенія и коль-скоро лошадь, *отжесываніемъ удила*, окажетъ отсутствіе всякой принужденности, тогда всадникъ попускаетъ поводи, наблюдая притомъ, чтобы голова лошади, оставшись свободною, быстрымъ движеніемъ не измѣвила своего положенія. Въ этомъ случаѣ, для сохраненія даннаго ей положенія, достаточно легкаго выдерживанія правымъ поводомъ. Продержавъ лошадь нѣсколько секундъ въ такомъ положеніи, даютъ ей прежнее, слегка натягивая лѣвый поводъ. При всемъ этомъ должно наблюдать, чтобы лошадь не дѣлала никакихъ движеній по своему произволу. (Рисунокъ 8.)

Сгибаніе шеи на лѣво исполняется по тѣмъ же правиламъ, только обратными способами. Все дѣйствія, которыя всадникъ дѣлалъ уз-

дечкою, онъ долженъ повторить мундштукомъ; но уздечка должна быть употребляема прежде, такъ-какъ ея дѣйствіе не такъ сильно и болѣе непосредственно. Если сгибанія исполнены хорошо, когда всадникъ пѣшкомъ, то, сидя на лошади, они не представляютъ никакихъ трудностей. Эти предварительныя упражненія весьма важны, и время, посвященное на нихъ, значительно сократитъ послѣдующіе уроки.

Когда лошадь безъ сопротивленія подчинится предшествующимъ упражненіямъ, то это значитъ, что смягченіе шеи значительно двинулось впередъ. Тогда всадникъ можетъ продолжать свои занятія, употребляя меньшую силу и освободивъ лошадь отъ вліянія, которое производитъ на нее видъ его. Для этого онъ садится въ сѣдло и повторяетъ на удлиненныхъ поводьяхъ тѣ же самыя боковыя сгибанія, которыя онъ уже дѣлалъ.

БОКОВЫЯ СГИБАНІЯ ШЕИ, КОГДА ВСАДНИКЪ ВЕРХОМЪ НА ЛОШАДИ.

1. Для сгибанія на право, всадникъ беретъ въ каждую руку по одному уздечному поводу, лѣвымъ едва натягиваетъ удила, правымъ

же напротивъ , производя сначала умѣренное дѣйствіе, увеличиваетъ его пропорціонально сопротивленію лошади, такимъ образомъ, чтобы овладѣть ею. Лошадь , утомившись борьбой, которая, продолжаясь, дѣлаетъ чувствительнѣе боль, происходящую отъ удиль, пойметъ, что единственное средство къ избѣжанію ея — склонить голову въ ту сторону, откуда она чувствуетъ давленіе. (Рисунокъ 9.)

2. Лишь только голова лошади поставлена въ требуемое положеніе, то лѣвымъ поводомъ должно дѣйствовать такъ, чтобы какъ лобъ, такъ и носъ лошади, составляли одну отвѣсную линію. Должно обращать большое вниманіе на такое положеніе головы, безъ чего сгибаніе и смягченіе были бы несовершенны. Когда это движеніе правильно исполнено лошадью, то должно позволить ей принять свое естественное положеніе, натягивая легко лѣвый поводъ. (Рисунокъ 10.)

Сгибаніе на лѣво производится такимъ же образомъ, и всадникъ попеременно дѣйствуетъ уздечными и мундштучными поводьями.

Я сказалъ, что нужно въ особенности смягчать верхнюю часть шеи. Коль-скоро всадникъ верхомъ, и боковыя сгибанія исполняются безъ сопротивленія, то достаточно выполнять ихъ вполонну, — тогда голова и верхняя часть шеи будутъ поворачиваться на нижней

части, какъ на оси. Это упражненіе должно повторяться часто даже и тогда, когда выѣздка лошади окончена, для того чтобы поддержать гибкость, и тѣмъ облегчить вводъ въ руку (*la mise en main*).

Теперь остается намъ, для совершеннаго смягченія головы и шеи, уничтожить напряженности (*contractions*), причиняющія обыкновенныя (прямые) сопротивленія и противодействующія *подбиранию* (*ramener*).

ПРЯМЫЯ НАГИБАНІЯ (FLEXIONS DIRECTES) ГОЛОВЫ И ШЕИ, ИЛИ ПОДБИРАНИЕ (RAMENER).

1. Всадникъ беретъ уздечные поводья въ лѣвую руку и держитъ ихъ какъ мундштучные; правую руку онъ кладетъ на поводья *стоймя* ладонью къ себѣ, впереди лѣвой руки, чтобы придать ей этимъ больше силы, потомъ начинаетъ постепенно увеличивать дѣйствіе уздечныхъ удиль. Коль-скоро лошадь сдастъ, то достаточно приподнять правую руку, чтобы ослабить поводья, и тѣмъ вознаградить животное. Такъ-какъ рука не должна натягивать поводья сильнѣе того, на сколько нужно чтобы побѣдить сопротивленіе шеи, то слѣдуетъ слегка нажимать шенкелями (*jambes*),

съ цѣлю удержать задъ на мѣстѣ. Когда лошадь повинуется уздечкѣ, то мундштуку, дѣйствию котораго гораздо сильнѣе, она уступить еще скорѣе; на этомъ основаніи мундштукъ долженъ употребляться съ бѣльшею осторожностью, чѣмъ уздечка. (Рисунокъ 11.)

2. Когда голова лошади будетъ поставлена въ совершенно отвѣсное положеніе къ землѣ, то это значить, что лошадь уступила вліянію руки всадника; тогда уничтожится напряженность мускуловъ (contraction), что замѣчается по обыкновенному отжевыванію удила животнымъ. Между тѣмъ всадникъ долженъ стараться увеличивать гибкость лошади, не поддаваясь ея обману, который состоитъ въ томъ, что она уступаетъ на третью или четвертую часть, не вполне отпуская удила. Такъ напримѣръ, если бы носъ животнаго, для принятія отвѣснаго положенія долженъ былъ описать кривую линію въ 10 градусовъ (Рисунокъ 11), и вдругъ остановился бы на 4-мъ или 6-мъ, то рука, слѣдящая за движеніемъ головы, должна остаться крѣпкою и неподвижною; иначе ослабленіе ея поощрило бы сопротивленіе и увеличило затрудненія. Только доведеніемъ носа лошади до 10 градусовъ, можно достигнуть совершеннаго подбирания (гаменер) и надлежащей легкости; тогда всадникъ можетъ отдать поводья, но такимъ образомъ,

чтобъ быть готовымъ удержать голову въ этомъ положеніи, лишь только она захочетъ выйти изъ него. Если позволяется ей принять естественное положеніе, то должно снова подобрать ее (гаменег), дабы дать почувствовать, что отвѣсное положеніе головы есть единственное положеніе, какое она должна имѣть подъ рукою всадника. Съ самаго начала должно приучить лошадь терпѣть шенкеля (jambes), которыми останавливаются всѣ отступательныя движенія ея тѣла, движенія, позволяющія даже избѣгать вліянія руки, или порождающія точки опоры, которыя даютъ возможность увеличить способы къ сопротивленію. (Рисунокъ 12.)

Эти прямыя (обыкновенныя) сгибанія или подбирание (le gamenег) важнѣе всѣхъ прочихъ, другія только служили приготовленіемъ къ нему. Коль-скоро оно выполняется быстро и легко, коль-скоро достаточно легкаго дѣйствія руки, чтобы привести и удерживать голову въ отвѣсномъ положеніи (1), то смягченіе совершенно, напряженность мускуловъ уничтожена, легкость и равновѣсіе возстановлены на передѣ лошади. Направленіе этой части животнаго сдѣлается столь же легко, какъ и

(1) Искусные берейторы и не менѣе того искусные анатомики полагаютъ, что это положеніе *насильственно*. Подобныя замѣчанія опровергаются не разсужденіями, а очевидностью самого дѣла.

естественно, потому-что мы заставимъ ее принимать всѣ наши побужденія и не медля повиняться имъ безъ усилій. Что касается до шенкелей, то они должны поддерживать задъ лошади, способствуя къ *подбиранію* (*ramener*) тѣмъ, что препятствуютъ отступательнымъ движеніямъ, посредствомъ которыхъ лошадь можетъ избѣжать вліянія руки. Этотъ вводъ въ руку (*mise en main*) необходимъ, чтобы подводитъ заднія ноги лошади подъ самый центръ ея. Въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ на передъ лошади, во второмъ — на ея задъ; первое средство служитъ къ *подбиранію* (*au ramener*), второе, къ *собиранію* (*au rassembler*).

О СОГЛАСОВАНІИ (EFFETS D'ENSEMBLE).

Въ первыхъ четырехъ изданіяхъ моей *Методы* я ничего не говорилъ о согласованіи (*effets d'ensemble*). Хотя я самъ употреблялъ этотъ способъ, но не будучи достаточно убѣжденнымъ въ необходимости его преподаванія, я не придавалъ ему той важности, какую оно получило въ моихъ глазахъ вслѣдствіе новыхъ опытовъ.

Приглашенный въ Сомюрскую школу, для указанія, въ продолженіе семи недѣль, семи-

десяти-двумъ офицерамъ, правилъ моей методѣ, я долженъ былъ болѣе вникнуть въ главныя и необходимыя основанія берейторскаго искусства. Согласованіе (*effets d'ensemble*), о которомъ я упоминалъ только слегка, оставляло пробѣль въ моемъ преподаваніи; постараюсь теперь дополнить этотъ пропускъ.

Согласованіе лошади заключается въ постоянной и собственно противоположной силѣ рукъ и шенкелей всадника. Цѣль его привести въ равновѣсіе всѣ части лошади такимъ образомъ, чтобы подаваясь впередъ, она не осаживала назадъ и *обратно*; оно служитъ также для удержанія движеніи въ сторону. Этимъ же средствомъ достигнуть: равнаго распредѣленія массы лошади на ея ноги и мгновенной ея неподвижности. Согласованіе должно предшествовать каждому упражненію, и слѣдовать за нимъ въ опредѣленныхъ границахъ. Когда при этомъ дѣйствіи требуются пособія (*les aides*), то прежде всего должно употреблять шенкеля, съ цѣлію не дать лошади пятиться (*s'acculer*), потому - что тогда она найдетъ въ этомъ движеніи точку опоры, способную увеличить ея сопротивленія. И такъ, всякое произвольное движеніе лошади должно быть удержано согласованіемъ; всякое разсѣяніе ея силъ уничтожается этимъ вѣрнымъ средствомъ.

Только при самомъ точномъ расположеніи всѣхъ частей лошади можно передать ей побужденіе (*l'impulsion*), правильно дѣйствующее на ея оконечности; только тогда она можетъ понимать насъ и исполнять наши требованія; ласки рукою, ободрительныя слова имѣютъ также большое вліяніе на нравъ ея; но ихъ должно употреблять съ большою разборчивостію и только въ такомъ случаѣ, когда правильное требованіе рукъ и шенкелей всадника исполнено вѣрно и отчетливо.

О ПЕРЕБОРЪ (*ENCARICHONNEMENT*).

Хотя рѣдко, но встрѣчаются лошади, отъ природы сродныя къ порочному подборанію головы, такъ-называемому перебору (*encarichonnement*); надъ ними также должно выполнять всѣ сгибанія, даже и тѣ, которыя понижаютъ шею. Въ положеніи, называемомъ переборъ (*encarichonnement*), подбородокъ лошади касается нижней части шеи; обыкновенная причина этого: слишкомъ высокій крупъ и постоянное напряженіе понижающихъ мускуловъ шеи. Слѣдовательно пужно смягчить эти мускулы и стараться мало-по-малу сообщить приподымающимъ мускуламъ силу, пре-

вышающую силу понижающихъ, и тѣмъ заставить шею принимать красивое положеніе. По исполненіи этого перваго труда приучаютъ лошадь дѣйствіемъ шенкелей подаваться смѣло впередъ и съ покорностію отвѣчать на атаки, цѣль которыхъ приблизить заднія ноги къ центру и понизить крупъ. Потомъ стараются помощію мунштучныхъ поводьевъ подымать голову лошади; въ этомъ случаѣ держать руку на извѣстномъ разстояніи отъ сѣдла и довольно далеко отъ корпуса (1); сила, передаваемая ею лошади, не должна прекращаться до тѣхъ поръ, пока лошадь не повыситъ головы. Такъ-какъ такого рода лошади вообще малодѣятельны, то нужно стараться, чтобы рука не дѣйствовала съ перада на задъ; то-есть, имѣла бы вліяніе только на подъемъ. Аллюръ, начиная съ шага, долженъ сохранять всю свою энергію, пока рука дѣйствуетъ на подъемъ (или повышеніе) шеи. Это правило, замѣчу мимоходомъ, удобопримѣяемо ко всѣмъ положеніямъ, какія только даются рукою шеѣ; но оно въ особенности полезно для лошадей вялыхъ.

(1) Это положеніе руки на большомъ разстояніи отъ сѣдла и корпуса быть-можетъ, подвергнется осужденію: но достаточно восьми или десяти уроковъ, чтобы лошадь измѣнила свое положеніе головы, и тогда рука приметъ свое нормальное положеніе.

Нужно хорошо помнить, что лошадь двумя способами отвѣчаетъ дѣйствию мундштука (mors): первымъ, она уступаетъ и въ то же время, оттягиваясь, уклоняется отъ дѣйствія его; этотъ родъ исполненія только вредитъ выѣздкѣ, ибо если рука слишкомъ крѣпко держитъ поводья, если она не чувствуетъ, что лошадь сама собою измѣняетъ положеніе головы, то за этимъ, разумѣется, послѣдуетъ отступательное движеніе. Въ этомъ случаѣ, напряженность шеи останется та же самая. Вторая уступка, такъ быстро ускоряющая и упрочивающая обученіе лошади, происходитъ отъ натягиванія вполонину или въ три четверти поводьевъ и надлежащей выдержки руки, не приближая ее къ корпусу. Настойчивость руки, сопровождаемая постояннымъ нажиманіемъ шенкелей (jambes), заставитъ лошадь, но только головою и шеей, избѣжать этого продолжительнаго давленія мундштучныхъ удилъ. Тогда всадникъ подѣйствуетъ, разумѣется, на силу только этихъ частей переда лошади. Этимъ только способомъ онъ въ состояніи поставить лошадь прямо и дать ей равновѣсіе (1), какое до сихъ поръ еще не было извѣстно.

(1) Слово *равновѣсіе*, столь часто упоминаемое въ этомъ сочиненіи, требуетъ поясненія. До сихъ поръ не соглашались въ томъ, что составляетъ истинное равновѣсіе лошади. — то равновѣсіе, которое служитъ основаніемъ ея обученію, наконецъ то, посредствомъ котораго она позвол-

Сказавъ вкратцѣ все, что относится до объясненія нашего касательно лошади, подбирающей голову за отвѣсную линію (*qui s'encarichonne*). Повторяю, что только дѣйствіемъ шенкелей (*jambe*, отъ зада къ переду) и дѣйствіемъ руки (снизу вверхъ) можно въ короткое время достигнуть требуемой перемѣны въ положеніи и движеніяхъ лошади. И такъ, каково

плеть, непосредственно по произволу всадника, какой либо аллюръ или поворотъ.

Забъ не говорится о равновѣіи, которое лошадь должна сохранять, чтобы не упасть, но о томъ, которое она должна соблюдать, чтобы дѣйствовать быстро, красиво и правильно, и помощію котораго ея аллюры, по произволу всадника, выравниваются и прибавляются.

Все писатели о берейторскомъ некуствѣ далеко не были одного мнѣнія о равновѣіи. Древніе и Германскіе берейторы, до г. д'Ора (*d'Auger*), объясняли равновѣіе лошади, когда заднія ноги ея, такъ-сказать, были прикованы къ землѣ, а переднія соразмѣрно подняты.

Понятно, какъ недостаточно и опасно было такое положеніе даже въ хорошихъ рукахъ: оно портило задъ лошади и не позволяло ѣздить иначе, какъ укороченною рысью.

Крупъ. — Равновѣіе, какъ его понимали древніе берейторы. — Голова.

Г. Д'Оръ (*d'Auger*) совершенно уничтожилъ старинную методу верховой ѣзды. онъ даетъ противоположное равновѣіе лошадямъ: не садитъ ихъ на бедра (*hanche*), но опускаетъ на плечи.

бы ни было ея первоначальное расположеніе, только пониженіемъ шеи можно достигнуть надлежащаго и совершеннаго подъема.

Окончу эту главу нѣсколькими разсужденіями о предполагаемой большей или меньшей чувствительности рта у лошадей и о собственномъ имъ родѣ мундштучныхъ удиль.

Крупъ. — *Равновѣсіе в. Д'Ора (d'Aure).* — Голова.

Это представляетъ новое средство уничтожить развязность лошади, потому-что задъ ея, будучи слишкомъ удаленъ отъ центра, мѣшаетъ правильному перенесенію тяжести и точности движеній.

Слѣдовательно, затрудняясь удалить тяжесть, плечи остаются постоянно обремененными, что выводитъ лошадь изъ отвѣсныхъ линий, влечетъ частыя паденія, при слабыхъ строеніяхъ, и всадникъ не разъ встрѣтитъ непреодолимое сопротивленіе. Весьма понятно, что лошади въ этомъ положеніи лишены надлежащей граціи и точности въ движеніяхъ.

Требуемое мною равновѣсіе ни въ чемъ не походитъ на предшествующія.

Крупъ. — *Равновѣсіе Боше.* — Голова.

Здѣсь *равно* распределяются силы и тяжесть. Цосредствомъ этого правильнаго распределенія получаютъ, безъ усилія кавалериста и лошади, различныя положенія, разные аллюры и соответственныя имъ равновѣсія.

О РТѢ ЛОШАДИ И МУНДШТУЧНЫХЪ УДИЛАХЪ.

Я уже говорилъ довольно пространно объ этомъ предметѣ въ своемъ *Умозрительномъ Словарѣ берейторскаго искусства (Dictionnaire raisonné d'Équitation)*, но такъ-какъ я передаю теперь полное изложеніе своей методы, то считаю необходимымъ упомянуть о немъ и здѣсь.

До сихъ поръ не могу понять, какъ могли такъ долго приписывать одному различному устройству беззубыхъ краевъ (*des barres*) твердость или легкость лошадей въ рукѣ. Какъ могли думать, что одна или двѣ линии болѣе или менѣе мяса между удиломъ и костью нижней челюсти, заставляли лошадей уступать самому легкому побужденію руки, или уносить, несмотря на значительныя усилія рукъ? Основываясь однако жъ на этомъ странномъ заблужденіи, стали дѣлать мундштучныя удила столь странныхъ и разнообразныхъ формъ, что дѣйствіе ихъ должно было только увеличивать затрудненія, которыхъ желали избѣгнуть.

Если бъ захотѣли хорошенько поискать причинъ сопротивленія лошади, то увидѣли бы что сопротивленіе рта, какъ и всѣ прочія, происходитъ не отъ разнообразнаго строенія тако-

ничтожнаго органа, какъ беззубый край челюсти (*barres*), но отъ напряженности нѣкоторыхъ мускуловъ, сообщающейся различнымъ частямъ животнаго, въ особенности шеѣ, какимъ-нибудь важнымъ порскомъ сложенія. Стало-быть напрасно мы будемъ тянуть изо всей силы поводья и класть въ ротъ лошади орудіе болѣе или менѣе губительное: она останется нечувствительною къ нашимъ усиліямъ, пока мы не сообщимъ ей гибкости, которая одна въ состоянїи укротить ее.

И такъ я говорю, что разности въ чувствительности рта у лошадей не существуетъ, что все онѣ могутъ быть одинаково легки въ подобранномъ положенїи (*au gameneg*) и все представляютъ одинаковыя сопротивленія, по мѣрѣ ихъ уклоненія отъ этого положенія. Есть лошади крѣпкія въ рукѣ, но эта тугоуздость происходитъ вслѣдствіе болѣе или менѣе длинной или слабой поясицы (*ceins*), сжатого крупа, короткаго зада, длинныхъ голеней, прямыхъ скакательныхъ суставовъ или, главное, отъ слишкомъ высокаго или слишкомъ низкаго въ отношенїи къ загривку крупа; вотъ истинныя причины сопротивленій; напряженность (*la contraction*) шеи и сжатіе челюсти—суть только слѣдствія; что же касается до беззубыхъ краевъ (*barres*), то они доказываютъ только невѣжество теоретиковъ берейторска-

го искусства. Смягчая шею и челюсть, тугоуздость совершенно исчезаетъ. Тысячи разъ повторенные опыты даютъ мнѣ смѣлость ручаться за это.

Вслѣдствіе этого я допускаю только одинъ родъ мундштучныхъ удиль, простыхъ и не отяготительныхъ для лошади; форма и размѣры ихъ слѣдующіе:

Прямая вѣтви (дужки) длиною въ четыре вершка, начиная отъ верхнихъ колець мундштука до оконечностей вѣтвей; окружность удила полтора вершка; выемка для языка около одного вершка шириною въ нижней своей части и полвершка въ верхней. Понятно, что только одна ширина мундштука должна измѣняться соотвѣтственно рту лошади.

Могу увѣрить, что такія удила очень достаточны, чтобы привести къ повиновенію самую строптивую лошадь, если она къ тому подготовлена смягченіемъ; нѣтъ надобности прибавлять, что, отрицая пользу строгихъ удиль, я по той же причинѣ отвергаю и всѣ другія средства, мнимо - помогающія всаднику, каковы: мартингалы (martingales), шпильеры (piliers), и проч. (1).

(1) См. *Dictionnaire raisonné d'Équitation* (Умозрительный Словарь берлинторскаго искусства), соч. Ф. Боше.